

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЯДЕРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ «МИФИ»
САРОВСКИЙ ФИЗИКО-ТЕХНИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ НИЯУ МИФИ
КАФЕДРА ТЕОЛОГИИ
XV САРОВСКИЕ ЧТЕНИЯ «ПРАВОСЛАВНОЕ ЛЕТО – 2019»

ВЕЛИКАЯ ПОБЕДА: НАСЛЕДИЕ И НАСЛЕДНИКИ

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
Всероссийской научно-практической конференции

19 сентября 2019 г.

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)
В27

Редакционная коллегия:

Председатель – В.А. Македонская, д.и.н., профессор, зам. зав. кафедрой «История» НИЯУ МИФИ, начальник Культурно-исторического центра «Наше наследие» НИЯУ МИФИ (г. Москва);
С.А. Ермишина, к.и.н., доцент исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова (г. Москва);
А.П. Скрышник, д.ф.н., профессор, зав. кафедрой философии и истории СарФТИ НИЯУ МИФИ (г. Саров);
ответственный редактор – О.В. Савченко, к.и.н., доцент, зав. кафедрой теологии СарФТИ НИЯУ МИФИ (г. Саров)

Рецензенты:

Г.А. Быковская, д.и.н., профессор, В.С. Порохня, д.и.н., профессор.

Великая Победа: наследие и наследники. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, 19 сентября 2019 г., СарФТИ НИЯУ МИФИ. – Отв. ред. О.В. Савченко. – Саров: ООО ГК «2Аякса», 2019. – 139 с.

ISBN

В сборнике представлены работы участников Всероссийской конференции «Великая Победа: наследие и наследники», состоявшейся 19 сентября 2019 г. в Саровском физико-техническом институте НИЯУ МИФИ в рамках XV Саровских чтений «Православное лето – 2019».

Тематика сборника охватывает широкий круг вопросов наследия отечественной культуры и духовно-нравственного воспитания молодежи. Накануне 75-летнего юбилея Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. тема героической истории нашей страны приобретает для наших современников особое значение. События военных лет и проблемы духовно-нравственного становления личности и воспитания молодежи стали объектом пристального внимания и предметом изучения участниками конференции и авторами сборника.

Среди авторов сборника научные сотрудники, преподаватели высшей школы, учителя, студенческая молодежь.

Материалы рекомендуются для использования преподавателями, аспирантами, студентами и всеми интересующимися изучением отечественного культурного наследия.

Саров, ООО ГК «2Аякса», 2019

СОДЕРЖАНИЕ

О.В. Савченко (г. Саров) Наследие и наследники: как мы помним	5
В.А. Македонская (г. Москва) Патриотическая деятельность Русской Православной Церкви в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.	11
С.А. Ермишина (г. Москва) Историческая память народа и «творческий историзм»	17
И.И. Алабужина (г. Городец) Наследники Победы – преемники святого Александра Невского	26
Протоиерей Олег Безруких (г. Липецк) Преодоление православными верующими церковных расколов в годы Великой Отечественной войны (на примере города Томска)	33
Иерей Алексей Гизатуллин (г. Городец) Путями святого Александра Невского	40
В.А. Голубев (г. Москва) Отличительные иконографические особенности некоторых миниатюр Годуновской Псалтири	47
В.Ф. Горохов (г. Москва) Духовно-нравственные источники Победы в Великой Отечественной войне	53
А.В. Здор (г. Владивосток) Наследие русской аскетической традиции в современной культуре: проблемы исследования и использования	59
Е.Ю. Кальманова (г. Саров) Возвращение к истокам: православный мир русской литературы	66
Ю.А. Кальманов (г. Москва) Влияние концепций В.В. Розанова на восприятие И.Ф. Анненским личности и творчества Н.В. Гоголя	71
В.А. Македонская, Т.А. Двуреченская (г. Москва) Духовно-нравственное воспитание студентов в техническом университете	75

В.А. Македонская, С.А. Дубинина (г. Москва) Социально-экономические последствия оккупации на территории РСФСР и восстановительный процесс в годы Великой Отечественной войны	81
В.А. Македонская (г. Москва), Л.Р. Сивакова (г. Брянск) Проблемы патриотического воспитания молодежи	85
Е.В. Малахова (г. Москва) Понятие патриотизма и его роль в деле Победы в Великой Отечественной войне	89
О.И. Нифонтова (г. Белгород) Философско-богословское наследие архиепископа Кирилла (Богословского-Платонова)	94
И.В. Пантелеев (г. Тула) Перспективы использования региональной лексики в процессе преподавания теологических дисциплин	100
В.А. Романовский (г. Москва) Духовно-нравственные ценности отечественной культуры и воспитание молодежи	107
А.А. Романов (г. Тула) Реконструкция основных направлений апологии Церкви, представленных в трудах митрополита Вениамина (Федченкова)	110
А.А. Сиваков (г. Москва) Возрождение из пепла. Духовный фактор восстановления Брянщины в годы Великой Отечественной войны	115
Д.Р. Татарчук (г. Москва) Они сражались за мирное будущее	120
Р.С. Торшин (г. Москва) Моя семья в годы Великой Отечественной войны	124
Т.Д. Швец (г. Москва) Роль молодежи в возрождении духовной жизни, культуры и системы образования	129
Т.Д. Швец, А.А. Шмаков (г. Москва) Патриотическая деятельность театра и эстрады в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.	134

НАСЛЕДИЕ И НАСЛЕДНИКИ: КАК МЫ ПОМНИМ

О.В. Савченко, к.и.н., доцент

Саровский физико-технический институт НИЯУ МИФИ (г. Саров)

***Аннотация:** Автор рассматривает принципы мемориальной культуры как практики и теории (memory studies). Особо подчеркивается важность исследования на основе духовных ценностей православного христианства процесса переживания коллективной травмы.*

***Ключевые слова:** мемориальная культура, коллективная травма, историческое сознание, система ценностей, прощение, психологический возраст, мемуары.*

***Abstract:** The author considers the principles of memorial culture as a practice and theory (memory studies). The author emphasizes the importance of studying the process of experiencing collective trauma based on the spiritual values of Orthodox Christianity.*

***Keywords:** memorial culture, memory studies, collective trauma, historical consciousness, value system, forgiveness, psychological age, memoirs.*

В мировой гуманитарной науке сейчас активно складывается отдельная отрасль знания – мемориальная культура (memory studies). Она занимается закономерностями формирования памяти о прошлом. Во многих странах мира произошли революции, войны и другие национальные катастрофы. В XX веке человечество пережило две мировые войны. Хорошо известно о последствиях этих событий в виде печальных и потрясающих цифр человеческих потерь. Но, к сожалению, к этим же значительным и очень влиятельным событиям национальной катастрофы относится и состояние нашей с вами памяти, которая сохраняет, очень часто в неосознаваемом состоянии, печать всех прошлых событий, печать коллективной травмы. Потеря близких, тяжелая, голодная жизнь долгие годы, несправедливое наказание, необратимые изменения судьбы, вынужденная неоднократная переоценка ценностей – все это части национальной трагедии, серьезно травмировавшие наше общество в XX веке. И эта печать коллективной травмы запечатывает, закрывает наше сознание, наши души и парализует наши тела. Это отмечается сегодня многими специалистами. В мировой исторической науке этот длительный процесс называется переживанием коллективной травмы.

Длительность этого процесса бывает разной. Какие-то нации довольно быстро справляются с последствиями массового горя, другим нациям необходимо достаточно длительное время, чтобы справиться с осознанием невосполнимых потерь и понять, что чувство мести не может быть конструктивным, и не помогает строить успешное будущее. Кто-то тратит много усилий, сознательных и целенаправленных, на покаяние, то есть изменение своего сознания таким образом, чтобы простить преступления представителей своей семьи, своей нации и жить дальше в мире со всеми и с самим собой. Есть теория «пятидесяти лет», которая выясняет, что, когда после катастрофы проходит 50 лет, становится возможно художественное осмысление прошедшего. В учебниках сегодня пишут о разных причинах «русского креста», т.е. ситуации, когда рождаемость стала меньше смертности, и называют одной из основных причин стрессы, депрессию, апатию, то есть причины не экономические, а

психологические, а на самом деле духовные. И истоки этого состояния нашего общества в событиях давно минувших дней.

На наш взгляд самый важный вопрос сегодня вопрос об уроках и итогах XX века – это вопрос о том, как надо помнить и оценивать события этого столетия. От этой оценки зависит возможность преодоления последствий национальной травмы и, следовательно, наша будущая жизнь. Прошлое отрицать нельзя – «кто старое помянет тому глаз вон, а кто забудет – тому оба». И часть прошлого отрицать нельзя – оно должно быть воспринято целостно, чтобы быть органической частью настоящего, которое строит успешное будущее. Корявая, неполноценная историческая память должна быть преобразована в эффективное историческое сознание.

Великая Отечественная война является одним из центральных событий нашей истории в XX веке. Это и Великая Победа, и великое горе. И сегодня мы помним и тех, кто выжил и победил, и тех, кто погиб. И День Победы – это «праздник со слезами на глазах». Наследие Великой Победы не только в радости, но и в печали скорби, которые обусловлены «коллективной травмой». История Великой Отечественной войны – навсегда часть советской истории. И вспоминая сегодня о Победе, мы должны помнить и знать всю отечественную историю XX века, и только учитывая все события прошлого века, мы можем «вступить в наследство» Великой Победы. А среди этих событий – и Великая российская революция 1917 года, и Великий террор 1937-1938 гг. и многое другое. Поэтому разговор о наследии и наследниках Великой Победы подразумевает размышления о фундаментальных проблемах технологий и процессов культурного наследования, как освоения духовного наследия нации, о фундаментальных законах исторической памяти народа, о всем наследии, которое должны освоить современные наследники.

Мемориальная культура, как научная дисциплина только формируется. Необходимо провести значительные исследования, изучить очень много кейсов – конкретных фактов и людей, культуру их памяти, душевное состояние и т.д. Такие исследования проводятся. Сегодня много работ выходит по истории советской повседневности.

Многие специалисты подчеркивают, что состояние травмы и горя трудно преодолеваемо, человек как бы застревает в нем, повторяя прошлое в своем сознании. Эта «одржимость» прошлым может становиться патологической. Сам человек с этим состоянием справиться не может. Причем такая одржимость прошлым характерна не только для жертв, но, что удивляет исследователей и усугубляет проблему, – для потомков жертв. Так, например, специалисты по Холокосту и по блокаде Ленинграда отмечают, что третье поколение сильнее переживает последствия травмы, чем первое и второе. Первое поколение – радостное, выжили и радостно живут дальше, рожают много детей, второе, беби-бумеры, радостные, но имеют уже проблемы психосоматического характера, часто неосознаваемые, третьи переживают катастрофу как личную трагедию, чувство вины и сострадания, которое парализует и не позволяет жить. В Ленинграде даже появилось такое понятие – «блокадные внуки».

При этом не формируется культура памяти, не развивается эффективное историческое сознание как основа практики мемориальной культуры, как более высокий уровень сознания, на котором возможно справиться с прошлым и радостно жить дальше. Наоборот, появляются новые проблемы – страх, «жуткое», меланхолия, ну и дальше депрессия, апатия, суицид и т.д. С печальными воспоминаниями жить можно, но, возвращаться постоянно в про-

шлое, то есть, фактически живя в нем – нельзя. Страх сковывает. Но он еще и передается по наследству. Проблема исторической памяти, трудности формирования исторического сознания – это комплексная проблема, это и о предках, и о потомках, и, следовательно, о будущем.

Что же происходит в нашем современном обществе, как оно выходит из состояния горя и коллективной травмы? Можно наблюдать два пути: первый – это несогласие: месть, бунт, аутоагрессия. Травмирующего события нет в активной памяти, но в подсознании оно присутствует и зажато страхом. Это путь одного типа/уровня сознания, второй путь – прощение, это возможно на другом, более высоком уровне сознания. Необходимо подчеркнуть, что замалчивание, отказ от рефлексии, от памяти – это не решение подобных проблем. Простить очень сложно. Для этого надо иметь определенный уровень сознания.

Мы с вами хорошо понимаем, что индивидуальная культура бывает разных уровней, это зависит от уровня сознания человека, общества, нации. Надо подчеркнуть, что каждый уровень сознания – это определенная система ценностей. Здесь важно понимать, что ценности формируются в результате действия. Ценности нельзя выучить, их надо осваивать. И здесь важна роль культуры, роль всего духовного наследия, накопленного предками – это пример, соборное размышление, методика, как надо делать хорошо, и что такое плохо. Необходимость национальной культуры как основы национального самосознания очевидна. Приведем самую простую классификацию ценностей: снизу вверх: чувственные, витальные (род, Родина), духовные (эстетика, гносеология, этика), ценности личной святости.

Многие исследования показывают, что уровни сознания и культуры определенных групп людей отличаются. Есть очень интересное объяснение такой ситуации – не все люди душевно и духовно взрослеют, большинство остаются детьми, подростками, в лучшем случае юношами. Итак, выделяют 5 психологических возрастов: дети, подростки, юноши, взрослые и зрелые. Это психологический возраст: то есть человеку по паспорту может быть 60, а психологически он – подросток. Каждый возраст имеет свои достижения и ограничения. Достижения – это то, что осваивается в этот период (в идеале по 7-10 лет): дети – тело, эмоции, подростки – правила общества, юноши – интеллект, взрослые – самостоятельное действие. Специалисты считают, что по психологическому возрасту 80% людей – это дети и подростки, 12% – юноши, и 8% взрослые. Зрелых очень мало. Эта концепция подчеркивает необходимость и сложность развития, взросления.

Л.С. Выготский подчеркивал, что переоценка ценностей – есть основной момент при переходе от одного возраста к другому. При этом подчеркнем, что своя система ценностей начинает формироваться в юношеском возрасте на базе усвоенного в предыдущие периоды. То есть в юношеском возрасте начинается формироваться самостоятельная личность, идет процесс подчас болезненного отрыва, сепарации от семьи, общества, где единица – ноль. Единица должна стать единицей. Эта концепция учитывает переходные типы, например, юноша в переходе к взрослому.

Как определить психологический возраст? – По поведению в критических ситуациях. Взрослый человек может впасть в кратковременную истерику, но затем начнет действовать. Подросток будет переживать, что скажут люди, ребенок останется в истерике. Эта концепция учитывает и такие случаи – взросление может происходить сразу после подросткового уровня, когда человек,

не развивая свой интеллект, начинает самостоятельное действие. Он может дальше параллельно развивать интеллект, может не развивать. Но здесь надо учитывать, что в современной цивилизации с неразвитым интеллектом трудно достичь значительных успехов. Но важнее интеллекта другое – этичность (это видно в системе ценностей): формируется ли взрослый как этичный человек, или как неэтичный манипулятор, то есть, действует он в интересах дела или в своих эгоистичных интересах, уничтожая все вокруг.

Ограничения каждого уровня в его же достижениях. Например, взрослый освоил силу, победил кого-то, но это может в дальнейшем мешать развиваться, осваивать другие, новые способности. «Я же победитель, ну что еще мне нужно». А победы на века не бывает.

В применении же к нашей теме в этой классификации нужно подчеркнуть следующее: развитие, взросление характеризуется в том числе и изменением отношения к прошлому/будущему, к смерти/жизни, к своему процессу взросления/дряхления, к принятию своей смертности/вечности и т.д.

Так вот прощение – это способность сознания достаточно высокого уровня, это уровень этичного взрослого, уровень благодарности и смирения. Для уровня ребенка, подростка, юноши это нетипично. Для этого необходимо внутреннее состояние духовной любви, радости, мира. Вспомним слова прп. Серафима Саровского о цели христианской жизни, о главном, что должен делать христианин: «Радость моя, молно тебя, стяжи дух Господень, дух мирен и тысячи вокруг тебя спасутся». Вот уровень преподобия – радость, мир. Это духовные достижения.

Сегодня часто задают вопрос – а как Русская Православная Церковь оценивает события XX века? Какова христианская оценка нашего советского прошлого? Ведь церковь претерпела от советской власти много плохого. По данным специалистов ПСТГУ было расстреляно более 100 000 священников в 1937-1938 гг. Но в самом вопросе – ответ. Именно потерпела, претерпела. И именно подвиг новомучеников показывает нам, как надо относиться к наследию советской эпохи во всех его проявлениях и к последующим событиям. Православный христианин относится к испытаниям с терпением, смиренно принимая Волю Божию. Это взрослое отношение. И именно такое отношение позволяет жить дальше и тем, кто пережил катастрофу, и следующим поколениям.

Важно учесть, как организована память об умерших предках в Церкви. В течение года есть Родительские субботы – Церковь специально отвела время на воспоминание о предках. То есть помнить надо, но определенный период. Именно то, что сегодня нам советуют последние достижения психологической науки. И это тысячелетняя традиция, вековой опыт проживания горя, эффективный, способствующий духовному росту, а не патологическое завязание в травме.

Патриарх Кирилл на открытии XXV Международных Рождественских чтений (2017 г.) подчеркнул важность объективных оценок событий 1917 года и последующего советского периода в истории нашей страны: «Суждение как об известных деятелях этого периода, так и о людях, вовлеченных в те или иные события по разные стороны баррикад, должно основываться на всестороннем и честном осмыслении их действий. Нравственное осуждение преступлений, совершенных теми или иными лицами, не должно сужать взгляд на события тех лет, исключать возможность объективно оценивать их; тем более, ни в коем случае не следует приуменьшать признание подвигов миллио-

нов наших соотечественников, искренне трудившихся на благо Родины и своего народа в те непростые годы» [3].

А как возможна такая объективная оценка? Когда мы помним о том, что было и в то же время нас не переполняют отрицательные эмоции, не позволяющие нам увидеть суть происходившего, то есть мы не вовлечены в прошлое, мы вышли из него, мы здесь и сейчас. Когда мы здесь и сейчас – мы живем радостно, мирно, с любовью. То есть мы воспринимаем наше прошлое целостно, а не как наш личный ужас, обиду и т.д. Это суть христианской оценки, христианской точки зрения.

К сожалению, сегодня встречаются и такие оценки прошлого нашей страны, когда из руководителей террора пытаются сделать чуть ли не святых. И такая попытка представить жестоких гонителей Церкви верующими христианами и благодетелями Церкви опасна и может принести только духовный вред. Так размываются границы Добра и Зла. Привыкание ко злу – страшная болезнь нашего времени.

Только при объективном, духовно зрелом подходе мы извлечем уроки XX столетия. Поймем, что насильственное добро – это Зло. Что игнорирование души, стремление к материальному благополучию как сверхцели, то есть нарушение иерархии ценностей, приводит к гибели человека, а гибель отдельного человека, приводит к гибели общества, нации, страны. Ведь революционеры всех времен и народов хотели добра, причем всему человечеству и готовы были на небольшие преступления, чтобы этого достичь. Но очень быстро их небольшие преступления превращались в национальную катастрофу.

Патриарх Кирилл в 2017 г. подчеркивал: «Мы вступили в год воспоминания о событиях столетней давности, и дай Бог, чтобы эти воспоминания и размышления о трагедии нашего народа помогли нам навсегда избавиться от искушений и соблазнов, которые толкают людей на самые страшные деяния» [3].

Важно понять, как с помощью воспоминаний и размышлений о трагедии преодолеть травмы прошлого, которые столь негативно отражаются на психическом здоровье человека, народа. Горевание – это необходимый период для человека после травмы. Одним людям надо меньше времени, другим больше, горевать надо, но так, чтобы не превратить всю свою жизнь в сплошное горе. Поэтому психологи советуют отвести специальное время и строго его соблюдать. Есть даже техники – отпустить, представить шарик, в него поместить прошлое и отпустить. Некоторые специалисты более категоричны в оценке необходимости преодоления горевания. Особенно, если такое длится годами и десятилетиями. Они считают, что надо распрощаться с прошлым и наказывать себя за пережевывание давно прошедших событий. Прошлого нет. Есть настоящее, это база для счастливого будущего.

Еще один способ – это мемуары. Для всех, маршалов и солдат, академиков и лаборантов, рабочих и инженеров, крестьян и бизнесменов, это полезное духовное упражнение. И оно очень важно для формирования собственной исторической памяти, которая неразрывно связана с общественной. Но это сложный способ. Можно написать все, что с вами было. Или написать избранные. В интернете сейчас можно опубликовать все. Но здесь цель – взросление в процессе осмысления своей жизни. Это не всегда возможно и требует значительных личностных усилий. Для незрелого пожилого человека такой опыт может быть опасен.

Нам особенно важно подчеркнуть значение исторической памяти народа, его воспоминаний о грозных событиях своей истории, чтобы помнить ее уроки и созидательно решать все задачи, которые выдвигает современность. Для общества, безусловно, важно формирование зрелого исторического сознания, спокойных, взвешенных, экспертных оценок прошлого, и в этой работе должны принимать участие все члены сообщества. В этом значительную роль играет и изучение исторических событий на всех уровнях образовательной системы, и разнообразные формы музейной работы, и проектные формы, например, самый яркий народный проект «Бессмертный полк». И, главное, укреплять нацеленность общественного сознания на сохранение и развитие исторической памяти и традиций, эффективной теории и практики мемориальной культуры.

Список литературы:

1. Ассман А. *Длинная тень прошлого. Мемориальная культура и историческая политика*. М., 2014.
2. Ассман А. *Новое недовольство мемориальной культурой*. М., 2016.
3. Доклад Святейшего патриарха Кирилла на открытии XXV Международных Рождественских чтениях // <https://pravobraz.ru/doklad-svyatejshego-patriarxa-kirilla-na-otkrytii-xxv-mezhdunarodnyx-rozhdestvenskix-obrazovatelnyx-chtenij/>
4. Сафронова Ю.А. *Историческая память: Введение: учебное пособие*. СПб., 2019.
5. Соколова М.В. *Теория и методология истории. Историческая память: учебное пособие для академического бакалавриата*. М., 2018.
6. Эткинд А. *Кривое горе. Память о непогребенных*. М., 2016.

ПАТРИОТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941-1945 ГГ.

В.А. Македонская, д.и.н., профессор

Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ» (г. Москва)

***Аннотация:** В статье рассматриваются основные направления патриотической деятельности Русской Православной Церкви, нормализация государственно-церковных отношений в годы войны, вклад РПЦ в победу над фашизмом.*

***Ключевые слова:** Великая Отечественная война, Русская Православная Церковь, государственно-церковные отношения, патриотическая деятельность Церкви, Московская патриархия, Фонд Оборона, Совет по делам Русской Православной церкви.*

***Abstract:** The article deals with the main patriotic activities of the Russian Orthodox Church during the Great Patriotic War, normalization of the state-church relations during the war, contribution of the ROC to the victory in the Great Patriotic War.*

***Keywords:** Great Patriotic War, Russian Orthodox Church, state-church relations, patriotic activities of the Church, Moscow Patriarchate, Defense Fund, ROC Council.*

Серьезный вклад в приближение Победы советского народа в Великой Отечественной войне внесла и Русская Православная Церковь. Активные действия церкви во время войны повлияли на взаимоотношения с государством, в последствии на всю государственно-религиозную политику. Это и сборы по церквям денежных средств в фонд обороны страны, это и тёплые вещи, отправленные на фронт. В последствие цели, которые ставила перед собой Православная Церковь в мирных условиях, по значимости были не меньше, чем в годы войны: предстояло поднять из руин села, города, храмы.

Переживаемая нашей страной в последние годы переломная эпоха, отказ от прежней идеологии оживили в людях стремление к поиску новой духовной опоры. Происходит обращение к религиозным ценностям, благодаря чему значительно усилился интерес и к истокам Русской Православной Церкви.

Современный период реформирования всех сторон жизни общества даёт возможность пересмотреть многие устоявшиеся стереотипы, заново осмыслить наиболее важные события отечественной истории, в том числе и проблему государственно-церковных отношений времён Великой Отечественной войны [1].

Конкретными причинами коренного изменения характера государственно-церковных отношений в новых условиях явились: патриотическая позиция Русской православной церкви, других религиозных организаций страны; церковная политика гитлеровского руководства на оккупированных советских территориях, направленная на использование церкви против Советского государства; стремление использовать возможности союзников по антигитлеровской коалиции для оказания материальной и военной помощи СССР.

Анализ показывает, что с началом войны начинается новая политика государства в отношении религии, церкви и верующих. Сущность её можно

определить как нормализацию отношений с церковью, т. е. создание таких норм, которые способствовали возрождению церкви, религиозной церковной деятельности, направленной как на удовлетворение духовных потребностей верующих, так и на патриотическое служение делу общей борьбы с немецко-фашистскими захватчиками.

В политике нормализации государственно-церковных отношений в военные годы автор выделяет три периода:

Первый этап: 22 июня 1941 года – начало ноября 1942 года. Этот период характеризуется тем, что государство постепенно формировало у населения, воинов новое восприятие церкви, которая однозначно заняла патриотическую позицию по отношению к Отечеству. Государство осуществляло свои отношения с церковью фактически, не придавая им юридического характера [2].

Закончился первый период 2 ноября 1942 года. В этот день вышел Указ Президиума Верховного Совета СССР, которым создавалась Государственная комиссия по расследованию фашистских злодеяний. Членом этой Государственной комиссии был назначен митрополит Николай. Следовательно, 2 ноября можно считать днем официального начала процесса нормализации государственно-церковных отношений.

Таким образом, первый период в деле нормализации отношений между Советским государством и Русской православной церковью можно назвать подготовительным.

Второй этап: 2 ноября 1942 года – 1943 год. Этот период состоит из двух этапов. Первый этап – с конца 1942 года до сентября 1943 года можно назвать этапом становления взаимоотношений между Советским государством и Русской православной церковью. Начинается процесс сотрудничества государства и церкви в деле борьбы с немецко-фашистскими захватчиками. Вторым этапом с 4 сентября 1943 года до конца 1943 года можно назвать этапом создания новой политико-правовой основы отношений между Советским государством и РПЦ.

Сущность второго периода можно определить как коренное изменение отношений между Советским государством и Русской православной церковью, т. е. государством были созданы такие политико-правовые основы взаимного сотрудничества, которые означали невозможность возврата к довоенным методам борьбы с церковью, необратимость укрепления взаимоотношений в деле общей борьбы против общего врага – германского фашизма [3].

Третий этап: Начало 1944 года – 9 мая 1945 года. Этот период характеризуется дальнейшим расширением и углублением взаимного сотрудничества между государством и РПЦ, установлением конструктивных отношений государства со всеми основными религиозными организациями страны, а также проявлением некоторых негативных тенденций в государственно-церковных отношениях. Следовательно, третий период можно назвать периодом интенсификации всей политики нормализации отношений между Советским государством и церковью, направленной на максимальное использование государством нравственно-патриотического потенциала церкви для достижения победы над немецко-фашистскими захватчиками.

Тем не менее, в отношениях государства и церкви имели место негативные тенденции. Они допускались как представителями высшего эшелона государственной власти, так и на местах, а также в действующей армии и запасных воинских формированиях. Это позволяет оценивать данные тенденции не только как ошибки и просчёты, но и как преступления.

Вся деятельность Русской Православной Церкви в годы войны была проявлением высокого патриотизма, способствовавшего консолидации сил страны в отпоре врагу. Уже 22 июня 1941 года митрополит Сергей (Старогородский) в послании к верующим писал: «Фашистские разбойники напали на нашу Родину. Попирая всяческие договоры и обещания, они внезапно обрушились на нас, и вот кровь граждан уже орошает родную землю... Наши предки не падали духом и при худшем положении потому, что помнили не о личных опасениях, а о священном долге перед Родиной и верой, и выходили победителями. Не посрамят же и мы, православные, родные им по плоти и по вере». Патриотизм церкви выражался не только в словах, но и в конкретных делах. Это и сборы по церквам денежных средств в фонд обороны страны, это и тёплые вещи, отправленные на фронт. На средства верующих и церкви были построены в 1943 году танковая колонна имени Дмитрия Донского и эскадрилья Александра Невского [4].

С первых месяцев основное внимание Совета было приковано к вопросам регистрации религиозных обществ и открытия культовых зданий. Порядок рассмотрения заявлений верующих устанавливался постановлением СНК СССР «О порядке открытия молитвенных зданий религиозных культов», по которому Совету предоставлялось право направлять в Совнарком материалы по данным вопросам.

На освобожденных территориях особое внимание уделялось разоблачению нацистской политики. С помощью митингов, собраний, средств массовой информации, литературы и искусства обнародовались материалы о провокационных действиях гитлеровцев в отношении ислама, православия, других конфессий. На одном из таких митингов – старейшин Мало-Карачаевского района Ставропольского края колхозник Абук Хубиев заявил: «Фашистские захватчики обманули карачаевский народ. Им не мусульмане нужны, а богатство наше нужно». На собраниях в Сталинградской, Курской, Калининской и других областях отмечалось, что, открывая православные церкви, оккупанты заставляли верующих молиться за победу немецкой армии. «У меня в Красной Армии два сына, – воскликнула на подобный призыв священника-предателя одна из колхозниц. – Какая же я мать, если буду молиться, чтобы моих сыновней убили?» После этого церковь вскоре опустела – никто из прихожан не стал молиться за победу врага [5].

Таким образом, патриотическая деятельность многих конфессий, верующих укрепляла национальное самосознание народа, его дух, традиции и культуру; способствовала воспитанию патриотизма, трудолюбия, высокой нравственности, терпения, милосердия и других необходимых воюющему народу качеств, обеспечивших победу над фашистскими агрессорами. Жизнь научила понимать, что только в единстве, всем миром можно выстоять, победить агрессора и сохраниться.

Во военные годы государством было сделано немало для создания условий реализации конституционного принципа свободы совести и вероисповедания на фоне все более активного включения церкви в решение общенародных задач.

Деятельность церкви, как в годы войны, так и в настоящее время имеет важное значение для гражданского согласия, порядка в стране. В годы Великой Отечественной войны религиозные организации всех конфессий были со всем народом, спланивали людей, поддерживали в трудную минуту.

Во всех епархиях Русской православной Церкви духовенство и верующие проводили активную патриотическую деятельность.

Можно выделить несколько направлений патриотической деятельности руководства Московской Патриархии. Это обращения к верующим, партизанам, населению оккупированных областей; сотрудничество с Всеславянским комитетом и ЧГК; послания за рубеж с целью поддержать антигитлеровскую коалицию; призывы к солдатам вражеской армии прекратить кровопролитие; разработка сущности патриотического служения Отечеству; разоблачение фашистской идеологии; проповедническая деятельность; организация сборов денежных средств на нужды обороны.

Об эффективности работы православных архипастырей свидетельствуют многочисленные положительные отклики на их деятельность в СССР и за его пределами, патриотическая деятельность в православных епархиях, монастырях и приходах, а также сборы денежных средств в Фонд обороны, превысившие к концу войны 300 миллионов рублей. Отметим, что в действительности сумма внесённых пожертвований от верующих была намного больше, так как они производились на предприятиях, в колхозах, совхозах, в медицинских, образовательных и других учреждениях, где люди старались не афишировать свою веру.

Патриотическая деятельность Церкви строго регулировалась. В беседах с председателями церковных советов уполномоченный Совета по делам РПЦ в Орловской области через благочинного давал указания всем настоятелям храмов, как организовать работу по дальнейшему «усилению патриотической деятельности... и об организации сбора средств в Фонд обороны страны». Кроме того, по требованию Совета уполномоченный обязан был представить к 1 июля 1944 г. «полные и точные» сведения по всем церквям области, о всех без исключения проведенных сборах (деньгами, вещами и другими ценностями) начиная с 22 июня 1941 г.

Как факт признания патриотической деятельности Православной Церкви в годы Великой Отечественной войны было расценено решение правительства о предоставлении мест на гостевых трибунах у мавзолея В.И. Ленина руководящим деятелям Церкви во время Парада Победы 24 июня 1945 года.

Духовенство и верующие повсеместно участвовали во всенародном подвиге по защите Отечества. Это участие выражалось не столько в сборах денежных средств на нужды фронта (300 миллионов рублей, собранных Русской Православной Церковью, не делали погоды на общем фоне), сколько в обеспечении консолидации нашего общества в критическое для страны время.

Патриотическую деятельность Русской Православной Церкви не правильно было бы оценивать исходя из собранных ей пожертвований в Фонд обороны страны. Важно учитывать то, что духовенство и верующие давали последние копейки, а если требовалось, то и саму жизнь на алтарь Победы.

В годы войны вся Церковь, её предстоятели, иерархи, клирики, монашествующие и миряне проявляли удивительные образцы высоты и твёрдости духа, нравственной чистоты и стойкости, силы христианского терпения, особенно те, кто был направлен на фронт из тюрем, лагерей и ссылок.

Высокий долг и священная обязанность сегодняшнего поколения россиян – помнить о великих подвигах наших предков, всех, кто отдал свои жизни и здоровье за ближних и за Отечество своё в годы минувшей войны, и памятью этой свидетельствовать грядущим поколениям.

Свою духовную деятельность церковь связывала и с восстановлением нормальной жизни на освобождённых от немецко-фашистских оккупантов территориях. Здесь она также проявила своё служение народу, принимала участие в ликвидации колоссальных разрушений, совершённых фашистскими захватчиками, утешала всех, кто нуждался в её духовной силе, мобилизовала все свои ресурсы для достижения окончательного разгрома фашизма. В этих целях руководство Московской Патриархии и рядовое духовенство опровергали идейные основы фашистской идеологии, её антихристианский дух, раскрывали сущность геббельсовской пропаганды, её измышления о непригодности христианства для цивилизации. Московская Патриархия проявляла особую заботу об устройении церковной жизни в освобождённых от врага епархиях. В этих целях она посылает туда с особыми полномочиями иерархов Церкви или заслуженных протоиереев, являвшихся живыми носителями духовности [6].

На оккупированных территориях священнослужители зачастую выступали связующим звеном между местным населением и партизанами, многие из них призывали народ и сами вступали в ряды народных мстителей, снабжали их продуктами, медикаментами, оружием, одеждой, ходили в разведку, участвовали в боевых операциях, доставляли в партизанские отряды разведданные. Пастыри Церкви распространяли патриотические листовки, советские газеты, помогали в лечении тяжелораненых партизан и бойцов Красной Армии, создавали отряды самообороны от фашистов и националистов.

Священнослужители в невероятно тяжёлых и опасных условиях оккупации собирали средства в Фонд обороны страны, спасали евреев от смерти, крестили их и давая им христианские имена, укрывали отставших при отступлении от частей красноармейцев, сбежавших из лагерей военнопленных, препятствовали эвакуации в Германию соотечественниц, распространяли среди населения сводки Совинформбюро. Надо признать, что проповеди пастырей Церкви, оставшихся на занятой врагом территории, имели для населения зачастую не меньший вес, чем эти сводки.

Одной из форм патриотической деятельности Церкви можно считать организацию церковных попечительств, оказывавших бесплатную помощь продуктами питания и лекарствами больным и престарелым людям, оказавшимся в оккупации.

Примером для остальных служила патриотическая деятельность православного духовенства и верующих в Московской и Ленинградской епархиях, где священно – и церковнослужители принимали активное участие в местных органах противовоздушной обороны, в сооружении оборонительных рубежей, в организации бомбоубежищ. Духовенство и верующие укрывали от фашистов раненых красноармейцев, помогали им затем пробираться к своим частям [7].

Материальная помощь, воспитание мужества, самопожертвования и веры в победу у верующих, шефство и помощь в организации госпиталей, детских домов и садов, уход за больными и ранеными, утешение людей и помощь им в преодолении страданий от потерь войны, консолидация верующих, направленная на достижение единства тыла, – вот далеко не полный перечень мероприятий, проведенных духовенством и мирянами Русской Православной Церкви за годы Великой Отечественной войны.

Таким образом, одним из важнейших факторов победы СССР в войне было сплочение и совместное действие всех конструктивных, патриотиче-

ских сил, независимо от политических, национальных, конфессиональных и других различий – ради спасения единого Отечества. В этой связи серьёзный научный интерес представляет вопрос о роли и месте религии и церкви в чрезвычайных условиях войны.

Необходимо отметить, что повышение роли духовной жизни, перестройка её в соответствии с требованиями военного времени, не могли иметь форму политического принуждения, как это иногда упрощённо трактуется. Это явление было более многомерным – оно утверждалось как борьба за патриотическое мироощущение, за сплочение народа перед лицом угрозы порабощения. И хотя в чрезвычайных условиях войны духовная жизнь, культура, наука и даже религия были в максимальной степени политизированы, это не изменило их сущности и значения.

Патриотизм стал самым глубоким и сильным источником Победы. Народ выстоял, сохранил государственную независимость, свою культуру. Признавая многомерность и широту поднятой в исследовании проблемы, автор сосредоточил внимание на тех сферах духовной жизни, субъектах, методах её организации, которые непосредственно служили объединению и мобилизации всех народных сил на отпор фашистским агрессорам, на реализацию восстановительного процесса в освобождённых районах в годы Великой Отечественной войны.

Список литературы:

1. Кондакова Н.И. Церковь в условиях Великой Отечественной войны: М.: РАГС, 1995. – 203 с.
2. Македонская В.А. Патриотическая деятельность Русской Православной Церкви в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.: Победа одна на всех: единство народа – единство поколений, Москва, издательство РИА «Википринт». 2017. – С.70-78.
3. Македонская В.А. Патриотическая деятельность Русской Православной Церкви в годы Великой Отечественной войны: Сражения в России: Дон и Сталинград. Взгляд через 75 лет: материалы международной научной конференции, Издательско-полиграфический центр ВГПУ, 2017. – С.208-219.
4. Македонская В.А. Патриотизм Русской Православной церкви как фактор служения: Духовно-нравственное воспитание студентов в техническом вузе: Сборник материалов конференции «Роль Русской Православной Церкви в годы Великой Отечественной войны» и конкурса студенческих работ «Святые земли Русской» / Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ»: НИЯУ МИФИ, 2017. – С.24-33.
5. Перельгин А.И. Русская Православная Церковь на Орловщине в годы Великой Отечественной войны //Отечественная история, 1995. – 236 с.
6. Правда о религии в России: М.: Московская патриархия, 1942. – 167 с.
7. Чумаченко Т.А. Государство, православная церковь, верующие. 1941-1961 гг.: М., 1999. – 248 с.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ НАРОДА И «ТВОРЧЕСКИЙ ИСТОРИЗМ»

С.А. Ермишина, к.и.н., доцент
исторический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова

Аннотация. В статье речь идет о понимании исторической памяти народа и «творческого историзма» известными представителями русской исторической и религиозно-философской мысли. Раскрываются положения свободного консерватизма, основанные на христианской антропологии, православных духовно-нравственных ценностях. Показаны возможности осмысления исторической памяти народа и выявления ее творческого потенциала на этой основе.

Ключевые слова: историческая память, «творческий историзм», главное течение русской мысли, свободный консерватизм, сущность подходов к изучению исторического наследия.

Abstract: The article is devoted to understanding the historical memory of the people and “creative historicism” by famous representatives of Russian historical and religious-philosophical thought. The positions of svobodnyj conservatism based on Christian anthropology and Orthodox spiritual and moral values are revealed. The prospects of understanding the historical memory of the people and revealing its creative potential on this basis are shown.

Keywords: historical memory, “creative historicism”, the main course of Russian thought, svobodnyj conservatism, the essence of approaches to the study of historical heritage.

Историческая память народа вызывает сегодня особый интерес у отечественных и зарубежных исследователей. На дискуссионном поле много вопросов, в том числе о том, что такое историческая память, о соотношении исторической памяти и исторической науки.

Нам близки определения, в которых историческая память понимается как совокупность знаний о прошлом, обогащенных базовыми ценностями, традициями. Традиции – способы передачи знаний и ценностей, обеспечивающих накопление, сохранение и воспроизводство этих знаний, навыков жизни, преемственность и нацеленность на развитие. «Традиция безымянно авторитетна, принимается и передается в свободном согласии с тем, что ушедшие из жизни носители ее имеют право голоса в жизни наследников. Традиция передается не механически, а в живом творческом усилии своих приверженцев» [2, с.222].

При таком понимании исторической памяти наука призвана изучать и раскрывать ее жизнедеятельные основы. Современные практики мемориализации способствуют выявлению и развитию «пространства памяти», «мест памяти» (П. Нора), запечатленных в историческом сознании народа. Особое место в этом процессе принадлежит памятникам воинской славы, «полям славы».

В исторической памяти заложены возможности сопротивления и проверки на подлинность «навязываемого» видения прошлого. В современном информационном обществе это весьма важные качества, поскольку находится много желающих манипулировать памятью народа в угоду того или иного

политического заказа. А в итоге подменить критерии национальной идентификации. В определенной степени этому способствуют подходы, в которых для народной памяти требуют корректировки, «очищения». Для подобных взглядов, как говорил В.В. Розанов еще до революции, «вся Россия – великий Митрофан», а народ надо «выучивать» на нужный лад [9, с.195].

Иное дело подход к исторической памяти, раскрывающийся в русле главного течения русской мысли, который, как отмечено было выше, разделяем и мы. В этом едином русле находятся: М.В. Ломоносов, Г.Р. Державин, Н.М. Карамзин, А.С. Хомяков, К.С. Аксаков, И.В. Киреевский, Ф.М. Достоевский и другие известные мыслители. Их наследники В.С. Соловьев, С.Н. Булгаков, С.Л. Франк, П.Б. Струве, П.А. Флоренский, Е.Н. и С.Н. Трубецкие и более молодые их единомышленники. В этой мысли комплексная сопряженность политических, социальных, правовых, антропологических, духовно-нравственных проблем, поиск путей их разработки в значительной степени задается едиными философско-мировоззренческими принципами, духовно-нравственными основами, связанными с православным христианством.

Раскрывая только некоторые ее стороны, выделим сначала позиции русской исторической мысли, связанные с нашей темой. Категория исторической памяти изначально присутствовала в ней, как и понимание отличия науки от памяти народа. Так еще М.Н. Карамзин подчеркивал, что народ бережет в памяти прежде всего то, что способствует укреплению жизненных основ его исторического бытия, соответствует глубинным пониманиям добра, воспитанного православием. И поэтому в «народной памяти» «добрая слава» «переживает» «худую славу». Наука история оказывается «злопамятнее народа» [4, с.279-280].

О задачах для науки, связанных с проникновением в глубину «народно-самосознания», говорил известный историк С.М. Соловьев [11, с.49]. Его антропологический принцип позволял познавать «возможности народа развиваться, двигаться по пути нравственного и материального улучшения» [11, с.340]. Об этих возможностях свидетельствуют и исторические изыскания В.О. Ключевского. Он не раз подчеркивал, что «история – процесс не логический, а народно-психологический», в нем «основной предмет научного изучения – проявление сил и свойств человеческого духа, развиваемых общежитием» [5, с.325-326]. Этот подход «связан с бытом и нравственными основами» (Г.П. Федотов) [13, т.1, с.339].

В революционном 1917 г., который «принудительно» заставил обратить внимание на историю, Н.А. Бердяев выдвинул идею «творческого историзма». Отмечая «недоразумения» с употреблением понятий «историзм» и «исторический» взгляд, философ посетовал, что «труднее всего встретить чувство истории и истинный историзм у профессиональных историков». В чем же видел философ главные ошибки позитивистской исторической науки? В первую очередь в том, что, не раскрывая творческие силы действующего в истории народа, человека, историки не помогают своими знаниями творить историю. «Человек в прошлом творил историю потому, что не был отягчен историей», «он творил историческую традицию, но не был ею подавлен». Традиция есть основа исторической памяти народа, в ней залог творчества в истории. Без нее память об историческом прошлом только мешает созидательной деятельности, ослабляет волю. Нужен совсем иной принцип историзма, такой, который выявляет эти жизненные традиции. Это «творческий историзм» [1, с.132].

Бердяев подчеркивал, что «история – не то, что было, не те нити, которые тянутся от прошлого и опутывают нас, история – то, что вечно есть, как динамика духа. Историзм должен быть применен к самим глубинам духовной жизни, а сама история понята как динамика духа, как духовная жизнь в творческом процессе». И далее: «история не есть данность, история есть прежде всего великое задание. И понять прошлую историю значит изнутри понять это творческое задание». Еще важно помнить, что «творить историю не значит начинать ее сначала, из ничего. Сама историческая преемственность, историческое предание и традиция могут быть поняты лишь изнутри, как продолжающийся динамический процесс». Революционерам, призывавшим «до основания разрушить старый мир», Бердяев ставил диагноз: «революционно-нигилистическое отрицание предания есть неспособность изнутри понять тайну истории». Своих современников и потомков он призывал помнить, что «историческое отношение к жизни есть в высшей степени активное, не пассивное отношение». Сочетание «живой преемственности и предания» с творческой свободой человека создает историю [1, с.132]. В революционном 1917 г. философ и предостерегал не мог, в каких тяжелых условиях его соотечественники будут сохранять эту «живую преемственность» и отстаивать «творческую свободу».

Через год, в 1918 г., когда катастрофа гражданской войны накрыла всю Россию, в книге «Из глубины» прозвучали слова о жизненной основе памяти народа: «России безразлично, веришь ли ты в социализм, в республику или общину, но ей важно, чтобы ты чтит величие ее прошлого и чаял и требовал величия для ее будущего, чтобы благочестие Сергея Радонежского, дерзновение митрополита Филиппа, патриотизм Петра Великого, геройство Суворова, поэзия Пушкина, Гоголя и Толстого, самоотвержение Нахимова, Корнилова и всех миллионов русских людей... безропотно и бескорыстно умиравших за Россию, были для тебя святынями. Ибо ими, этими святынями, творилась и поддерживалась Россия, как живая соборная личность и как духовная сила. Ими, их духом и их мощью мы только и можем возродить Россию. В этом смысле прошлое России, и только оно, есть залог ее будущего» (П.Б.Струве) [3, с.296]. Сейчас впору писать «Из глубины-2», включив призывы сохранить историческую память народа о своем драматическом пути в XX в. и «почитать величие» этого прошлого.

Это единая память народа об историческом пути, раскрывающая «динамичу духа», – вот что объединяет нацию, является залогом ее будущего. Народ хорошо чувствует, какой «залог будущего» есть у него, и что такое «творческий историзм». Эту «динамичу духа», главный вектор истории и выражает основная традиция русской мысли, будучи сама «эхом народа» (А.С. Пушкин), отражением его национального самосознания. Она впитывала его коренные установки, укреплялась его экзистенциальными основами, его пониманием свободы, подлинности, его страданиями, его поисками смысла жизни и смерти, поиском истины и добра.

Это *стиль ума* (К.Н. Леонтьев), уникальный синтез а'priori русских основ консерватизма, либерализма, социализма – *свободный консерватизм*, вобравший всю полифонию взглядов наших мыслителей. Этот *стиль* русской мысли щедро раскрылся в творчестве А.С. Пушкина (кн. П.А. Вяземский первый определил так сущность пушкинских взглядов, его «формулы» русской истории). Но главный критерий, на основе которого народ понял свое созвучие с Поэтом и его особое место «в памяти народной», Пушкин определил сам: «И

долго буду тем любезен я народу, / Что чувства добрые я лирой пробуждал, / Что в мой жестокий век восславил я свободу / И милость к падшим призывал» («Памятник», 1836 г.) [8, с.468]. Пушкинский, сродни народному, «особый взгляд на жизнь, вечно бодрый, светлый и примирительный». Правда этого взгляда в том, что он отражал «русское воззрение», которое «просвечивает из глубины народного мышления и чувствования» (В.О. Ключевский).

С пушкинской поры обнаруживается нацеленность мысли на распознавание своей сущности, своего интегрирующего, «примиряющего» основания, только и способного дать, говоря словами поэта, «учености, политике и философии» возможность «заговорить по-русски», увидеть всю жизнь в самых разнообразных конкретных ее проявлениях и одновременно в едином целостном ее ощущении.

Этому вполне соответствуют подходы русских мыслителей, которые можно объединить концепцией *конкретного бытия*. Сюда, на наш взгляд, входит идея С.Н. Булгакова «идеал-реального бытия». Идея конкретности предстает у П.А.Флоренского как принцип «синтетического восприятия, зрения» реальности, позволяющий видеть «единичное и общее зараз». Свое видение решения вопроса об отношении между конкретным индивидуальным и общим Л.П. Карсавин в «Философии истории» основывает на метафизической системе иерархического персонализма: бытие личности включено в состав «симфонической личности», «живого бытия» народа, нации, государства. Эта «симфоническая личность» является частью человечества.

В отличие от конкретного подхода, подчеркивал Н.О. Лосский, «абстрактный» (отвлеченный) обозначает представление о моментах, аспектах бытия, которые «неспособны к самостоятельному существованию», «выделяемые из предмета не реально, а лишь мысленно», «следовательно, принадлежащие к сфере логически мыслимого, рационального» [7, с.127]. Но это не означает, что конкретное есть совокупность тех моментов, которые в обособлении мыслимы в отвлеченных понятиях. Это путь абсолютизации отвлеченного мышления и рационализма. Таким способом не понять человека. Поскольку человеческая личность «есть целое, неисчерпаемое никаким множеством отвлеченных определений... живое, личное бытие... оно есть носитель и, более того, творческий источник бесконечного множества своих моментов, выраженных в отвлеченных понятиях» [7, с. 128].

Творческий источник, «ядро конкретного бытия» принадлежит к области *сверхрационального, металогического*. Согласно этому подходу «конкретность... действительно обладает признаком живой органической сращенности в отличие от мертвого единства музея и всякого отвлеченного порядка» [7, с.134]. В исторических исследованиях важно признать приоритет конкретного перед отвлеченным, индивидуального над общим, родовым и видовым бытием, над законами и правилами. Важно, чтобы в составе философского мировоззрения, методологии изучения истории был подход, в котором господствовала идея жизни как творчества, а воля и сила мыслились не как закон изменения, а как творческая активность [7, с. 128].

Очень важны положения об «абсолютной ценности конкретного, индивидуального бытия», о признании его выше ценности отвлеченных начал, о недопустимости «поглощения личности видом, родом, обществом, государством, вселенною», о несводимости «нравственной задачи личности только к подчинению отвлеченным общим правилам, законам и нормам»; иными словами, о необходимости конкретной этики. Важно «учение о свободе в точном

смысле слова, т.е. не только отрицательной относительной, но и положительной абсолютной» [7, с.129].

В подходах *свободного консерватизма* предоставлены ответы на важнейшие вопросы, связанные со всеми сферами жизнедеятельности народа. Выделим только некоторые, которые весьма, на наш взгляд, важны для понимания тех основ, которые способствуют реализации «творческого историзма», распознавания жизненных сил человека, народа, общества, государства.

Раскрывая смысл «русской идеи» В.С. Соловьев подчеркивал, что она есть «осуществление социальной троицы»: союза Церкви, Власти и Общества. И для общего блага должна победить идея союза, к которой тяготеет национальное самосознание. Это пушкинское «объединение всех противу общего зла», так или иначе, отразилось во взглядах на российскую жизнь у всех наших мыслителей.

Продолжая дело В.С. Соловьева, это особенно развивали авторы сборника «Вехи» (1909 г.). Они убедительно доказывали, что приоритеты борьбы различных политических сил за власть, свержение самодержавия должны быть заменены задачами формирования правового государства, идей социального государства, реформами при сохранении политической системы. Взаимодействие государства и общества рассматривалось ими не как огосударствление общественной жизни, а как идея правового регулирования и контроля. Социализация правового государства предполагала не расширение сферы политической власти, но более высокую степень верховенства закона. Привнесение идей социализма в экономику было возможно при сохранении либеральных ценностей. Вполне убедительны их доказательства связи нравственности и политики, нравственности и права, неизбежности объединения государственных и общественных сил в совместных «заботах об общем благе», обеспечении личностного принципа, «права человека на достойное существование», «права народа на достойное существование» (В.С. Соловьев).

Русская мысль, обращенная к национальному самосознанию, выявила опасность непонимания отношения русского народа к власти, государству. Так, В.С. Соловьеву было ясно, что «русский народный взгляд не признает государственность саму по себе за высшую и окончательную цель национальной жизни», а лишь как «необходимое средство, дающее народу возможность жить по-своему, ограждающее его от насилия чужих исторических стихий и обеспечивающее ему известную степень материального благосостояния» [12, с.329-330]. «Он хочет правды, т.е. согласия между действительной жизнью и тою истиной, в которую он верит» [12, с.331]. Эта правда связана с православием, с традиционными духовными ценностями. Вот это служение правде народ видел в Верховной власти, а государство своими путями, а, главное, законом, призвано способствовать этому.

Весьма актуально звучат выводы о «национальном самосознании» как о «великом деле». Опасно, когда оно разрушается, тогда «самосознание народа переходит в самодовольство, а самодовольство доходит до самообожания, тогда естественный конец для него есть самоуничтожение: басня о Нарциссе поучительна не для отдельных только лиц, но и для целых народов» [12, с.282]. Для русской религиозно-философской мысли национальное самосознание есть значительная «духовная коренная основа» (С.Н. Булгаков), которая актуализируется, раскрывается в истории. И это основа, по мысли В.С. Соловьева, не то, что народ думает о себе, а что задумано свыше о народе в вечности.

Чтобы не было сомнения в том, какой смысл вкладывал В.С. Соловьев в понятие национального самосознания, народности, приведем следующие его слова: «По истине же народность не есть высшая идея, которой мы должны служить, а есть живая *сила*, природная и историческая, которая сама должна служить высшей идее и этим служением осмысливать и оправдывать свое существование. С этой точки зрения вполне возможно соединить вселенское христианство с патриотизмом. Ибо если единая вселенская истина заключается для нас в религии, то ничто не мешает нам признавать в своей народности особую историческую силу, которая должна сослужить религиозной истине свою особую службу для общего блага всех народов. Такой взгляд, будучи *прежде всего* религиозным, является вместе с тем национальным без эгоизма и универсальным без космополитизма» [12, с.281]. Все эти мысли согласно звучали с размышлениями о дальнейшем развитии многонациональной России. Главный вывод их был таков: все народы в ходе многовекового развития нашли свое место и возможность существования в России. «Национальный вопрос в России есть вопрос не о существовании, а о *достойном существовании*» [12, с.260]. Решить его – вот в чем заключалась самая главная имперская задача России на рубеже веков. В России заложены основания истинного единства народов, которое по формуле Соловьева, заключалось не в однородности, а во всенародности. «Супранациональное» основание, по Н.О. Лосскому, взаимодействие и солидарность всех народов России для самостоятельной и полной жизни каждого отражали реальный процесс. Это «истинное единство» народов использовала революционная власть, искажая его во «всемирнолигирующем и всеобъемлющем» интернационализме. Солидарности народов чужд и иной вариант решения, когда национальный вопрос становился разменной картой в политической борьбе. И нередко, «к сожалению, народы, по крайней мере, в наше время, живут не разумом, а страстями. Они предпочитают резню и голод под собственными флагами» [13, т.2, с.322].

Наши мыслители не раз подчеркивали невозможность осуществления идеала в земном бытии. Это запечатлено и в глубине народного сознания, хотя и не сохранило его от известных соблазнов построить «рай на земле». Но для них было ясно и то, что нельзя отказаться от живого стремления народа к совершенству, «к той внутренней правде и правдивости, которая не позволяет человеку навсегда примириться с противоречием между истиной и жизнью».

Что же мешало пониманию столь важных положений отечественной мысли, проникновению в историческую память народа, в ее охранительные начала? Конечно, политические катаклизмы. Но мы сейчас говорим об установках сознания. Об этом препятствии в свое время говорил Пушкин, Достоевский, авторы сборника «Вехи». Это «отрицательный тип», ярко проявившийся в образовании своеобразной социальной группы русской интеллигенции, не скрывавшей «своего «отщепенства» (П.Б. Струве) от традиций, от государства. Если трактовать еще шире, господствовавший в умах позитивизм, на котором основывался и «историзм» профессиональных историков. Позитивистские схемы соблазнили своей простотой подходов к сложнейшим вопросам истории и «произвольными толкованиями» не только новых западников, но и «поздних» сторонников «почвы». Только для одних было важно абстрактное «всеобщее», через которое они едва различали на земле свою страну, а в мировой истории – историю своего Отечества. Для других «национальное» представлялось в виде абстрактной схемы, через которую также трудно было различить реальность.

Позитивисты всегда убеждены в том, что их знания извлечены из конкретного, и что собственно конкретное есть сумма отвлеченностей, а потому нет принципиального различия между конкретным бытием и бытием, мыслимым в отвлеченных понятиях. Конкретное бытие подменялось псевдоконкретным. Позитивистская схема «европеизации» отличается от понимания «европейского пути» России в представлениях Пушкина и Карамзина, Ключевского и Соловьева: путь России не чуждый Европе, но свой путь, и для понимания ее истории «потребна иная формула», чем для Запада (А.С.Пушкин). Сумма знаний о России, которую вбрасывали в общество интеллектуалы, приправленная различными политическими и идеологическими взглядами, не была всей Россией. Реальную Россию они оставляли за скобками своих учений, но особая опасность исходила от тех из них, кто оказывался в разное время у власти. Сто лет назад начал внедряться большевистский вариант марксизма, в конце века – радикальный либеральный проект. Негативные последствия реализации этих проектов очень велики.

Выделим то, что помогает утвердиться в силе и правоте нашей мысли, силе исторической памяти народа, сохранившей свои созидательные начала. Особое место в исторической памяти народа и истории России XX в. занимает эмиграция, драматические судьбы людей и их бесценный опыт не только физического, но и духовного выживания. Востребованной в эмиграции оказалась русская мысль, с мощным объединяющим и созидательным началом. Поскольку ценилось в мыслительном наследии, в первую очередь, то, что могло помочь выжить духовно и физически, «что могло быть передано поколению детей, рожденных на чужбине» [10, с.212]. Сила русской мысли помогла наладить связь эмигрантов не только друг с другом, но и с соотечественниками в советской России, способствовала сохранению единого, как сейчас выясняется, Русского мира, пространства единой исторической памяти. Русские люди исходили из «твердой веры» в то, «что их главная цель в изгнании состоит в том, чтобы сохранить, развить и приумножить русскую культуру», сохранить православную веру [10, с.124].

Советский опыт возрождения традиций, в целом российского домостроительства под жестким политическим и идеологическим прессом был весьма драматичен. После революции, гражданской войны почва национального бытия уходила из-под ног, хотя в отличие от эмигрантов советские люди ходили по родной земле. Народ глубинной связи с ней не терял. Но власть, как известно, «рассекла» национальную историю, духовность, культуру мечем классово-борьбы и интернационализма. Вопрос, «от какого наследия мы отказываемся», решался не в пользу православной веры, национальной культуры и мысли.

Однако очень скоро власти востребовали традиции российского исторического опыта, народную «Любовь к родному пепелищу, / Любовь к отеческим гробам» (А.С.Пушкин), православное сознание русского человека (Н.А. Бердяев). Оказалось, что без хотя бы внешнего обращения к православию, традициям культуры и мысли невозможно было получить ключ от сознания народа, который хотел более прочной связи с основами своего самосознания, корни которого восходят к «животворящей святине» – «отеческим гробам» святых. Власть, решая вопрос, как вписать русскую классику в коммунистическое идеологическое русло, волевым усилием соединила в концепции отечественной истории, в образовании, по выражению Г.П. Федотова, «Александра Невского и Карла Маркса».

Великая Отечественная война была важнейшей вехой на пути обретения народом памяти об истоках своей жизненной силы и непобедимости. А власть убедилась в неизбежности возвращения теперь уже «братьям и сестрам» их святых. Встала перед необходимостью налаживания контактов с Русской Православной Церковью, ослабления репрессий, возвращения пастырей верующему народу.

Великая Победа, доставшаяся народу ценой многомиллионных жизней, была мощнейшим стимулом формирования нового качества национального самосознания. Поколение победителей несло в себе потребность осмысления Победы, которая наступила после большой беды, после всего того, что произошло с ним в революцию за тридцать лет советской власти. Люди почувствовали сильное желание восстановления всех основ своего домостроительства. Знали, что дальше «Не прожить наверняка – / Без чего? Без правды сущей, / Правды, прямо в душу бьющей, / Да была б она погуще, / Как бы ни была горька» (А.Т. Твардовский, «Василий Тёркин», поэма начала печататься с 1942 г. и была закончена в 1945 г.).

И в этой правде исторической памяти народа «добрая слава» оказывает сильное «худой». Память о добре дает силу на жизненном пути, но зло не оправдывается.

Этот процесс, на наш взгляд, не прекращается и до сегодняшнего дня. Об этом, например, свидетельствует Бессмертный полк – движение, объединившее миллионы наших современников. В основе идеи увековечивания памяти победителей лежит стремление персонифицировать эту память, связать Великую Победу с каждым человеком, так или иначе вложившим в нее свою жизнь. Об этом свидетельствует и серия книг воспоминаний и размышлений поколений «Мы помним...» под редакцией Ю.М. Осипова и Л.И. Ростовцевой, которая стала выходить с 2010 г. в Туле. Особую роль в существовании Бессмертного полка в разных формах играет живая эмоциональная связь, которая удивительным образом соединяет «прошедших» с ныне живущими. «В мире ревушем: / – Слава грядущим! / Что во мне шепчет: / – Слава прошедшим!» (М. Цветаева, из цикла «Отцам», 1935 г.).

Через призму русской мысли, о представителях которой здесь идет речь, можно разглядеть все существенное, что несет в себе Великая Победа ее наследникам, пробуждая в нас чувство сопричастности и «творческого историзма».

О силе воздействия войны на историческое сознание говорил в свое время академик И.Д. Ковальченко: «Меня историком сделала война». И, неслучайно, именно он одним из первых советских историков стал особо подчеркивать необходимость изучения субъективного фактора, народа, человека в истории. Он отмечал, что «простая ссылка на объективные законы ничего не объясняет», поэтому важно историкам понимать, что «ценность исторического опыта» заключается не в роли закономерностей в процессе исторического развития, но в том, как «деятельность и отношения людей создавали их» [6, с.30].

Так у советских историков «стихийно» проявлялись методы «народно-психологического чутья» В.О. Ключевского и концепции конкретного бытия отечественных мыслителей. Это «чутье» обеспечивало исследователям понимание исторического процесса, далекое от официальной методологии. Оно давало возможность «стихийно» продвинуться к осмыслению, например, социально-экономических тем, популярных в советской науке, в «стиле ума» В.О. Ключевского, С.Н. Булгакова, исходя не из классовой борьбы, а из

нравственно-психологических оснований русского домостроительства, «философии хозяйства».

Историки, обществу заговорили о национальном самосознании, о важности его изучения. В содержательной структуре национального самосознания стали распознавать основы самоидентификации, базовых ценностей. Началось изучение исторической памяти народа, запечатленной в различных формах, в произведениях литературы, искусства, в философско-религиозной мысли.

Понять традиции мысли для современных историков означает усвоить ясную для классиков русской мысли необходимость целостного видения истории России, мира. Правы те современные исследователи, которые вслед за русскими историками и философами утверждают, что исторический процесс предусматривает становление именно нераздельного и вполне свободного от диктата своих элементов единства. История требует признания и познания надъисторического, подверженного становлению основания. Для выработки такого целостного взгляда и предоставляет нам все возможности отечественная мысль.

Понимание традиций мысли создает столь востребованные в интеллектуальном сообществе предпосылки для восприятия истории, исторической памяти народа в духе творческой свободы, «творческого историзма», о котором говорил Н.А. Бердяев. В традиции сильна направленность на «собрание» мысли, распознавание и диалог с представителями иных мировоззренческих позиций. Это весьма важно сегодня, когда для актуального диалога предлагается якобы идеологический плюрализм. Но на деле, и сейчас под прикрытием «объективизма», «постмодернистского консенсуса», усиливается новое мифотворчество. Нужен интегративный подход, ведущий к достижению целостного взгляда, согласного с основами исторической памяти народа. Это даст возможность не терять связь с реальной историей в исторической науке.

Список литературы:

1. Бердяев Н.А. *О творческом историзме* // *Наше наследие*. 1991. № IV.
2. Василенко Л.И. *Краткий религиозно-философский словарь*. М., 2000.
3. *Из глубины. Сборник статей о русской революции*. М., *Новости*, 1991.
4. Карамзин Н.М. *История государства Российского. Репринтное воспроизведение издания 1842-1844 годов*. Кн.3., Т.9. М., 1989.
5. Ключевский В.О. *Сочинения в девяти томах. Т. IX*. М., 1989.
6. Ковальченко И.Д. *Сущность и особенности общественно-исторического развития* // *Исторические записки*. М., 1995, № 1.
7. Лосский Н.О. *Идея конкретности в русской философии* // *Вопросы философии*. 1991. № 2.
8. Пушкин А.С. *Золотой том. Собрание сочинений*. М., 1993.
9. Розанов В.В. *Сумерки просвещения*. М., 1990.
10. Раев М.И. *Россия за рубежом. История культуры русской эмиграции 1919-1939*. М., 1994.
11. Соловьев С.М. *Сочинения в восемнадцати книгах. Т. XVI*, М., 1991.
12. Соловьев В.С. *Сочинения в двух томах. Т.1. Философская публицистика*. М., 1989.
13. Федотов Г.П. *Судьба и грехи России. Избранные статьи по философии русской истории и культуры*. В 2-х томах. СПб., 1991.

НАСЛЕДНИКИ ПОБЕДЫ – ПРЕЕМНИКИ СВЯТОГО АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО

И.И. Алабужина, заместитель руководителя
отдела религиозного образования и катехизации Городецкой Епархии,
координатор Международного открытого грантового конкурса
«Православная инициатива» в Городецкой Епархии
МРО «Городецкая Епархия Русской Православной Церкви» (г. Городец)

Аннотация: Проект паломническо-туристической поездки в рамках реализации программы «Комплексные воспитательно-образовательные занятия для детей «Александр Невский и князя русские», победителя второго конкурса Президентских грантов 2018 года – это обширная практико-ориентированная образовательная программа дополнительного образования для детей. Ее формы реализации, наполнение, содержание и пример продуктивной реализации представлен в данной статье. Он также может быть использован в репликации педагогического опыта работы со школьниками.

Ключевые слова: Православное паломничество, автобусные маршруты, Александр Невский, патриотизм, комплексный урок.

Abstract: The project of pilgrimage and tourist trip within the framework of the program «Complex educational and educational classes for children» Alexander Nevsky and Russian princes», the winner of the second contest of Presidential grants in 2018 is an extensive practice-oriented educational program of additional education for children. Its forms of implementation, content, content and an example of productive implementation are presented in this article. It can also be used in the replication of pedagogical experience with students.

Keywords: Orthodox pilgrimage, bus routes, Alexander Nevsky, patriotism, a comprehensive lesson.

Я люблю узнавать Россию
В самых дальних её уголках.
Я люблю изучать свою Родину
И на поезде, и на ногах.

Куполов золотые отблески,
Крики чаек на пристани каждой...
Я люблю узнавать Россию.
И считаю любовь эту важной!

Светлана Михайлова

27 октября 2004 года ещё на первой общецерковной конференции «Православное паломничество: традиции и современность» Святейший Патриарх Московский и всея Руси, Кирилл, тогда Митрополит Смоленский и Калининградский сказал: «С самого начала бытия Христовой Церкви жизнь верующих включала в себя посещение мест, связанных с жизнью и подвигами Господа нашего Иисуса Христа и его Пречистой Матери, а позже и святых угодников. Эти места стали называться святынями, и были объектами поклонения уже первых христиан».

По историческому происхождению слово «паломник» произошло от латинского слова *palmarium* – «пальмовник» и означает «носитель пальмы», или иначе говоря путешественник ко Гробу Господню, несущий из своего странствия пальмовую ветвь, в память тех ветвей пальмы – вайи, которыми встречал Господа народ при въезде в Иерусалим.

Что же такое паломничество и как его следует понимать? Паломничество – это специально предпринятое путешествие для более полного и глубокого, чем в повседневной жизни, соприкосновения со святыней. Совершать паломничество людей побуждает много различных мотивов: желание исцелиться от физических или душевных недугов, помолиться за родных и близких, обрести благодать, набраться сил, потрудиться во славу Божию.

Сегодня в рамках XV Саровских чтений «Православное лето-2019» я предлагаю рассмотреть пример организации и проведения конкретной паломнической поездки для детей. Заметьте, я намеренно не сказала «детской поездки», а «поездки для детей». К этому вопросу мы вернемся в ходе моего доклада.

Побудил к паломничеству нас св. блгв. вел. кн. Александр Невский, занимающий особое место среди наших достойнейших предков и названный в 2008 году по результатам народного голосования «Именем России». Для Нижегородской земли, а тем более для Городецкой епархии имя Александра Невского особо свято, так как в Городецком Феодоровском мужском монастыре 1263 году возвращаясь из 6 дипломатического похода в Золотую орду он заболел, принял схиму (высшую степень монашества) с именем Алексей и скончался 27 ноября этого же года.

По благословиению Его Преосвященства, Преосвященнейшего Августина, епископа Городецкого и Ветлужского Городецкая епархия уделяет большое внимание глубокому изучению жизни Александра Невского и богата на интересные проекты, связанные с его именем.

Я занимаюсь организацией и непосредственной реализацией паломнических поездок с 1998 года. Имея 20 летний опыт на этой ниве, при написании в 2018 году проекта «Комплексные воспитательно-образовательные занятия для детей «Александр Невский и князя русские» на Президентский грант я предложила Светлане Сергеевне Сушиковой, руководителю проекта внести в план его реализации как итог «Паломническо-туристическую поездку по местам Славы Александра Невского». В результате наш проект стал победителем конкурса и получил поддержку в размере 1 131 700 рублей.

Немного о проекте. Комплексные воспитательно-образовательные занятия для детей «Александр Невский и князя русские» проводятся в Центре православной культуры имени св. блгв. вел. кн. Александра Невского Городецкого Феодоровского мужского монастыря с декабря 2009 года. Цель урока: обобщение и систематизация знаний о святом князе Александре Невском и воспитание детей младшего школьного возраста на его примере. Занятие включает в себя следующие блоки:

1. Экскурсия по музею монастыря, погружение в тему «Александр Невский – Имя России»;
2. Раскрытие темы занятия через видео презентацию «Россия имени Александра Невского»;
3. Закрепление темы занятия через блиц-викторину «Что мы знаем об Александре Невском?»;
4. Историческая реконструкция события – игра «Ледовое побоище».

В итоге за 10 лет около 15 000 учащихся начальных классов Городецкого района стали участниками данных уроков.

Победа в Президентском гранте позволила на средства, выделенные Фондом Президентских грантов закупить реквизит и костюмы для театрализованной игры «Ледовое побоище» на 40 человек, а так же создать передвижную экспозицию «Александр Невский – Слава, Дух и Имя России». Все это сделало занятия еще более яркими, интересными и реалистичными.

В итоге с 1 ноября 2018 года прошло 42 занятия не только в Городецком районе, а в Тоншаевском, Шахунском, Воскресенском, Ковернинском, Сокольском районах. Участие, в них принимают и дети и родители. Так 16 февраля прошло занятие для детей и сотрудников ГУФСИН России по Нижегородской области. В районах эти уроки проводят учителя воскресных школ, которых мы на курсах повышения квалификации обучили методике проведения данного комплексного занятия. На сегодня график проведения занятий расписан до августа 2020 года.

14 января 2019г. стартовал Епархиальный конкурс творческих и исследовательских работ «Александр Невский и князя русские» среди детей, прошедших наши занятия. Итогом проделанной работы и послужила «Паломническо-туристическая поездка по местам Славы Александра Невского». Участниками поездки стали:

- дети – победители Епархиального конкурса творческих и исследовательских работ «Александр Невский и князя русские» с родителями;
- учителя приходских воскресных школ – организаторы комплексных воспитательно-образовательных занятий для детей «Александр Невский и князя русские»;
- юные экскурсоводы из молодежного клуба «Православный экскурсовод» ЧО УРО «Православная гимназия имени св. блгв. вел. кн. Александра Невского (Городецкая епархия)»\

Почему мы назвали поездку паломническо-туристическая? Совершить паломническую поездку, поклониться святыням, приложиться к мощам святых угодников и их чудотворным образам – да, всё это может стать значимым событием в жизни каждого, кто любит свою родную землю и стремится хранить память и духовные заветы предков. Но не менее важным, особенно для детей является точечное (на местах) погружение в историю своей Родины. И мы, не перегружая информацией, давали её комплексно и в соответствии с возрастом. Ещё способствовало этому ведение «Дневника путешественника» многими участниками нашей группы и «Задачник паломника», который включал в себя помимо информационного материала, всевозможные задания, кроссворды и ребусы, ответить на которые предлагалось всем паломникам, после посещения в тех или иных мест по ходу нашего маршрута. Задачник был роздан всем участникам в первый день поездки. Он сфокусировал внимание на прослушивание экскурсий.

Сама подготовка к поездке началась ещё задолго до её начала, с формирования команды руководителей поездки. Накопленный мною опыт организации паломнических поездок позволил сформировать хорошо организованную, мобильную команду. Она состояла из 4-х человек. Я, как руководитель поездки несла полную ответственность за все этапы её реализации. При этом основная моя задача в период подготовки состояла в выстраивании логистики на маршруте, проведении переговоров с руководством мест проживания, питания, экскурсий, выборе транспортного средства. Во время по-

ездки я координировала наше продвижение по маршруту, вела переговоры с принимающими нас организациями. С.С. Сущикова, руководитель Центра православной культуры им. св. блгв. вел. кн. Александра Невского ГФММ – непосредственно заключала договора и контролировала оплату счетов, с теми организациями, которые в последствии обслуживали нашу группу (питание, проживание, экскурсии). Е.С. Чельшева, специалист Центра православной культуры им. св. блгв. вел. кн. Александра Невского ГФММ – занималась набором группы, а во время поездки отвечала за её численный состав Е.Н. Рыбакова, преподаватель ЧО УРО «Православная гимназия им. св. блгв. вел. кн. Александра Невского» – отвечала за подготовку информационных и видео материалов для демонстрации их паломникам, во время нашего нахождения в автобусе и подготовку экскурсий юными экскурсоводами. Слаженная работа руководителей позволила создать комфортную, дружественную атмосферу внутри группы, а также без накладок и «приключений» проехать весь маршрут.

Духовник поездки. И пастырское окормление людей, собранных воедино на время осуществления паломнического маршрута, особо ценно. Состав нашей группы был разнообразен: дети (от 9 до 16 лет) и взрослые, городские и сельские жители и все со своими привычками, нравами, устоями. А в пути могли, возникнут различные искушения. Поэтому игумен Даниил, наместник нашего монастыря благословил нам 2 духовника – иеромонаха Афанасия (Шапошникова), и иерей Алексея Гизатуллина И мы были постоянно опекаемы нашими батюшками. А отец Афанасий, историк по образованию, был ещё и замечательным экскурсоводом на протяжении всего пути.

Составление маршрута.

• Подробно изучили маршрут. Поняли, что в соответствии с событиями в жизни Александра Невского ехать не целесообразно. Приняли решение выстроить маршрут так – минимум километров и дней. Получилось: Городец, Владимир, Переславль-Залесский, Торопец, Великий Новгород, Псков, Санкт-Петербург, Усть-Ижора и домой.

• Прорабатывая маршрут, обратили внимание, что наш путь пролегает по местам сражений в годы Великой Отечественной войны. Проехать мимо мы просто не могли.

• И конечно для нас было важным, посещение святых мест.

В результате был разработан маршрут, который сочетал в себе места Славы Александра Невского, места боев в годы Великой Отечественной войны и знаменитые монастыри России.

Поиск комфортабельного автобуса. Это важнейший вопрос, т.к. от профессионализма водителей и состояния автотранспортного средства зависит непосредственно жизнь путешественников. Изучив, автохозяйства на предмет надежности и ценовой политики мы обратились в компанию «ADC-TYP». У них имеются автобусы, отвечающие всем требованиям Безопасности дорожного движения Евросоюза. Но встал вопрос загруженности в летний период. Все компании заранее подписывают договора с туристическими фирмами или паломническими службами на целый сезон. Соответственно на август месяц (пик сезона) все хорошие автобусы будут заняты. В нашем случае вопрос решился положительно, т.к. на счет монастыря поступил второй транш от Фонда Президентских грантов и мы смогли оплатить автобус заранее. Таким образом, уже в апреле 2019 года мы знали, какой автобус и какие водители отправятся с нами в поездку.

Формирование группы. Организованная перевозка детей на территории Российской Федерации должна осуществляться по Правилам Дорожного Движения (п. 22.6), а также правилам, установленным Правительством РФ (изменения 2019 года указаны в Постановлении Правительства РФ от 17.12.2013 N 1177). Согласовать маршрут и сопровождение ГБДД автобуса с детьми в 8-ми областях (Нижегородская, Владимирская, Ярославская, Московская, Тверская, Новгородская, Псковская, Ленинградская) – это практически нереально. А чтобы поездка не считалась организованной перевозкой детей, число детей в группе без родителей не должно было превышать 7 человек. Мы поступили так, дети – победители Епархиального конкурса поехали со своими родителями, а на детей без родителей мы дополнительно оформили у нотариуса Заявления (согласие на сопровождение ребенка по территории Российской Федерации). В результате состав группы: 22 ребенка, 20 взрослых, в т.ч. 2 водителя. В итоге поездка получилась в большей степени семейной, что принесло дополнительный положительный результат. Во-первых, дети находились под постоянным присмотром родителей (особо важный момент во время многодневного путешествия). Во-вторых, одновременно полученная информация создала общность в общении старшего и младшего поколения. Это взаимообогащало обе стороны.

Информационно-познавательная подготовка к поездке. Весь мой предыдущий опыт говорит о том, что если паломник заранее, приобретает даже минимальные знания о местах, которые ему предстоит посетить, о святынях, у которых ему предстоит помолиться, то он в ходе самой поездки получает большой КПД от встречи с этими местами. Ведь на хорошо подготовленной и удобренной почве лучше всходят семена. Для этого мы:

- Создали группу в ВК <https://vk.com/event184738093>, в которой размещался аудио и видео материал о св.блг.вел.князе Александре Невском и городах его славы, о монастырях и храмах, которые мы планировали посетить, о правилах поведения в паломнической поездке и много другой полезной информации.

- Подготовили подборку видео материала о князе Александре Невском, о монастырях и храмах и т.д. Видео смотрели непосредственно перед подъездом к конкретному месту посещения.

- Особого внимания заслуживают ребята из студии «Православный экскурсовод» ЧО УРО «Православная гимназия имени святого благоверного великого князя Александра Невского (Городецкая епархия)». В течение 3-х месяцев под руководством своего наставника, Елены Николаевны Рыбаковой, они готовили экскурсии для предстоящей поездки. Благодаря современным возможностям интернета изучили все города и объекты, о которых им пришлось рассказывать. И получилось очень хорошо. Ребята достойно справились с поставленной задачей.

Был сформирован пакет документов (распоряжение о поездке, списки участников поездки, договор фрахтования автотранспортного средства, подробная программа маршрута, порядок рассадки в автобусе, инструктаж по технике безопасности с подписями детей и родителей, заявление-согласие на сопровождение ребенка по территории РФ оформленное у нотариуса). Для удобства были приготовлены в достаточном количестве ксерокопии вышеуказанных документов, которые в дальнейшем предоставлялись в местах проживания и экскурсий. Был проведен предварительный инструктаж по тех-

нике безопасности для всех участников поездки, проживающих в Городце и Городецком районе.

Доброй находкой в ходе реализации проекта стала подготовка «Благодарностей» и «Сертификатов паломника». Благодарности мы вручали всем, кто помогал нам в реализации проекта. Эти моменты внимания были не только радостны, они имели большое воспитательное значение. А «Сертификат паломника» в конце поездки под громкие аплодисменты получил каждый участник нашего путешествия, как документальное подтверждение достойного преодоления паломнического маршрута.

Отличительной особенностью нашего путешествия были Уроки, те самые «Комплексные образовательно-воспитательные занятия для детей «Александр Невский и князья русские» которые мы провели для подопечных-детей КЦСОН «Надежда» (Переславль-Залесский) и воспитанников воскресной школы воинского храма св.блг.вел.кн. Александра Невского (Псков). Необычный урок через вовлечение ребят в активный диалог о жизни великого князя, а затем костюмированное Ледовое побоище вызвал добрые эмоции у детей, и взрослых.

В ходе нашей поездки мы проехали по маршруту общей протяженности около 3700 км, на Божественной литургии помолились в Исаакиевском соборе, в Иосифо-Волоцком и Свято-Успенском Псково-Печерском монастырях, посетили:

- 7 городов Славы Александра Невского: Городец, Владимир, Переславль-Залесский, Торопец, Великий Новгород, Псков, Санкт-Петербург и поселок Усть-Ижора;

- 14 монастырей;

- 3 Кремля;

- города Воинской славы – Волоколамск и Ржев

- города воинской доблести Кировск и Шлиссельбург;

- 4 музея Великой Отечественной войны

- а ещё мы видели начало строительства монумента «Советскому солдату» под Ржевом, который будет торжественно открыт 9 мая 2020 года.

Глаза и лица наших детей, когда мы возлагали цветы и помолились у мемориала 28 героям Панфиловцам (в Дубосеково), на Пискаревском кладбище, в крепости «Орешек» я не забуду никогда. Именно так, через посещения мест боев, через непосредственное соприкосновение с великим и трагическим идет формирование чувства патриотизма у подрастающего поколения. Ведь еще Л.С. Выгодский писал: «Именно эмоциональные реакции должны составить основу воспитательного процесса... Только то знание может привиться, которое прошло через чувство ученика».

А ещё мы видим, что детское коллективное паломничество, дает не только прекрасную возможность познакомиться с историей своей Родины, житием святых Церкви, архитектурой, иконописью, духовными традициями России, но выполняет миссионерско-воспитательную функцию, являясь назиданием для доброй христианской жизни.

И последнее, на чем бы мне хотелось остановиться. Детство – самая удивительная пора человеческой жизни. В детстве все «взаправду», по-настоящему. Там никто не делится на туристов и паломников. Там могут выехать из дома туристами, а возвратиться паломниками с совершенно другими, светящимися глазами. В детстве очень хочется совершить подвиг и очень

верится в чудо, поэтому паломнические поездки всегда приносят детям большую радость.

Для нас участников поездки по местам славы Александра Невского, как и для всего проекта «Комплексные образовательные занятия для детей «Александр Невский и князя русские» возвращение 22 августа в Городец – это не финиш. Очень важно после поездки встретиться с детьми, участвующими в данной поездке и их родителями. Совместно проанализировать всю поездку и сделать выводы. Это имеет большое воспитательное значение и дает возможность детям научиться анализировать свои поступки. И такая встреча у нас состоится 16 ноября 2019 года.

Список используемой литературы

1. Путин В.В. Указ № 448 «О праздновании 800-летия со дня рождения князя Александра Невского» <http://www.kremlin.ru/acts/news/46050>
2. Митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл «Проблемы и пути развития современного православного паломничества» Первая общецерковная конференция «Православное паломничество: традиции и современность» 27.10. 2004 года <http://palomnic.org/heritages/ot/kirill>
3. Иеромонах Серафим (Парамонов) О паломничестве и странничестве. М.2004. С.46
4. Поплавская Х.В. Народная традиция православного паломничества в России в XIX-XX веках. (По материалам Рязанского края.) Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М. 2000. С.4.
5. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. В 4 т. Т.3: Пер. с нем. М., 1987. С.193.

ПРЕОДОЛЕНИЕ ПРАВОСЛАВНЫМИ ВЕРУЮЩИМИ ЦЕРКОВНЫХ РАСКОЛОВ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА ТОМСКА)

протоиерей Олег Безруких, кандидат богословия, доцент
Липецкий государственный педагогический университет
имени П.П. Семенова-Тян-Шанского (г. Липецк)

***Аннотация:** В статье рассматривается сложившаяся к началу 1940-х годов церковная ситуация в сибирском городе Томске. Православные жители города разделились на несколько непримиримых групп. Перед лицом фашистской опасности они преодолели раскол и объединились в Русской Православной Церкви Московского Патриархата.*

***Ключевые слова:** Вторая мировая война, Сибирь, христианство, церковь, духовенство, репрессии.*

***Abstract:** The article deals with the Church situation in the Siberian city of Tomsk that had developed by the beginning of the 1940s. Orthodox residents of the city were divided into several irreconcilable groups. In the face of fascist danger, they overcame the schism and United in the Russian Orthodox Church of the Moscow Patriarchate.*

***Keywords:** World war II, Siberia, Christianity, Church, clergy, repressions.*

В годы Великой Отечественной войны против фашистских агрессоров, завоевавших Европу и намеревавшихся покорить народы России, поднялось всё население нашей страны. Угроза полного уничтожения заставила людей разных национальностей, религий, политических взглядов сплотиться, чтобы дать отпор могучему и беспощадному врагу. На примере сибирского города Томска можно увидеть, как в ту трагическую пору любовь к Богу и своему Отечеству побудила православных жителей Томска и окрестных селений преодолеть опасный церковный раскол и объединиться в Русской Православной Церкви для совместной молитвы и общей духовной жизни.

Начало Томска.

Зимой 1604 года Тоян, князь эуштинских татар, живущих на реке Томи, отправился в Москву к царю Борису Годунову с прошением о принятии в русское подданство (воинственные киргизы регулярно совершали набеги и уничтожали здесь целые племена). В ответ царь велел «у них в их земле в Томи поставить город и велел их от их недругов от дальних земель во всем оберегать...» [1, с.21-22]. Осенью царское повеление было выполнено. При помощи сотни остяков, хантов, эуштинских татар князя Тояна, русские служилые люди, присланные из Тюмени, Тобольска, Пельяма и Сургута, сообщая 27 сентября 1604 года построили Томскую крепость с Троицкой церковью в центре [1, с.22].

Благословение Живоначальной Троицы новому сибирскому городу проявились с самого начала его основания. На место строительства собралось много людей разных ликом, одеждой и языком. Как тут было не вспомнить Библейское сказание о Вавилонском столпотворении? Но если тогда бого-

борческое строительство Вавилонской башни закончилось неудачей, то с Томским городом все вышло иначе, в духе объединяющей силы Новозаветной Пятидесятницы: «Егда снисшед языки слия, разделяше языки Вышний. Егда же огненные языки раздоше, к соединению вся призва» (из кондака Пятидесятницы). Томский краевед Я.А. Яковлев обратил внимание на это примечательное совпадение: «Вавилон начал сооружать один народ, говоривший на едином языке, но в итоге и город не был возведен, и строители превратились в разноязыкие толпы. Для строительства же Томска прибыли различные племена, которые, тем не менее, и город поставили, и единый народ образовали. Он ныне зовется сибиряками» [2, с.9].

Защита и просвещение сибирского населения – такие главные цели были у русских первопроходцев в движении на Восток. Город Томск в разной степени старался соответствовать этому. Томские казаки первыми дошли до Пекина (1618 г.) [3, с.41], до Монголии (1638 г.) [4, с.55], обследовали берег Тихого океана (1639-1640 гг.) [5, с.51]. Томск стал крупным губернским и епархиальным центром, городом первого за Уралом университета, был прозван «Сибирскими Афинами».

Город с давних пор представляет своего рода плавильный котел, куда ручейками сходятся и потом растекаются по всему свету разные инициативные люди. Приведем несколько имен. Таинственный старец Федор Кузмич (по легенде – император Александр Первый) провел здесь свои последние, самые благодатные годы (+1864 г.). Ревностный миссионер, молитвенник и аскет, обильно благодатствованный дарами Святого Духа архиепископ Томский и Алтайский Макарий (Невский) в течение 21 года (1891-1912) совершал здесь свое пастырское служение. Ставший первым в истории России женатым обновленческим епископом (8 октября 1922 г.) священник Петр Блинов начинал свое служение в Томске. Вождь «григорианского» раскола епископ Григорий (Яцковский) четыре года (1897-1901) был ректором Томской духовной семинарии. Руководивший в Екатеринбурге расстрелом царской семьи Яков Юровский (Янкель Хаимович) родился и вырос в Томске. Из современных ярких инициатив, получивших свое начало в Томске (9 мая 2012 г.) и охвативших всю планету, назовем всем известное международное общественное гражданско-патриотическое движение «Бессмертный полк». Томск – город, к которому стоит внимательно присмотреться.

Разделение православных верующих Томска на три группы.

В начале XX столетия революционные события, происходящие в центре России, эхом отзывались на окраинах. Установившаяся в декабре 1919 года в Томске большевистская власть начала планомерную борьбу с Церковью, по городу прокатилась первая волна массового закрытия церквей. В 1922 году под предлогом оказания помощи голодающим в стране началась кампания по изъятию церковных ценностей, итогом которой стало разрушение православной иерархии и раскол в Русской Церкви, выразившийся в организационном оформлении обновленческого движения. Обновленцы проводили модернизацию богослужения, выступали против руководства Церковью Патриархом Тихоном, заявляли о полной поддержке большевистского режима и проводимых им преобразований.

Воспользовавшись арестом Томского епископа Виктора (Богоявленского) священник Петр Блинов, настоятель церкви св. Иоанна Лествичника, собрал инициативную группу и объявил о создании «Живой церкви». В нарушение

канонов Православной Церкви священник Петр Блинов, оставаясь женатым человеком, был рукоположен во епископа Томского и всея Сибири. К лету 1923 года все архиерейские кафедры в Западной Сибири были заняты обновленцами.

Большинство томского духовенства и мирян не разделяло взглядов «Живой церкви» и подчинялось обновленцам вынужденно. Когда 27 июня 1923 года в Москве Патриарх Тихон был освобожден властями из заключения, многие отпавшие в обновленчество архиереи, священники и миряне по всей стране принесли покаяние в грехе раскола. «Патриаршая» Церковь быстро восстановила свою структуру. Однако государственной властью она рассматривалась как «нелегальная организация». С 1922 по 1926 год единственной официально признаваемой государственными властями православной церковной организацией признавалось обновленческое движение.

Второй признаваемой государством церковной организацией в 1926 году стал григорианский Временный Высший Церковный Совет (ВВЦС). После ареста патриаршего местоблюстителя митрополита Петра (Полянского) и вступления в управление Церковью Заместителя Патриаршего Местоблюстителя митрополита Сергея (Страгородского) 22 декабря 1925 года в московском Донском монастыре состоялось совещание 10 архиереев, подготовленных органами ОГПУ к тому, чтобы внести новый раскол в церковную жизнь. Данные архиереи не имели полномочий принимать общецерковные решения, поскольку были либо викарными, либо временно управляющими епархией, четверо арестованных властями архиереев были специально освобождены из мест заключения для участия в организации раскола. Образовался новый, параллельный Местоблюстителю и его Заместителю Церковный Центр. В отличие от обновленцев ВВЦС не посягал ни на православное вероучение, ни на каноны и заявлял о своей верности заветам Патриарха Тихона. Тем не менее, налицо была опасность нового раскола.

Заместитель патриаршего местоблюстителя Сергей (Страгородский), а затем и сам Петр (Полянский) наложили на расколников запрещение в священнослужении. Но архиепископ Григорий (Яцковский) и его сторонники не захотели сойти с выбранного пути, образовали самостоятельное течение, за которым закрепилось название «Григорианский раскол». Большая часть находившихся на свободе православных архиереев осудили Григорианский раскол и полностью согласились с каноническими мерами против его организаторов.

В 1927 года к Григорианскому расколу примкнули бывший архиепископ Томский Димитрий (Беликов). Для поддержки верующих, верных Патриаршей Церкви заместитель Патриаршего Местоблюстителя митрополит Сергей (Страгородский), направил в Томск епископа Германа (Кокеля).

Таким образом в Томске образовалось три церковных организации, получившие в народе наименование «обновленцев», «григорианцев» и «сергианцев»: обновленцы во главе с лжеепископом Сергием (Дмитриевским), «григорианцы» (ВВЦС) во главе с митрополитом Димитрием (Беликовым), «сергианцы» (Московский Патриархат) во главе с епископом Германом (Кокелем). Между ними в дальнейшем распределялись и перераспределялись томские храмы [6].

Общая религиозная обстановка в Томске в 1935 году (за два года до расстрела священнослужителей всех направлений) выглядела следующим образом.

Верующие юрисдикции Московского Патриархата имели в Томске половину Троицкой единоверческой церкви (где в правом приделе молились старообрядцы-единоверцы с двумя своими священниками, по-братски уступившие большую часть храма верующим Патриаршей церкви) и верхний Успенский придел Воскресенской церкви (на первом этаже молились «григорианцы»).

Григорианское направление имело в городе три с половиной храма, включая нижний этаж Воскресенской церкви.

Обновленческое направление, возглавляемое лжеархиепископом Сергием (Дмитриевским), имело в своем распоряжении один храм – Петропавловский собор.

Кроме православных верующих в Томске были другие религиозные организации: римокатолики с одним костелом, мусульмане с одной мечетью, евреи с одной синагогой, старообрядцы с одной церковью, баптисты с одним молитвенным домом, евангелисты без молитвенного дома, адвентисты без молитвенного дома [7]. Они вслед за православными верующими также подлежали планомерному уничтожению.

Преосвященный Серафим (Кокотов), управлявший Томской епархией до своего ареста 13 июня 1936 года, предпринимал попытки к объединению групп верующих разных ориентаций. При нем была спасена и возвращена верующим чудотворная икона Святителя Николая Семилуженская. Казалось, что перед лицом наступающей для всех общей беды со стороны безбожия разногласия между представителями ВВЦС и Московской Патриархии в Томске в скором времени исчезнут. К сожалению, примирения достигнуть так и не удалось. Даже находясь в стенах одного храма (но на разных этажах) православные общины разных направлений испытывали такую сильную друг к другу неприязнь, что ни о каком взаимодействии не могло быть и речи. В 1937 году начались беспощадные репрессии против всего духовенства и активных верующих: 17 августа был расстрелян руководитель томских обновленцев Сергей (Дмитриевский), 11 сентября расстрелян «григорианский» епископ Ювеналий (Зиверт), 17 сентября расстрелян Преосвященный Серафим (Шамшин), Епископ Томской епархии Московского Патриархата. К концу 1937 года в Томске из духовенства не осталось в живых никого.

Оставшиеся на свободе верующие миряне собирались вместе для совместной молитвы в Вознесенской и Иоанно-Лествичной церквях. В 1938 году Вознесенскую общину возглавил бывший псаломщик и сторож Воскресенской церкви Николай Дмитриевич Богданов. В 1940 году верующим удалось где-то отыскать и уговорить приехать в Томск двух не арестованных священников. Но из-за организованной безбожниками травли один из них (о. Тимофей Гапочка) вскоре умер, а другой (Иоанн Мельцев) отрекся от сана и покинул город. Десять активных верующих было арестовано и обвинено по статье 58, пп. 10-11 как участники «контрреволюционной церковно-монархической организации». Церковные общины прекратили свое существование, деревянная церковь Иоанна Лествичника сгорела, Вознесенская церковь была снесена.

Старинный город, посвященный Живоначальной Троице, перестал быть для сибирских народов путеводителем к Троице-единому Богу. Силы ада изловчились так повредить и искоренить сознание многих наших соотечественников, что вместо провозвестников христианства и высокой духовности русские люди в глазах окружающих народов стали восприниматься как фанатичные

пропагандисты безбожия и грубого материализма, разрушители древних устоев и национальных традиций. Храмы за Уралом уничтожались с большей остротой, нежели в центральной части России, Сибирь была превращена в огромное людское кладбище, где нашли свой конец изгоняемые отсюда христианские новомученики.

Но вместо разрушенных деревянных и каменных храмов здесь засияли жертвенной любовью к Богу живые храмы – православные верующие люди духовного и мирского звания, вменившие ни во что сулимые им за отречение от Христа материальные блага. Терпя глумления за веру, перенося скорби, принимая мученическую смерть, своим исповедническим подвигом они накапливали ту могучую духовную силу, которая, к изумлению недругов, вспыхнула новым духовным воскресением омертвевших людских сердец, как это уже не раз бывало в истории Церкви.

К этой победоносной духовной силе обратился наш народ, когда грянула Великая Отечественная война 1941-1945 года.

Преодоление церковного раскола в годы Великой Отечественной войны.

Великая Отечественная война, явившаяся реальной угрозой самому бытию нашей страны, существенным образом изменила мировосприятие многих людей. Патриотическая позиция Православной Церкви встретила понимание и поддержку со стороны народа. Страдания, принесенные жестокой и кровопролитной войной, стали очистительными для многих человеческих душ. Страдания не только обжигают болью, но часто приводят к очищению, к благим внутренним переменам в душе человека. Развеелись иллюзии, изменились взгляды, свернул деятельность Союз воинствующих безбожников, остановилось строительство советской «вавилонской» башни на месте разрушенного храма Христа Спасителя в Москве. Народ, которого почти убедили, что «он родом из Октября», вспомнил, что он родом из древней Святой Руси. Люди потянулись в храмы. Здесь в молитве и в церковных Таинствах они вновь черпали силы к жизни, к победе.

Три иерарха Русской Православной Церкви Митрополит Сергей (Страгородский), Митрополит Алексей (Симанский), Митрополит Николай (Ярушевич), приглашенные Председателем Совнаркома И.В. Сталиным вечером 4 сентября 1943 года на встречу в Кремль, убедили руководителя государства прекратить враждебное отношение к Церкви. Результатом встречи стало массовое открытие православных храмов по всей стране, чему органы советской власти на местах должны были теперь не мешать, а содействовать [8, с. 121]. Церковь получила возможность существовать легально, открывать закрытые храмы, не таясь совершать богослужения.

Процесс возрождения церковной жизни дошел до Томска весной 1944 года. До этого долгие годы жители здесь не имели возможности ни крестить новорожденных, ни возносить церковную молитву о солдатах на фронте, ни отпевать погибших. Истосковавшиеся без богослужения, без церковных таинств православные верующие Томска наконец-то забыли свои разделения на церковные ориентации, отодвинули прочь то, что прежде их настраивало друг против друга. Общее желание возродить литургическую жизнь в городе побудило всех начать искать пути к примирению. Большая инициативная группа христиан, сформировавшаяся из прежних сторонников разных направлений решили обратиться в Московский Патриархат. В письме Новосибирскому Архиепископу Варфоломею они называют себя просто православными веру-

ющими Томска, у которых нет в городе ни одного храма, и просят Владыку ходатайствовать в Москве перед Советом по делам Русской Православной Церкви об открытии церкви в городе Томске.

Письмо архиепископу Варфоломею. Входящий номер № 35/12 от 20.04.1944 г.

*«Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнейшему Варфоломею, Архиепископу Новосибирскому и Барнаульскому
От Православных верующих в г. Томске
Заявление.*

В городе Томске нет храма, в котором верующие могли бы удовлетворить свои религиозные нужды. Поэтому просим Вас, Ваше Высокопреосвященство, ходатайствовать перед Советом по делам Русской Православной Церкви об открытии в г. Томске храма Петра и Павла» [9].

После согласований между руководством Московской Патриархии, Совнаркомом СССР и Томским Облисполкомом в январе 1945 года начались богослужения в Петропавловском храме, а в феврале 1946 года – в Троицкой церкви (бывшей единоверческой). Еще две церкви открыты были на территории области: в поселке Моряковский Затон и поселке Тогур.

Церковный раскол прекратился, верующие принесли покаяние в своих ошибках, примирились, сплотились, вновь стали единой православной общиной, способной привлекать молитвой Божий мир и благоволение к себе и на окружающих. В праздники храмы были переполнены народом. Церковь могла теперь открыто не только укреплять моральный дух томичей в трудное для всей страны время, но и оказывать значительную материальную помощь, передаваемую в фонд обороны. Дважды сам Сталин в телеграммах 1945 года выражал за это благодарность духовенству и прихожанам.

Высшая правительственная телеграмма, 22 августа 1945 г. из Москвы.

Томск, Градо-Томская Петропавловская церковь, настоятелю благочинному священнику Шихалееву.

«Прошу передать духовенству и членам церковного совета Градо-Томской Петропавловской церкви собравшим двадцать тысяч деньгами и тридцать тысяч облигациями в фонд помощи сиротам и вдовам пострадавшим от фашизма мой привет и благодарность правительства СССР. И. Сталин» [10].

Ни классовая борьба, ни ненависть, ни стремление к материальному благополучию или мировому господству не могут по-настоящему крепко сплотить людей. Преодолеть ненавистную рознь мира сего может только святость, только стремление к единству по образцу, явленному в Божественном бытии Пресвятой Троицы – идеальной жизни во взаимной любви и согласии.

Крестный путь Русской Православной Церкви и русского православного народа в годы между событиями 1917 года и Великой Отечественной войной сделал очевидным то, что только верность канонической Патриаршей Церкви делает верующих по-настоящему крепкими, сплоченными и непобедимыми. Люди, отколовшиеся от Патриаршей Церкви, рискуют остаться без Божьего руководства и исчезнуть. Для их вразумления, смиренного покаяния и присоединения к Церкви могут потребоваться такие особенные действия Промысла Божия, какими стали бедствия всего народа в годы Великой Отечественной войны. Этот горький и потому чрезвычайно важный жизненный опыт становится вновь особенно актуальным в наши дни.

Список источников и литературы

1. *Из истории земли Томской. 1604 – 1917: Сборник документов и материалов.* – Томск, 1978. Вып.1. 224 с.
2. *Томск. Прогулки по знакомым местам.* – Томск: ГалаПресс, 2003. 184 с.
3. *Демидова Н.Ф., Мясников В.С. Первые русские дипломаты в Китае.* – М., 1966. 159 с.
4. *Шастина Н.П. Русско-монгольские посольские отношения XVII века / Акад. наук СССР. Ин-т востоковедения.* – М: Изд-во вост. лит., 1958.182 с.
5. *Белов М.И. Русские мореходы в Ледовитом и Тихом океанах. Сборник документов о великих рус. геогр. открытиях на Северо-Востоке Азии в XVII веке; Аркт. науч.-исслед. ин-т Гл. упр. Сев. мор. пути при Совете министров СССР.* – Ленинград; Москва: Изд-во Главсевморпути, 1952. 386 с.
6. *Государственный архив Томской области (ГАТО), Ф. Р-430, Оп. 1, Д.181. Л.135.*
7. *ГАТО, Ф. Р-430, Оп. 1, Д.629, Л.5.*
8. *Цыпин Владислав, прот., История Русской Православной Церкви 1917-1990 гг. М.: Издание Московской Патриархии, 1994. 256 с.*
9. *ГАТО, Ф. Р-1786, Оп. 1, Д.10, Л.14.*
10. *ГАТО, Ф. Р-1786, Оп. 1, Д.10, Л.133.*

ПУТЯМИ СВЯТОГО АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО

иерей Алексей Гизатуллин,
руководитель отдела религиозного образования и катехизации
МРО «Городецкая Епархия Русской Православной Церкви» (г. Городец)

Аннотация: Проект факультативных занятий «Путями святого Александра – факультатив подготовки гидов, для школьников старших классов» является попыткой ответа на вопрос о воплощении в конкретной объективной форме парадигмы «национальной идеи». Ответ Президента РФ В.В. Путина, сформулированный в патриотизме через личность Александра Невского обретает простоту и понятность в наглядности эталона и примера для воспитания общественного самосознания. Описание методики проекта и пример воплощения по примеру тождественной образовательной программы дает представление читателю о возможностях и потенциале реализации в современных условиях образовательной среды.

Ключевые слова: Православные экскурсии, Александр Невский, ученики старших классов, факультатив, школа.

Abstract: The project of elective classes «the Ways of St. Alexander-optional guides for high school students» is an attempt to answer the question of the embodiment in a specific objective form of the paradigm of «national idea». The answer of the President of the Russian Federation V. V. Putin formulated in patriotism through Alexander Nevsky's personality finds simplicity and clearness in visibility of a standard and an example for education of public consciousness. Description of the project methodology and an example embodiment of the example of identical educational program gives an idea to the reader about the possibilities and potential of realization in modern conditions the educational environment.

Keywords: Orthodox tours, Alexander Nevsky, high school students, elective, school.

Имя святого благоверного великого князя Александра Невского невозможно переоценить для современной России. Не от того ли еще в 2008 году, 28 декабря, при общенародном интерактивном голосовании в телевизионном конкурсе, организованном министерством культуры РФ совместно с Русской Православной Церковью, имя этого национального героя стало победителем конкурса «Имя России» [1]. Личность этого человека была выдающаяся, как для современников великого князя так и в глазах благодарных потомков. Можно с уверенностью сказать, что при взгляде на кандидатуру номинанта на звание «Имя России» наши соотечественники смогли разглядеть живое олицетворение, воплощение в человеческом образе цели поиска «Национальной идеи» [2], о которой неоднократно говорит президент РФ В.В. Путин – личности, на которую можно равняться.

С момента этого события в истории новой России произошли многие культурные события, посвященные тематике возрождения в народном сознании национальной сопричастности образу Александра Невского – снято множество художественных и документальных фильмов, написаны научные труды и возведены памятники, посвященные святому князю. И вот уже в ближайшей перспективе – 2021 году грядет историческое событие памяти князя Александра Невского, дата 800-летия со дня его рождения. Этому явлению уделяется особое внимание на самом высоком уровне. Так 24 июня 2014 года

Президент В.В. Путин подписал указ о праздновании в 2021 году 800-летия со дня рождения Александра Невского. А согласно Распоряжению Правительства Российской Федерации № 554-р от 30 марта 2015 года был определен состав Оргкомитета. В рамках подготовки этого события в целях увековечения памяти о святом князе Александре еще в 2006 году создана и успешно реализуется программа «Александр Невский», которая организована совместно Московским Патриархатом, Фондом Андрея Первозванного и Уральской горно-металлургической компанией.

10 сентября этого года в стенах Сергиевского зала Храма Христа-Спасителя прошло очередное совещание [3] Оргкомитета, посвященное организации торжеств, приуроченных к юбилейной дате.

Участниками данного собрания стали представители всех областей общественных институтов нашего государства – председатель Оргкомитета, министр культуры РФ В.Р. Мединский; председатель очередного совещания – Предстоятель Русской Православной Церкви Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл; управляющий делами Московской Патриархии митрополит Тверской и Кашинский Савва; председатель Финансово-хозяйственного управления Московского Патриархата митрополит Вологодский и Кирилловский Игнатий; наместник Свято-Троицкой Александро-Невской лавры епископ Кронштадтский Назарий; епископ Ржевский и Торопецкий Адриан; епископ Городецкий и Ветлужский Августин; епископ Переславский и Угличский Феоктист; губернаторы Нижегородской, Новгородской, Владимирской, Ярославской и Тверской областей; заместитель генерального директора «УГМК-холдинг», председатель правления программы «Александр Невский» А.В. Рогожин; председатель Попечительского совета Фонда Андрея Первозванного В.И. Якунин; и многие другие.

Из докладов участников собрания Оргкомитета, а именно управляющего делами Московской Патриархии митрополита Тверского и Кашинского Саввы, следует отметить масштабную информационно-тематическую подготовку предстоящего юбилея со дня рождения святого князя Александра Невского, осуществляемую синодальными структурами в тесном взаимодействии с министерством образования и министерством просвещения. К таковым стоит отнести предстоящие международные Рождественские образовательные чтения 2020-2021 года, ряд научно-образовательных и научно-педагогических конференций, проводимых на базе государственных университетов Москвы, Санкт-Петербурга, Новгорода, Пскова и Владимира, т.е. в регионах, сопричастных историческому наследию святого князя – жизни и подвигам, дипломатическому служению [3].

Подготовка к юбилейной дате нашла широкий отклик на проблематику распространения исторического образа личности Александра Невского и в педагогическом сообществе данных регионов. Неоднократно в череде педагогов-участников и реализуемых проектов конкурсов педагогического мастерства «За нравственный подвиг учителя» [4], «Серафимовский учитель» [5] и многих иных можно найти тематику работ, научно-практических педагогических разработок, сопричастных личности святого благоверного князя Александра Невского. В ряде регионов, в Нижегородской области в частности [6], тематика «Уроков Мужества», приуроченных в начале учебного года – 1 сентября, ставших с 2010 года уже традиционными посвящена личности и подвигу святого благоверного князя Александра.

В продолжении следования тематике предстоящей юбилейной даты 800-летия со дня рождения благоверного князя Александра у автора данной статьи возник проект реализации программы факультативных занятий «Путями святого Александра – факультатив подготовки гидов, для школьников старших классов». Идея и концептуальная составляющая описываемого в данной статье проекта была сформулирована преподавателем ЧОУ РО «Православная гимназия имени святого благоверного великого князя Александра Невского (Городецкая Епархия)», Е.Н. Рыбаковой, и в последствии, с согласия идейного вдохновителя, принята в фонд методического сопровождения Отделом религиозного образования и катехизации Городецкой Епархии в свободном доступе к материалам проекта. Как видно из названия данный проект нацелен на аудиторию учащихся старших классов общеобразовательных учреждений, возрастная группа – 13-16 лет. Нормативно-правовая составляющая реализации проекта предполагает максимально прозрачную адаптивность к широкому диапазону видов учебных заведений, способных реализовать данный образовательный проект. Факультативные занятия «Путями святого Александра...» как форма образовательного процесса в образовательной организации организуются в соответствии с Федеральным законом [7] об образовании, типовым положением о введении факультативных занятий [8] для учащихся 8-11 классов (разработано для описываемого образовательного проекта, в соответствии с действующим законодательством), Уставом образовательной организации, Санитарными нормами, правилами и гигиеническими нормативами «Гигиенические требования к устройству, содержанию и организации образовательного процесса в общеобразовательных учреждениях» [9].

Факультативные занятия имеют целью углубление общеобразовательных знаний и развитие разносторонних интересов и способностей обучающихся 8-11 классов на примере личности святого благоверного князя Александра Невского – развитие и формирование патриотического потенциала в подрастающем поколении, воспитание выдающихся качеств личности через пример конкретной исторической фигуры. Факультативные занятия направлены на повышение у обучающихся интереса к изучаемым учебным предметам, углубление их содержания, активацию познавательной деятельности, повышение качества знаний обучающихся, удовлетворение интереса обучающихся с повышенной мотивацией. Межпредметные связи данного факультатива «Путями святого Александра...» распространяются на дисциплины – история отечества, география, обществознание, литература, мировая художественная культура. Приведенное ранее в перечне нормативно-правовой базы Положение о факультативе регламентирует порядок использования часов вариативной части Учебного плана образовательной организации через факультативные занятия [9].

Факультативные занятия «Путями святого Александра...» как форма образовательного процесса в школе организуется в соответствии с Учебным планом основной образовательной программы образовательной организации. Образовательная организация принимает решение и несет ответственность за содержание и проведение факультативных занятий в порядке, определенном действующим законодательством.

Вводимые в действие факультативные курсы «Путями святого Александра...» имеют программное обеспечение в форме интерактивных материалов и учебно-методического комплекса. Факультативный курс утверждается педа-

гогическим советом на основе предварительного изучения запросов обучающихся и их родителей и реальных возможностей в рамках утверждения учебного плана до начала учебного года. Факультативный курс «Путями святого Александра...» рассчитан не менее чем на 17 часов и не более чем на 34 часа. В группы по изучению факультативных занятий обучающиеся зачисляются по их желанию. Во всех случаях число групп для факультативных занятий определяется в пределах общего количества часов на эти занятия, устанавливаемых образовательной организацией на основе действующего Учебного плана образовательной организации.

Группы для изучения факультативов «Путями святого Александра...», как правило, комплектуются из обучающихся одного класса, различных классов одной параллели. Группы для занятий формируются в количестве не менее 5-ти человек и более в зависимости от количества обучающихся, нуждающихся в такой форме занятий. Часы, выделяемые на факультативные занятия, входят в максимальный объем учебной нагрузки обучающегося. Факультативные занятия должны предусматриваться специальным расписанием утвержденным директором образовательной организации и проводятся во внеурочное время после уроков. Предусмотрен перерыв для отдыха учащихся между обязательными занятиями и факультативными занятиями не менее 40 минут. Продолжительность факультативного занятия не превышает 45 минут, согласно объему изучаемого материала, отраженного в базовом конспекте факультатива.

Более подробно описывая составленное программное обеспечение курса следует выделить типовое положение о введении факультативных занятий «Путями святого Александра...» для учащихся 8-11 классов, а также составленный базовый конспект занятий факультатива, методическое пособие по реализации образовательного проекта и дидактические материалы – контурные карты, для заполнения учащимися; атласы, содержащие маршруты экспедиций и туристических маршрутов по местам славы Александра Невского; блоки туристических карточек гида, описывающих опорные точки экскурсий; памятка православного гида; флаеры «через всю Россию с Александром Невским» с описанием значимых культурно-исторических проектов на территории РФ; буклет-справочник «Путями святого Александра – Экскурсия. Поход. Экспедиция. Паломничество», содержащий оперативную информацию по организации различных видов выездной деятельности, посвященной тематике святого благоверного князя Александра Невского.

Также в качестве интерактивной поддержки программного обеспечения факультатива «Путями святого Александра...» разработаны: цикл короткометражных тематических роликов, приложение для смартфонов (android, ios), мультимедийные презентации и компьютерная игра-викторина.

Курс факультатива согласно разработанным технологическим картам каждого в отдельности занятия в срок отдельно взятого учебного года способен согласно ценностного подхода сформировать у обучающихся такие качества как целеустремленность и инициативность, мужество и умение принимать решения, ответственность и командный дух, интерес с истории своего Отечества и чувство патриотизма, через личностные качества и жизненный пример святого благоверного великого князя Александра Невского.

В следующей части статьи следует описать положительный опыт реализации программы внеурочной деятельности, схожей по тематическому направлению с описанным в данной статье образовательным проектом. Как ра-

нее было указано, образовательный проект вновь формируемого и адаптированного элективного курса-факультатива «Путями святого Александра – факультатив подготовки гидов, для школьников старших классов» зародился на основе и стал развитием идеи и концепции Е.Н. Рыбаковой, реализованной в образовательном проекте внеурочной деятельности «Православные экскурсоводы» в стенах ЧОУ РО «Православная гимназия имени святого благоверного великого князя Александра Невского (Городецкая Епархия)» как аутентичная составляющая паломническо-туристической поездки в рамках реализации программы «Комплексные воспитательно-образовательные занятия для детей «Александр Невский и князя русские», победителя второго конкурса Президентских грантов 2018 года [10].

Вследствие курирования реализации программы «Комплексные воспитательно-образовательные занятия для детей «Александр Невский и князя русские», победителя второго конкурса Президентских грантов 2018 года отделом РОиК Городецкой Епархии – руководителем ОРОиК Городецкой Епархии иереем Алексием Гизатуллиным и заместителем руководителя И.И. Алабужиной, а также внештатным сотрудником Е.Н. Рыбаковой была осуществлена комплексная работа по обеспечению внедрения проекта «Православные экскурсоводы» в учебный процесс православной гимназии на период учебного 2018/2019 года.

С этой целью в учебный план основной образовательной программы Заволжской православной гимназии им. Александра Невского на 2018/19 уч.год (III,IV четверть) был включен элективный курс «православные экскурсоводы» в блоке внеурочной деятельности [11]. Данный курс был закреплен за преподавателем Е.Н. Рыбаковой с последующей реализацией на основе разработанных авторских методических материалов и дидактических разработок.

Базой реализации курса была выбрана группа обучающихся 9 класса гимназии, являющаяся группой классного руководства Е.Н. Рыбаковой и состоящая из 7 человек. Занятия с учениками проходили на протяжении 2-х учебных четвертей и проходили как в классах Заволжской гимназии, так и в миссионерском центре Городецкого Феодоровского мужского монастыря, а также Епархиальном управлении Городецкой Епархии. Интенсивность занятий предполагала встречи дважды в неделю продолжительностью по 45 минут каждая.

В содержание программы входило формирование целостной картины понимания личности святого благоверного князя Александра Невского, его личностных качеств, черт характера, т.е. углубленная работа с биографическими источниками и его жизнеописанием. Также перед учащимися стояла задача в освоении знаний, касающихся исторических условий геополитики и культурно-цивилизационных черт эпохи жизни князя Александра. Это является прямой метапредметной связью с такими дисциплинами как история отечества и мировая художественная культура.

На занятиях учащимися были осваиваемы такие навыки как работа с различными видами и типами географических карт, библиографическими источниками, материалами Архивов областных и муниципальных, анализ и изучение исторических материалов, отражающих картины исторических событий жизни благоверного князя.

Помимо осваиваемого культурно-исторического блока знаний, учащиеся были погружены процесс ситуационного моделирования экскурсионной деятельности, проводили кейс-анализ моделируемых ситуаций, предприни-

маемых решений. Также у учащихся были формируемы умения в области социальной коммуникации – декламация, ораторская речь, перекрестное устное изложение на заданную тему.

В качестве выходного контроля усвоенных знаний, а также с целью последующей интеграции накопленного образовательного потенциала в проект комплексных воспитательно-образовательных занятий для детей «Александр Невский и князя русские» (для принятия участия в паломническо-туристической поездке [12] в рамках реализации программы «Комплексные воспитательно-образовательные занятия для детей «Александр Невский и князя русские») учащиеся подготовили выпускные квалификационные работы, содержащие проекты экскурсий по всем городам последующей паломническо-туристической поездки.

Результатом реализации образовательного проекта внеурочной деятельности «Православные экскурсоводы» под руководством преподавателя ЧОУ РО «Православная гимназия имени святого благоверного великого князя Александра Невского (Городецкая Епархия)» Е.Н. Рыбаковой подготовлена группа православных экскурсоводов из числа обучающихся 9-10 классов в количестве 7 человек. О экскурсионной практике этой группы молодых людей мы можем узнать уже из СМИ, где подробно приведены отчетные статьи по проведению основных событий, посвященных работе программы «Комплексные воспитательно-образовательные занятия для детей «Александр Невский и князя русские», победителя второго конкурса Президентских грантов 2018 года [13].

Добрый пример оригинального замысла смог вдохновить автора данной статьи к углублению и расширению данной темы, к возведению данной формы внеурочной деятельности на качественно иной уровень.

В ракурсе перспектив внедрения и развития образовательного проекта факультативных занятий «Путями святого Александра – факультатив подготовки гидов, для школьников старших классов» стоит отметить возможности расширения географии реализации данной программы, налаживание научно-практического и практико-педагогического диалога с преподавательской средой, интеграцию данного проекта в образовательную среду на региональном уровне. Корреспондируя перечисленные перспективы к началу статьи, посвященному описанию масштабной государственной деятельности по подготовке празднования 800-летия со дня рождения святого благоверного князя Александра Ярославича, нельзя не подчеркнуть соответствующую актуальность и практическую значимость разработанной программы факультативных занятий, родившейся в значимый исторический период нашего Отечества и предносящей возможность практической пользы в реализации национальной идеи нашей страны.

Список литературы:

1. *Имя России – Александр Невский* // <https://www.pravmir.ru/imya-rossii-aleksandr-nevskij/>
2. *Путин о национальной идее. Комментарий* // <http://blog.dp.ru/post/8483/>
3. *Состоялось заседание Оркомитета по подготовке и проведению юбилейных мероприятий, посвященных 800-летию со дня рождения князя Александра Невского* // <http://www.patriarchia.ru/db/text/5497894.html>
4. *Участники и проекты конкурса «За нравственный подвиг учителя»* // <http://podvig-uchitelya.ru/winners>

5. Лауреаты и победители конкурса «Серафимовский учитель» // <http://bfss.ru/itog-2018-2019-spec/>

6. Методические рекомендации // <https://minobr.government-nnov.ru/?id=100159>

7. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «Об образовании в Российской Федерации» Статья 34. Основные права обучающихся и меры их социальной поддержки и стимулирования.

8. Письмо Министерства образования и науки РФ от 12 мая 2011 г. № 03-296 «Об организации внеурочной деятельности при введении федерального государственного образовательного стандарта общего образования».

9. СанПиН 2.4.2.2821-10 «Санитарно-эпидемиологические требования к условиям и организации обучения в общеобразовательных учреждениях».

10. Комплексные воспитательно-образовательные занятия для детей «Александр Невский и князя русские», проекты «Президентский грант» // <https://xn--80afcdbalict6afooklqi5o.xn--p1ai/public/application/item?id=F954D33F-7DBD-4FD1-9E72-597139FA54A1>

11. Приказ Министерства образования и науки РФ № 2357 от 22.09.2011 «О внесении изменений в федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования, утверждённый приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 6 октября 2009 г. № 373».

12. Благоверный князь Александр Невский: поездка Городецкой епархии в Санкт-Петербург // <https://youtu.be/ljKjqs6k4RI>

13. Город на Неве посетила паломническо-туристическая экспедиция из Городецкой епархии по программе «Александр Невский и князя русские». Программа стала победителем второго конкурса Президентских грантов 2018 года. Экспедиция включает посещение основных мест, связанных со Славой Александра Ярославича // <https://youtu.be/ou5giwWA7L4>

ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ИКОНОГРАФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ НЕКОТОРЫХ МИНИАТЮР ГОДУНОВСКОЙ ПСАЛТИРИ

В.А. Голубев, магистрант 1 курса
исторический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова (г. Москва)

Аннотация: В статье рассматриваются иконографические особенности миниатюр Годуновской Псалтири 1591 года. Проводится иконографический анализ сюжетов, отмечаются характерные особенности, связанные со спецификой и временем создания памятника.

Ключевые слова: Годуновская Псалтирь, иконография, Саваоф.

Abstract: The article is devoted to iconographic features of miniatures of the Godunov' Psalter of 1591. Much attention is given to iconographic analysis of the compositions. The author of this article converge main features of Godunov Psalter' illustration with creation time and context of the epoch.

Keywords: Godunov' Psalter, iconography, Sabaoph.

Значение крещения Руси сложно переоценить. Вместе с христианством Русь обрела и свою письменность, а значит, свою культуру. Памятники отечественной письменности отражают не только языковые особенности той или иной эпохи, но и образный мир древнерусской культуры. Одним из интересных памятников древнерусской письменности является Годуновская Псалтирь 1591 года из книжных фондов Московского Кремля, которой посвящена данная статья. Это очень интересный памятник своей эпохи, он может раскрыть многие аспекты русской жизни конца XVI века: и бытовые, и религиозные, и, несомненно, художественные. Е. В. Исаева, российский специалист в области книговедения и истории книги, заведующая отделом рукописных, печатных и графических фондов музеев Московского Кремля, пишет, что Ипатьевский список Псалтири представляет широкое поле для будущих её исследователей: «...это в целом даёт нам богатый и интересный материал, который неизбежно ставит вопрос об оригинальности иконографической программы и своеобразном замысле заказчика или художников, либо о некоем неизвестном протографе...» [3, с.39].

Годуновская Псалтирь (Ипатьевский список) является одним из десяти вотивных Псалтирей боярина Дмитрия Ивановича Годунова – дяди и воспитателя будущего царя Бориса Годунова. Данная Псалтирь является толковой, [3, с.22] то есть основной задачей комментариев и миниатюр является демонстрация прообразовательного характера священного текста. Этим объясняется преимущественно новозаветная тематика сюжетов миниатюр.

В миниатюрах Псалтири мы встречаем как традиционные образы, соответствующие старым византийским образцам, так и сложившиеся в XV и XVI века новые богословско-дидактические сюжеты. Пришедшие на Русь во второй половине XV века богословско-дидактические сюжеты – это аллегорические изображения, толкующие преимущественно ветхозаветные тексты.

В данной статье нет возможности охватить своеобразие всех миниатюр рассматриваемого памятника, так что рассмотрим лишь некоторые миниатюры и выделим присущие им типологические особенности.

Первой мы рассмотрим миниатюру к псалму 29 [3, 117]. В центре листа изображён традиционный для восточнохристианской иконографии сюжет «Сошествия во ад», который воспроизводится в сокращённом варианте: из всех «изводимых из ада» фигур оставлена лишь фигура праотца Адама. Адам изображается на миниатюре, как неизменный персонаж композиции «Сошествия во ад». Однако это не слепое копирование образца – здесь видно наличие более глубокого смысла, заложенного миниатюристом, которое просматривается достаточно ясно. Это изображение встречи двух Адамов: ветхого (праотца) и нового Адама-Христа. Вполне ясно, что автор миниатюры решил проиллюстрировать 29 псалом изображением «Сошествия во ад», основываясь на четвёртом стихе 29 псалма: «Господи, возвел еси от ада душу мою, спасл мя еси от низходящих в ров». Именно под этими строками, как видно по иллюстрации, помещена миниатюра.

В данном случае можно сказать, что миниатюрист вкладывает слова Псалтири в уста Адама, а в лице Адама и весь род человеческий обращается к Богу, ведь, как пишет Апостол Павел, «в нем (в Адаме) все согрешили» (Рим 5:12). Обычно миниатюристы понимали под лирическим героем псалмов их автора – царя Давида, однако в данном случае «человек, переживания которого описываются в псалме, не отождествляется с Давидом» [6, с. 69]. Согласно Н. Н. Розову, известному отечественному книговеду и библиографу, в таких случаях обычно изображается отдельная фигура (или фигуры) соотносящаяся с лирическим героем псалма. Однако это не мешает воспринимать Адама как вызывающего к Господу героя псалма, ведь миниатюрист намеренно оставил лишь одну фигуру Адама, как бы указывая, что именно он призывает: «Извел, ест от ада душу мою». Этот же стих псалма автор миниатюры воспроизвёл на свитке, который держит Давид, стоящий слева.

Интересно заметить, что в византийских Псалтырях 29 псалом не сопровождался изображением Воскресения. К такому выводу пришла кандидат искусствоведения С. В. Иванова, посвятившая ряд статей проблеме формирования иконографии Воскресения Христова. В результате сопоставительного анализа лексического ряда, сопровождающего миниатюры с сюжетом «Анастасис» (греч. Воскресение) в семи Псалтырях, преимущественно IX–XI вв., пришла к заключению о том, что этот сюжет иллюстрирует в указанных рукописях лишь три псалма: 67, 81, 106 [4, с.13]. Иванова пишет, что «... о наказании, нахождении в плену, покаянии, сошествии во ад в Псалтири говорится довольно много – но Анастасис к ним не относится» [4, с.16]. Как видим, в Годуновской Псалтыри этот принцип уже не работает.

Обратимся к миниатюре на псалом 39 [3, 161]. Здесь представлены три сюжета, соединённые на изобразительном фоне одного листа: Благовещение, Рождество Христово и Воскресение (Сошествие во ад). Расположение сюжетов на поле миниатюры традиционное, свойственное иконным клеймам, то есть слева направо в хронологическом порядке.

В центре миниатюры изображается уже встречавшийся нам в миниатюре к 29 псалму сюжет «Анастасиса», который надписывается как «Воскресение Христово». Понятно, что изображение иллюстрирует второй стих 39 псалма, воспринимаемый как пророчество о Воскресении: «И возведе мя от рова страстей, и от брения тины, и постави на камени ноze мои, и исправи стопы моя...». Таким образом «ров страстей» понимается как бездна ада, и, что примечательно, под ногами Адама можно видеть постамент (скалу, камень).

Интересно, что под сокрушёнными воротами ада изображена тёмная фигура с бородой, которая встречается в иконографии «Сошествия во ад», хотя и не часто; привычнее видеть поверженных бесов, иногда побиваемых или связываемых ангелами, а с ними и Сатану. Ко всему прочему нельзя увидеть на изображённой фигуре неизменный атрибут бесов и Сатаны – хохла взъерошенных волос. «Взъерошенные волосы обычно рисовались на головах дьявола, демонов и другой «нечистой силы»» [6, с.71]. С одной стороны, как полагают исследователи демонологической иконографии Д.И. Антонов и М.Р. Майзульс, можно трактовать фигуру, как образ Сатаны, по аналогии с подобными изображениями в Византии и в эпоху раннего средневековья на Руси, на которых Сатана предстаёт мрачным стариком без демонического антуража. Впрочем, упомянутые исследователи также подчёркивают, что «Во многих изображениях Сошествия во ад и на миниатюрах Псалтирей косматый старик в набедренной повязке или темная бескрылая фигура служили персонификацией преисподней» [1, с.58]. И «в иллюстрациях Киевской Псалтири (1397 г.) очень часто изображается ад в образе обнаженного бородатого человека» [6, с.77]. А согласно литературному источнику рассматриваемого иконографического изображения – апокрифическому Евангелию от Никодима, именно ад был повержен (на миниатюре фигура изображена поверженной), а Сатана скован. «Евангелие Никодима» повествует, как персонификация ада уговаривает Сатану не убивать Христа, ведь пришествие Христа в ад сокрушит власть Сатаны. Итак, для позднего времени, согласно авторам (Д.И. Антонов и М.Р. Майзульс), XVI–XVII векам (именно к этому ареалу и относится рассматриваемый нами памятник) свойственна устоявшаяся дифференциация демонического образа Сатаны с крыльями и хохлом и образа ада-старца [1, с.55]. Таким образом, логично рассматривать фигуру под воротами именно как аллегория ада или смерти, которая тоже изображалась в лицевых сборниках антропоморфно (но не Сатаны).

В правомёрности трактовки поверженной фигуры как образов смерти или ада убеждает и «Огласительное слово на Пасху» Святителя Иоанна Златоуста. Оно читается в храмах за Пасхальным богослужением. Святитель цитирует в «Слове» первое послание св. Апостола Павла к Коринфянам: «Смерть! где твое жало? Ад! где твоя победа?». Этот экспрессивный риторический вопрос и дальнейшее развитие Иоанном Златоустом в «Слове» образа поверженного ада могли побудить миниатюриста изобразить именно ад или смерть, а не Сатану.

Нет сомнений, что автор миниатюры каждый год слышал провозглашаемое с амвона «Слово», так как, в XVI веке чтение «Огласительного слова» укоренилось в литургической практике, что подтверждает сохранившийся «пасхально богослужебный чин от XVI века (в Типиконе святого Варсонофия, Триоди и др.), где говорится, что после христосования “начинает игумен чести слово: «Павлова уста – Христова уста, а Павлова уста, – уста Златоустого.» – «Аще кто благочестив и боголюбив.»» [2].

Стоит иметь в виду, что, несмотря на нарочитую дидактичность и порой некоторую вольность в изображении обитателей ада, все эти образы были достаточно традиционными.

Замечу, что мои предположения об идейном содержании миниатюр базируются на простой гипотезе: миниатюрист, как человек книжный, был не только знаком с богослужебными текстами, но и осознавал их, рефлексировал над ними. Такой взгляд на миниатюры позволяет рассмотреть в подборе тра-

диционных сюжетов и особенностях авторского извода замысел творца миниатюр.

Теперь обратимся к сюжету Благовещения, изображенному вверху слева (Миниатюра к псалму 39. Лист 161). Именно этот сюжет должен «читаться» зрителем как первый на данной миниатюре. Перед нами совершенно определённый извод Благовещения – «Благовещение Устюжское». Этот извод имеет две отличительные особенности: изображение младенца во чреве матери, причем без диска (мандорлы), который мы видим на иконах Божией Матери «Знамение», то есть по типу икон Богоматери «Воплощение»; на изводе присутствует изображение Бога Саваофа, из уст которого исходит на Марию Святой Дух. Наиболее древний список этого образа происходит из Юрьева монастыря в Новгороде; в середине XVI века он был перевезён Иоанном грозным в Москву [7, с.181]. Интересно заметить, что митрополит Макарий до поставления на Московскую кафедру был Новгородским митрополитом и, переезжая в Москву, как истинный ценитель и знаток иконописи (он и сам был иконописцем), привозит с собой в столицу новгородских иконописцев. Возможно, что автором этой миниатюры был кто-либо из приехавших с Макарием иконописцев, который и изобразил на миниатюре свой родной новгородский извод Благовещения. Возможно, что сыграл свою роль и интерес москвичей к привезённым новгородским святыням.

Справа вверху помещено изображение Рождества Христова. Оно вполне традиционно, без ярких деталей и особенностей, разве что палата на заднем плане (образ града Иерусалима?) обращает на себя внимание.

Интересен образ Господа Саваофа в верхней части миниатюры. Здесь миниатюрист применяет интересный композиционный приём, о котором было сказано выше: фигура Бога Отца объединяет сюжеты Благовещения и Рождества двумя лучами, исходящими из уст бога Отца. В первом луче, в сфере, Святой Дух, спускающийся к Богоматери из сюжета Благовещения (как это и положено согласно «Устюжскому» изводу), а второй с Вифлеемской звездой к сюжету Рождества. Такой же приём с лучом можно увидеть на ключевом памятнике Макарьевской эпохи – Четырёхчастной иконе Благовещенского собора Московского Кремля.

Образ Бога Саваофа в Годуновской Псалтири встречается очень часто: без него не обходится почти ни одна большая миниатюра.

Он изображается либо в сегменте неба, либо в мандорле (овальное сияние божественной славы). Миниатюрист изображает Его в основном в двух позициях: в профиль, благословляющим молящегося к Нему Давида или Христа, или в фас, парящим над основным сюжетом.

Это изображение как раз один из примеров богословско-дидактических сюжетов, появившихся в землях Новгорода и Пскова (о них упоминалось ранее). Бога Саваофа стали изображать на иконах преимущественно с XVI века, хотя первым известным примером изображения Бога Отца в русской иконописи считается новгородская икона конца XIV века «Отечество». В. Лазарев считает эту кону первым известным примером воплощения подобной иконографии в русской иконописи: «На иконе представлена Троица в том иконографическом типе, который был известен Византии и южным славянам, но который не встречается в более раннее время на русской почве» [7, с.202]. Образ «Отечества», как полагает отечественный искусствовед В.Н. Лазарев, является полемическим ответом на ересь стригольников, на что указывает не

только выбор нового для Руси того времени тринитарного сюжета, но и расположение надписей относительно фигур [7, с.203].

Однако особую значимость образу Бога Саваофа придали богословские споры середины XVI века о правомерности изображения Бога-Отца. Здесь нельзя не вспомнить «макарьевские соборы» и розыск по делу дьяка Висковатого. Дьяка Висковатого, благочестивого и начитанного москвитя, вельможу Иоанна Грозного, служившего в посольском приказе, смутили новые образы (в частности, четырёхчастная икона из Успенского собора Московского Кремля), написанные в кремлевских соборах специально приглашенными псковскими и новгородскими иконописцами после большого московского пожара 1547 года, уничтожившего стенопись и убранство соборов кремля. Помимо прочего, дьяка возмутил образ Бога-Саваофа в виде старца на новых иконах. В ответ на недоумённые вопрошания дьяка собор, которому дьяк адресовал свои вопросы, признает иконографию Саваофа каноничной. Митрополит Макарий, возглавлявший собор, аргументировал свою позицию происхождением образа от древних греческих образцов и ссылками на ветхозаветные пророчества).

Действительно, изображение Бога Саваофа отсылает нас к строкам из книги пророка Даниила: «Видел я, наконец, что поставлены были престолы, и воссел Ветхий днями; одеяние на Нём было бело, как снег, и волосы главы Его – как чистая волна; престол Его – как пламя огня, колёса Его – пылающий огонь». (Дан. 7:9). Однако образ «Ветхий денми» хотя и взят из ветхозаветного пророчества Даниила, но вначале (например, на Балканах) обозначал образ Христа, а после уже трансформировался в образ Отца, возможно и под влиянием западной иконографии Бога Отца. Л.А. Успенский также настаивает на соотношении наименования «Ветхий денми» со Христом, а повод в восприятии иконографического типа как изображения Саваофа видит в упоминании пророком Даниилом «Сына Человеческого» наряду с «Ветхим денми», из-за чего они «мыслятся как два разных лица» [8, с.450], а не как наименование единого.

Годуновская Псалтирь является памятником своей эпохи: её иконографическая программа отразила и традиционные для лицевых псалтирей изводы, встречающиеся в более древних протографах, и, несомненно, веяния эпохи XVI века. Так, иконография её миниатюр испытала на себе и влияние богословских споров XVI века, о чём свидетельствует образ Бога Саваофа. Более того, в миниатюрах мы можем увидеть даже особенности, отражающие личные предпочтения миниатюриста, – вспомним миниатюру к псалму 39, производящую образ «Устюжского Благовещения».

Список литературы:

1. Антонов Д.И., Майзульс М.Р. Демоны и грешники в древнерусской иконографии: Семилотка образа. – М.: Издательство «Индрик», 2011.
2. Архиепископ Афанасий (Мартос). Слова и Поучения. Миссионерский Листок. Свято-Троицкая Православная Миссия, Copyright, 2003, 466 Foothill Blvd, Box 397, La Canada, Ca 91011, USA.
3. Исаева Е.В. Годуновская Псалтирь. М.: Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры «Государственный историко-культурный музей – заповедник «Московский кремль»», 2015.

4. Иванова С.В. Образ Воскресения Христова в византийских манускриптах IX-XIV вв. Вестник ПСТГУ Серия V. Вопросы истории и теории христианского искусства 2014. Вып. 4 (16).

5. Лазарев В.Н. Русская иконопись от истоков до начала XVI века. М.: Искусство, 2000.

6. Розов, Н.Н. Древнерусский миниатюрист за чтением Псалтири; Труды отдела древнерусской литературы / Академия наук СССР, Институт русской литературы (Пушкинский дом). – М.; Л.: Наука, 1934-1990 // Т. 22: Взаимодействие литературы и изобразительного искусства в Древней Руси / ред.: Д.С. Лихачев, М.А. Салмина. – М.; Л., 1966.

7. Очерки истории русской иконы от Крещения Руси до наших дней. Сост. и отв. ред. О.А. Платонов. М., Институт русской цивилизации, 2011. Ист.: Лазарев В.Н. Новгородская иконопись. М., 1976.

8. Успенский Л.А. Богословие иконы православной церкви. Коломна: Свято-Голутвин Монастырь; Благотворительный фонд «Благо», 2008.

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЕ ИСТОЧНИКИ ПОБЕДЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

В.Ф. Горохов, к.ф.н., доцент

Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ» (г. Москва)

Аннотация: В статье анализируются духовно-нравственные источники победы советского народа в Великой Отечественной войне. Отмечено, что духовно-нравственная сфера являлась одним из решающих факторов победы над германским фашизмом. Свою историческую миссию выполнили советская мифология, православная религия, советская система образования и воспитания, литература, музыка, кино, нормы русской морали, вера в победу, патриотизм. Теоретическая часть подкреплена социологическими данными.

Ключевые слова: победа, духовность, нравственность, патриотизм, религия.

Abstract: The article deals with analysis of spiritual and moral sources of soviet people in The Great Patriotic war. Need to notice that the main factor of victory over German fascism was spiritual and moral sphere. Soviet mythology, orthodox religion, soviet education system, literature, music, cinema, russian moral standards, faith in victory and patriotism fulfilled their historical mission. Theoretical part is backed by sociological data.

Keywords: Victory, spirituality, moral, patriotism, religion.

Вскоре исполнится 75 лет со времени завершения Великой Отечественной войны. И не просто завершения, а завершения успешного, победоносного, ожидаемого. Советский народ ценой невероятных усилий сумел выстоять против «немецкой машины». А затем – нанести ей сокрушительное поражение, и разрушить практически до основания. Как говорил один из героев замечательного советского фильма «В бой идут одни старики»... «Я мечтаю о том времени, когда на стенах Рейхстага появится надпись: «Развалинами Рейхстага удовлетворен!» Можно с уверенностью сказать – мечта героя осуществилась. Тысячи советских воинов оставили свои победоносные автографы на остатках здания бывшего немецкого парламента. Об этом, конечно же, мечтал не только офицер из упомянутого фильма, но и многие миллионы советских людей, что называется «отмала до велика». Мечтали..., но одно дело мечтать, а совсем иное – достичь победы.

Фашистская Германия в июне 1941 года обрушилась на Советский Союз всей своей мощью – материально-технической, организационной, интеллектуальной, пропагандистской, идеологической, хозяйственно-бытовой, диверсионной и всякой иной, имевшейся в распоряжение нацистов. За плечами вермахта было два года военного опыта. Пусть и не столь сложного. Армии европейских стран не смогли оказать им достойного сопротивления. В каком-то смысле военная кампания 1939-1941гг. оказалась для немцев прогулкой. Если не прогулкой, то хорошей подготовкой (учением, репетицией) к предстоящей большой войне с СССР. Европейская кампания придала уверенности немецким солдатам и офицерам в своих силах и сформировала миф о непобедимости германского оружия. Немецкие солдаты были настолько убеждены в своей молниеносной победе над Красной армией, что даже не соизволили сколь-нибудь серьезно подготовиться к русской зиме. Вначале, казалось, так и

будет. Наша армия отступала, сдавая врагу город за городом, селение за селением. Сдавала с боями, порой ожесточенными, но от этого легче не стало. К осени 1941 фашисты оказались недалеко от столицы советского государства. Многие советские люди находились в состоянии большой растерянности, многие недоумевали и не понимали, что происходит, как такое возможно?

На тему причин поражения нашей армии в первые месяцы войны написано тысячи книг и статей. В большинстве из них дается справедливая оценка ситуации того времени. На наш взгляд основные причины очевидны и лежат на поверхности. Тут даже не требуется глубокий аналитический ум, чтобы их обнаружить.

Во-первых, это тысячелетнее *«Авось, небось, и как-нибудь»*. Оно и ныне имеет место в нашей жизни.

Во-вторых, опять же тысячелетнее – *«Медленно запрягаем...»*. И в том далёком 1941 и ныне в 2017 сей ментальный фактор срабатывает.

В-третьих – «неожиданно нагрянули»; «Их не ждали, а они – приперлись», «Не ждали такой прыги» и прочее.

Проще говоря, в первую очередь, речь идёт о традиционных русских ментальных причинах. Конечно, если отвлечься от традиционализма и посмотреть на непосредственные, сущностные причины, то значительную роль в наших неудачах в начале войны сыграло не закончившееся перевооружение Красной армии, сталинские репрессии против высшего командного состава, неопытность и слабый профессионализм некоторых военачальников, недооценка противника, переоценка собственных возможностей, устаревшая тактика ведения войны. Западные области Украины и Белоруссии, на которые пришелся первый массированный удар, еще не стали надежным оплотом советской власти. Они, как известно, были присоединены к СССР накануне войны. Можно сказать, что вся совокупность мыслимых и немыслимых причин имела тогда место.

Казалось бы, СССР обречён. Автор настоящей статьи на 99 процентов уверен, что ни одна армия мира не устояла бы пред нацистским натиском, окажись она в то время, в подобной ситуации. А Красная армия, а точнее – советский народ сумел устоять, отстоять отечественные святыни, а затем, нанеся ряд сокрушительных поражений, медленно, но уверенно двинулся к логову врага. Уже в 1943 году немецкое *«drag nach Ostend»*, стало не актуальным на фронтах войны. Оно было заменено на прекрасное русское выражение – «На Берлин!» В мае 1945 года Великая Отечественная война победоносно завершилась.

Каковы же источники этой великой победы? В чем ее секрет? До сих пор в научной и художественной литературе, на уровне обыденного сознания идут дискуссии по этому вопросу. Наши отечественные ученые, и писатели, и зарубежные авторы продолжают работать над этой проблемой. Конечно, даже неопытному человеку, интересующемуся отечественной историей становится ясно – источников много. Можно сказать, сработала целая система факторов, благодаря которым советский народ достиг успеха в войне. Общество ведь явление системное. В нем все значимо. Ни в одной войне не добьешься успеха, если экономика слабая, если она не способна производить необходимые вооружения и не обеспечивает армию необходимыми материальными компонентами. Сложно добиться победы, если в стране слабое политическое руководство, если нет единства всех политических сил, если организационно-управленческая сфера слаба. Добиться успеха сложно, если социальные институты общества, социальные организации и социальные группы сообща

не работают на победу. Интересам победы должны быть подчинена духовная сфера – мораль, идеология, воспитание, литература музыка, театр, спорт и многое другое. Иначе говоря, должен продуктивно срабатывать знаменитый лозунг того времени: **«Все для фронта, все для победы!»** В данном контексте слово **«Все»** имело глубочайший смысл. Оно означало, что нет исключений, нет избранных, нет ограничений. Как пелось в известной песне, ради победы **«Мы за ценой не постоим...»**, даже ценой собственной жизни.

У автора этих строк, как у культуролога и социолога особый интерес вызывают духовно-нравственные источники победы в Великой Отечественной войне. Мы глубоко убеждены в том, что секреты многих успехов и поражений, как отдельных личностей, так и сообществ людей, коренятся, прежде всего, в сфере человеческого духа, нравственных человеческих идеалов, системе человеческих ценностей. Даже на уровне обыденной жизни, в случае некоторых неудач мы говорим: «Не получилось, смалодушничал, не хватило силы духа, недооценил».

Духовная сфера или духовная культура, на наш взгляд, является доминирующей в системе общественных отношений. В свое время французский социолог О. Конт с абсолютной убежденностью утверждал: «Идеи управляют миром». Причем на любом этапе развития общества. Многие русские мыслители также настаивали на том, что приоритет духовного над всеми остальными началами общественной жизни неоспорим. Так считали Н.А. Бердяев, Б.П. Вышеславцев, С.Н. Булгаков, Ф.Ф. Зелинский, П.Н. Милоков и многие другие мыслители. Известный русский историк и культуролог П.Н. Милоков писал: «Все явления человеческой цивилизации протекают в духовной среде... Учреждения, экономика, быт, суть такие же продукты социальной среды, как религия и искусство» [1, с.42].

Духовная культура – это сознание людей, мир их идей, ценностей, идеалов. Её составляющими являются нравственность, религия, мифы, идеология, философия, наука, музыка, танцы живопись, архитектура, скульптура, театр, литература, образование, воспитание, письменность, средства массовой информации. То есть, духовную культуру можно рассматривать как синтез, религиозной, нравственной, философской, художественной, научной, эстетической и других составляющих [2, с.169].

Не будем забывать, что советская власть, с первых лет своего существования уделяла колоссальное значение духовному преобразованию российского, а затем и советского общества. Была создана новая система всеобщего образования, в которой воспитательный аспект занимал главное место. Советских людей убеждали в том, что они строят новое общество, в котором они сами будут хозяевами и главными действующими лицами. Всех граждан воспитывали в духе патриотизма и интернационализма. Миллионы безграмотных людей научились читать и писать и были вовлечены в сферу активной общественной жизни. Для некоторых северных народов России была создана письменность. Сформировалась новая художественная литература, где героем стал простой советский человек, участник гражданской войны, подвижник индустриализации и коллективизации, деятельный человек и ответственный гражданин. Лучшие традиции отечественной литературной классики, насыщенные идеями гуманизма, реализма, рационализма, яркими и красивыми образами тоже оказались востребованными. Не будем забывать и о русских былинах, сказках проникнутых героикой, смелостью, храбростью, изобретательностью, преданностью отечеству, подвижничеством. Во время войны

едва ли не все писатели побывали на фронте. Одни воевали с автоматом в руках, другие – воевали словом.

Появилась советская киноиндустрия, имевшая колоссальный успех. Ее главными героями были преимущественно простые люди – солдаты, матросы, свиначки, пастухи, рабочие, колхозники. Человек с ружьем был едва ли не самым популярным героем экрана. Все фильмы носили оптимистический характер. В кино добро побеждало зло, а само зло было наказано. Роли в фильмах исполняли талантливые актёры, умевшие петь, танцевать, выступать с зажигательными умными речами, воевать, любить, бороться за справедливость, честь и достоинство. Солдатам и на фронте удавалось изредка видеть любимые фильмы. Фильмы давали колоссальный заряд энергии. Впрочем, сами солдаты, нередко становились героями фронтовых хроник.

Ничем не уступала киноиндустрии советская музыка. Талантливые советские композиторы и поэты написали множество песен, носивших высоко-нравственный, патриотический, оптимистический характер (...**нам песня строить и жить помогает**...). Солдаты, воевавшие на фронте, в свободное время пели, танцевали, играли на гармошке, на гитаре, сочиняли частушки и песни, заряжались музыкальной энергией. А такая песня как **«Вставай страна огромная»** композитора Александрова была посильнее любой танковой дивизии врага. Известные исполнители и певцы военной поры приезжали на фронт, выступали буквально в окопах, вдохновляли наших воинов, радовали их душевным исполнением.

Большую воспитательную роль начали играть средства массовой информации – радио, газеты, журналы. Со временем Советский Союз стал самой читающей страной мира. В СССР сформировалась мощнейшая идеологическая сфера, распространявшая идеи марксизма-ленинизма, пропагандировавшая решения съездов Коммунистической партии и советского правительства. Пропагандировалась новая светская мораль. Мощнейшей сферой духовной жизни стала советская наука, в том числе общественная. Были созданы научные институты, вузы, кафедры, которые внедряли в общественное сознание новое мировоззрение, новые идеалы, разрабатывали новую модель человека. К концу 30-х годов сформировалась новая система ценностей, в которую верила значительная часть населения советской страны, особенно молодое поколение. Можно даже сказать, что сформировалась новая советская мифология, в которой наряду с реальными событиями, процессами и вещами соседствовали иллюзорные составляющие. Кому-то может показаться, что в советский период мифологии не было, и что вообще миф – это древнее явление. Если кто-нибудь так полагает, тот глубоко ошибается. Для убедительности приведем цитату большого знатока мифологии А.Ф. Лосева: «в основе каждой культуры лежат те или другие мифы, разработкой и проведением которых в жизнь и является каждая данная культура» [2, с.772]. Если мифологии нет, то культура не совершенна, примитивна; ее следует дотраивать, перестраивать, создавать. Миф – это затаенная мечта каждой культуры. Более того, все тот же А.Ф. Лосев утверждал, что миф есть наиболее реальное и наиболее полное осознание действительности, а не фантастическое или пустое ее измышление. Следовательно, у каждой культуры имеется своя мифология. Ее (мифологию) представители этой культуры любят, лелеют. За нее проливали, проливают, и будут проливать живую и теплую кровь. Критика мифологии есть проповедь новой мифологии.

Таким образом, к началу Великой Отечественной страны ситуация в духовно-нравственной сфере выглядела вполне убедительной, надёжной. Не идеальной, разумеется, но вполне приемлемой. Конечно, советская власть совершила большую ошибку, борясь с религией, считая ее опиумом народа. В силу чего были разрушены и закрыты многие храмы, церкви, монастыри. Многие священнослужители были репрессированы, арестованы и посажены в тюрьмы. Однако в начале войны советское руководство осознало ошибочность такой политики и пошло на примирение с церковью. Религиозные деятели всех конфессий активно включились в дело защиты отечества от фашистских агрессоров. Среди солдат было много верующих. Услышать слово пастыря, узнать, что защита Отечества богоугодное дело было значимым стимулом для победы над врагом.

Не будем забывать, что личность русского человека – это духовная личность, всегда готовая к особому порыву. В дни и годы опасности духовный порыв возрастает на несколько порядков. Война для немалой части ее участников выступает компенсаторным средством. В годы мирной жизни человек может быть весьма сдержанным спокойным, даже пассивным. На войне, вдруг, проявляется его незаурядный талант воина, смельчака, храбреца, командира, изобретателя. Война дает шанс проявить себя каждому. Русский человек привык к тяготам жизни, его ничем не удивишь. В условиях тяжелейших испытаний наши соотечественники выстояли, выдержали, претерпели невероятные тяготы, достаточно вспомнить ленинградских блокадников. Победу над фашизмом буквально вырвали, выгрызли, страдая, замерзая, даже умирая, умирая по несколько раз, но не сдаваясь. Наши воины освобождали родную землю шаг за шагом метр за метром, километр за километром. Как минимум половина освобожденной территории русский солдат прополз на животе. От чего родная земля стала еще роднее.

Чтобы сверить собственные убеждения и представления о духовно-нравственных источниках великой победы с представлениями других людей автор провёл пилотажное исследование среди студентов 1 и 2 курсов НИЯУ МИФИ. Было опрошено 100 человек. Среди них – 10 иностранных студентов (5 вьетнамских студентов и 5 студентов из Кыргызстана). Остальные (90 человек) респонденты россияне. В основном и главным мнения автора и опрошенных студентов совпали. 98 студентов указали на важную роль духовно-нравственных источников для победы над немецким фашизмом. Двое студентов воздержались от прямого ответа, указывая на то, что знают данную проблему недостаточно хорошо. Вьетнамские студенты в первую очередь отметили массовый героизм советских людей, организационную деятельность коммунистической партии, мобилизацию и концентрацию всех ресурсов, единство фронта и тыла, уверенность советских людей в победе над врагом. Они же, отметили значительную роль Русской Православной церкви. Ответы вьетнамских студентов были обстоятельными. О войне они знают не понаслышке.

Студенты из Кыргызстана, в первую очередь отметили дружбу народов СССР, большую территорию и большое количество населения, патриотизм советских людей, массовый героизм, сильное советское государство, а также помощь союзников из антигитлеровской коалиции.

Студенты-россияне назвали достаточно широкий спектр духовно-нравственных источников победы.

В первую очередь – это массовый патриотизм, любовь к Родине, готовность отдать за нее жизнь, готовность бороться до последнего патрона. От-

мечены большая патриотическая деятельность Русской Православной церкви, нравственная убежденность советского народа в своей правоте. Большая работа на фронте деятелей советского искусства. Понимание того, что больше некому защищать Родину, кроме нас. «Великая цель рождает великую энергию», отметил один из студентов. Схватка была смертельной, и у врага не было шансов на победу, несмотря на успехи в начале войны. Студенты также отметили колоссальное упорство и упрямство советского солдата, презрительное отношение к трусам, дезертирам, перебежчикам.

В целом исследование показало, что студенты НИЯУ МИФИ компетентны в данном вопросе и, судя по ответам, патриотично настроены.

Таким образом, культурологический и социологический анализ данной проблемы позволяет нам констатировать следующее: Главными духовно-нравственными источниками победы советского народа в великой отечественной войне являются:

1. Советская мифология, включавшая в себя марксистско-ленинскую идеологию, роль партии, вождя, социалистическую идею и т.п. Высокий уровень доверия народа к советской власти.
2. Православная религия и ее проводник – Русская Православная церковь.
3. Советская система образования и воспитания, прежде всего патриотического и воспитания.
4. Интернационализм советского общества, идеи дружбы народов, братства, равенства, поддержки и взаимной помощи.
5. Средства массовой информации (радио, газеты, журналы), в которых главным действующим лицом был советский солдат.
6. Советская и русская литература с ее героикой и позитивными образами литературных героев, особенно воинов-освободителей.
7. Традиционные нормы русской нравственности (любовь к Родине, дружба, взаимная поддержка, выручка, готовность к самопожертвованию, воинская доблесть, честь, смелость, храбрость, пренебрежение к трудностям и тяготам жизни, бескорыстие).
8. Советское кино, с его оптимистической героикой.
9. Отечественная музыка, возвышающая человеческий дух и зовущая к борьбе с врагом.
10. Советская живопись и скульптура.

11. Оптимизм, вера в победу, негнбимый характер советского воина. Высокий моральный дух советских офицеров и профессионализм полководцев.

Для немцев война была работой. Сказали убивать, они убивали, сказали грабить, они грабили, сказали жечь, они жгли, сказали насилловать, они насилловали. А для советского солдата Великая Отечественная война была долгом, честью, высшей ценностью того времени, делом жизни и смерти. Каждый солдат, каждая семья, каждое селение внесли свой вклад в победу. Никто не щадил живота своего ради Отечества своего. Все защитники Родины стали частью Бессмертного полка.

Список литературы:

1. Милоков П.Н. *Очерки по истории русской культуры. В 3 т. Т.1 – М.: Прогресс, 1993.*
2. Горохов В.Ф. *Основы культурологии. Учебное пособие. М.: НИЯУ МИФИ, 2015.*
3. Лосев А.Ф. *Бытие – имя – космос. М.: Мысль, 1993.*

НАСЛЕДИЕ РУССКОЙ АСКЕТИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ: ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

А.В. Здор, к.ф.н., доцент

Дальневосточный федеральный университет (г. Владивосток)

Аннотация: *Статья посвящена актуальности научного изучения произведений отечественных аскетических писателей XIX – начала XX вв. Рассмотрены возможности использования произведений отечественной нравственно-аскетической письменности в сферах образования, воспитания, духовного просвещения.*

Ключевые слова: *русская патрология, нравственно-аскетическая письменность, христианская этика.*

Abstract: *The article is devoted to the relevance of the scientific study of the works of Russian ascetic writers of the XIX-early XX centuries. The possibilities of using the works of Russian moral and ascetic writing in the fields of education, upbringing, spiritual enlightenment are considered.*

Keywords: *Russian Patrology, moral and ascetic writing, Christian ethics.*

Цель данной статьи состоит в проявлении значения научного изучения и практического применения наследия крупнейших представителей русской нравственно-аскетической письменности XIX – начала XX вв. в современной культуре.

А.И. Сидоров, констатируя, что период «классической патрологии» завершается XV в., отмечает, что после гибели Византии поток памятников церковной письменности «не иссяк, но преобразовался и изменил свой вид, разбившись на множество более мелких рукавов “национальных патрологий”» [1, с.50]. Русская церковная словесность (или «русская патрология») со временем стала ведущей среди славянских христианских литератур. До недавнего времени общие труды и учебные курсы по патрологии, как правило, ограничивались периодом «классической патрологии», не включая рассмотрение национальных патологий. Однако в течение последних полутора десятков лет понятие «Русская патрология» обрело устойчивый научный статус. В 2006-2007 учебном году в Московской Духовной Семинарии был введен учебный курс «Русская патрология». Аналогичные курсы стали вводить и в других учебных заведениях, как духовных, так и светских, где имеются кафедры теологии. Проходят научные конференции, посвященные русской патрологии [2]. Вышло учебное пособие по русской патрологии прот. П. Хондзинского [3].

Представляется, что одной из важных задач разработки русской патрологии призвано стать всестороннее научное исследование и более широкое введение в практику просветительской работы наследия крупнейших представителей русской нравственно-аскетической письменности, в первую очередь, близких к нам по времени, т.е. XIX – начала XX вв.

Изучение отечественной нравственно-аскетической традиции позволит выявить ее преемственность и ее особенности в сравнении с древней христианской письменностью и русской нравоучительной книжностью XI-XVIII вв. Существенен вопрос о том, что в наследии отечественных подвижников унаследовано от учения предшествующих Отцов, а что определяется их личным

опытом, их откликом на те задачи духовного просвещения, которые ставила перед ними эпоха.

Нуждается в научном анализе трактовка в русской нравственно-аскетической письменности таких вопросов, как сопряжение этики и аскетики, аскетики и мистики, систематики добродетелей и страстей, соотношение понятий спасения и совершенства, «естественных» добродетелей и евангельской нравственности. Исследовательский интерес представляет сочетание единства духовной традиции с вариативностью нравственных требований в зависимости от индивидуальных особенностей пастыря и его духовных чад. Отдельная важная тема – социально-этическая проблематика, отраженное в аскетической литературе отношение к духовно-нравственным аспектам светской культуры и общественной жизни. Современные процессы глобализации, затрагивающие, в частности, религиозную сферу, побуждают к анализу того, какую связь представители русского нравственно-аскетического богословия усматривали между доктринальными и этическими компонентами различных религиозных направлений.

Обращение к отечественной нравственно-аскетической письменности важно и с практической, просветительской точки зрения. Сегодня в нашей церковной жизни в силу ряда причин возник определенный крен в сторону социальной и политической активности: многие вовлечены в бурные дискуссии по поводу различных явлений в публичном пространстве («Pussy Riot», «Матильда» и т.п.). У человека, внешнего по отношению к Церкви, может сложиться неадекватное представление о приоритетах в жизни христианина. Религиозно-патриотическая риторика может не только не вызывать доверия, но даже провоцировать досаду, если исходит от людей, позиционирующих себя в качестве православных, но при этом неспособных обуздать свою гордыню, высокомерие, озлобление и т.п. На наш взгляд, в этих условиях особенно важно актуализировать в контексте современной культуры аутентичное представление о том, что Евангелие призывает, прежде всего, к изменению самого себя. Конечно, эта актуализация может осуществиться только при условии гармонии между исповеданием веры и практическим примером жизни по Евангелию. Собственно говоря, именно этого общество и ожидает от представителей Церкви. И это главное условие успешности миссии. Запечатленный в отечественной аскетической письменности опыт выстраивания отношения к событиям внешней жизни позволяет удерживать в сознании евангельское представление о главном в жизни христианина, предостерегая как от холодно-равнодушного пренебрежения к происходящему вокруг, так и от чрезмерной увлеченности им.

Представляется, что актуализация отечественного нравственно-аскетического наследия в образовательном, просветительском контекстах современной культуры должна осуществляться в следующих направлениях.

Прежде всего, необходимо по возможности способствовать изживанию всё еще сохраняющихся даже среди образованной публики стереотипов относительно православного аскетизма. Его нередко сводят к внешним ограничениям в удовлетворении физиологических потребностей и разного рода радикальным мерам «умерщвления плоти» наподобие ношения вериг. В нем видят только «отрицающее» начало – систему запретов. Его считают атрибутом исключительно монашеского образа жизни. Наконец, его обвиняют в нигилистическом отношении к культуре и социальной жизни.

Обращение к произведениям аскетической письменности разных жанров и эпох свидетельствует о том, что в православном понимании аскетизм – это борьба со страстями и усилие для достижения христианского идеала, «сознательное применение целесообразных средств для приобретения христианской добродетели, для достижения религиозно-нравственного совершенства» [4, с.XI]. Объектом аскетической борьбы является не только чревоугодие или похоть, но и уныние, тщеславие, гордость и все прочие проявления греховности. Если для специалистов в области православного богословия такое представление об аскетизме является вполне очевидным, то для более широкого круга отечественных гуманитариев, не говоря уже о людях, не причастных к гуманитарному знанию, вышеупомянутые стереотипы во многом сохраняют свою силу.

Православное представление об аскетическом делании правильнее было бы называть нравственно-аскетическим, т.к. здесь наряду с отрицательным усилием – борьбой со страстями – присутствует положительное начало, связанное с формированием добродетелей и практической реализацией принципов евангельской этики. «Нравственная жизнь, этика напрямую фигурирует в аскетических писаниях монахов», – отмечает диак. П. Сержантов [5]. В то же время он констатирует, что в новоевропейской культуре обособившаяся от аскетики этика «не устояла», подверглась релятивизации, а в современной культуре этика и вовсе нередко редуцируется до этикета.

Монашеский образ жизни в наибольшей степени способствует аскетической работе, однако, по замечанию архиеп. Феодора (Поздеевского), «ценно в аскетическом идеале не внешнее отречение от плоти и мира, а внутренняя духовная работа, дисциплинирующая и регулирующая отношения человека к плоти и миру по духу Христову» [6, с.88-93]. Имеются опыты изложений современными священниками православной аскетики, адресованных именно мирянам [7, 8]. Между тем, один из упреков, который предъявляется православной аскетической литературе, – ее обращенность исключительно к монашествующим, отсутствие интереса к проблемам тех, кто живет в миру, и, как следствие, отсутствие практической пользы для мирян. Даже в православной среде можно встретить суждения о том, что восточно-христианская традиция не выработала применимой в мирских условиях этики, что она обходила молчанием те нравственные проблемы, с которыми сталкивается мирянин в своей семейной, трудовой, общественной жизни. В этом контексте предлагается обращение к западной христианской литературе, причем не только этико-богословской [9], но и художественной [10], где православному мирянину предлагается искать ответы на волнующие его духовные и этические вопросы.

Конечно, в написанных католическими и протестантскими авторами произведениях могут содержаться идеи, значимые для любого христианина. Но всё же противопоставление западной духовной литературы, как обращенной к этическим проблемам мирской жизни, и православной, как якобы игнорирующей их, является некорректным. Оно некорректно уже в отношении раннехристианской аскетической письменности. «Наряду с описанием христианских добродетелей и путей их достижения, в аскетическом богословии первых трех веков проводилась и мысль об аскетизме как сущностном свойстве христианства, общеприменимости и обязательности аскетических норм для каждого члена общины», – отмечает П.А. Корпачев в исследовании, посвященном аскетической традиции в христианстве до появления монашества [11, с.132].

Аскетическая письменность IV-XIV вв., действительно, по преимуществу ориентирована на монашеский образ жизни. Ее авторы удалялись в пустыни, монастыри или затворы, отрекались от «мира», посвящали себя исключительно духовному созерцанию и т.п. Но эти «исключительные» условия позволяли проникать в такие глубины внутренней жизни, которые при обычных обстоятельствах покрыты слоем житейских забот, диктуемых окружением предрассудков и пристрастий и т.д. Когда же духовное зрение подвижников устремлялось только внутрь человеческого существа, оно становилось способным замечать самые тонкие душевные движения, поэтому заключенные в их творениях наблюдения сохраняют свою значимость для всех людей вне зависимости от того, ведут ли они монашеский или мирской образ жизни.

Анализ православной аскетической письменности свидетельствует о том, что, по мнению древних писателей, «мир» (общество) не является чем-то, делающим спасение невозможным» [12, с.179]. Препятствием для спасения являются страсти, а не общество.

Если же мы обращаемся к наследию сравнительно близких к нам по времени духовных писателей XIX – начала XX вв., то обнаруживаем, что они часто непосредственно касаются проблем христианской жизни в миру. Это можно сказать и об их аскетических трактатах и проповедях, но в первую очередь это касается эпистолярного компонента русской святоотеческой письменности. Обширную переписку с мирянами вели святители Филарет (Дроздов) [13, 14, 15], Игнатий (Брянчанинов) [16], Феофан Затворник [17]. Быть может, самый яркий пример здесь – оптинское старчество [18]. Оптинские старцы сочтали внутреннее аскетическое делание со служением миру, жертвовали своим молитвенным уединением ради личного общения и переписки с верующим народом, который не мог получить необходимого духовного окормления в условиях упадка приходской жизни, характерного для синодальной эпохи.

В письмах отечественных святых отцов проявлены особенности путей спасения, зависящие от того, живет ли христианин в монастыре или в миру, но в обоих случаях фундаментом духовной жизни является аскетическая практика самоограничения, монахов и мирян объединяет необходимость очищения сердца.

В письмах выдающихся русских духовных писателей к мирянам проявлены те направления духовной работы, которые необходимы для реализации принципов евангельской этики в условиях мирской жизни. Наиболее часто русские святые отцы останавливаются на таких вопросах, как правильное отношение христианина к Промыслу Божию, предназначение человека, счастье и смысл жизни, внимательная жизнь и хранение душевного мира, борьба со страстями и приготовление к вечности. Они дают мирянам советы о покаянии, молитве, чтении Св. Писания и святых отцов, участии в Таинствах. Все они большое значение придавали актуализации классического святоотеческого наследия в духовной жизни современников. И научение мирян основам молитвенной жизни русские духовные писатели тоже основывали на богословии древних святых отцов, адаптируя их советы к условиям мирской жизни.

В этой переписке можно найти характеристику отношения христианина к гражданским и общественным обязанностям, к труду и делам милосердия, советы о том, как претерпевать житейские беды и болезни, как формировать круг общения и чему посвящать досуг, как среди мирских забот не упускать из вида духовную перспективу.

Во многих письмах содержатся наставления практического характера, касающиеся этики семейной жизни. Русские духовные писатели затрагивают такие темы, как смысл и предназначение брака, соотношение воли Божией и человеческого желаний при выборе супругов, духовные и нравственные качества жениха и невесты, роль взаимной симпатии молодых людей и значение мнения родителей при выборе будущих супругов, принципы построения отношений в семье. По-видимому, может возникать вопрос о том, насколько реалистичными являются советы, касающиеся семейной жизни, если их дает лицо монашествующее. Но каждый из выдающихся русских духовных писателей опирался не только на Священное Писание и святоотеческую традицию, но и на личный опыт – ученический и педагогический (в духовных учебных заведениях), пастырский (в том числе, окормления людей, состоящих в браке и имеющих детей). Всё это в совокупности с богатым молитвенным опытом создавало условия для христианского осмысления, в том числе, и вопросов семейной этики.

Особое место в русской святоотеческой письменности занимают Дневники св. прав. Иоанна Кронштадтского [19]. Он жил очень деятельной жизнью в миру, ему были хорошо знакомы трудности семейного быта, утомление от трудов, непонимание со стороны окружающих. Отраженный в его дневниках опыт «будничной» внутренней борьбы, ежедневных покаянных размышлений, труд смиренного принятия имеющихся обстоятельств жизни и терпения немощей ближних особенно важен для наших современников. Его дневник позволяет понять, «как христианин, будучи человеком, подобострастным нам, достигает праведности» [20, с.105-106]. Его записи – это глубокий анализ тончайших нюансов собственной духовной жизни человеком, погруженным в гущу мирской жизни и при этом аскетически настроенным, внимательным к своему внутреннему миру.

Исследователи современной культуры констатируют особое влияние на нее протестантизма, говорят о «протестантизации» как христианства, так и светского мировоззрения. В этой связи для представителей славянского мира с особой остротой встает вопрос о том, «от чего они в своей исторической идентификации не имеют права отказываться, а что даже необходимо возродить для сбалансированного развития современности, представляя в качестве если не альтернативы, то важнейшего дополнения сугубо западному миропониманию» [21, с.38-39].

А.С. Панарин в свое время отмечал, что трагедия нашей культуры состоит в том, что в ней разошлись книжный и народный полюсы: «Нашей великой письменной традицией является «греческий текст» – Православие как великая (надэтническая) восточно-христианская традиция. В России так и осталась непроделанной колоссальной важности работа – по реконструкции собственного (восточно-христианского) цивилизационного текста и реинтерпретации всех общественных практик с позиций этого большого текста» [22, с.797]. Он видел культурно-историческое призвание интеллигенции в том, чтобы «привить на местную почву великую суперэтническую (письменную) традицию и так выстроить систему национальных приоритетов, чтобы суперэтнические универсалии стояли в национальном сознании на первом месте» [22, с.801-802]. На наш взгляд, существенный вклад в решение этой задачи может внести актуализация того опыта практической реализации принципов евангельской этики, который запечатлен в произведениях отечественной нравственно-аскетической письменности. Она может служить примером во-

площения надэтнической традиции Православия в социокультурных реалиях национального бытия. Поэтому так важно сегодня, чтобы это наследие не только становилось предметом всестороннего научного исследования, но и рассматривалось с точки зрения возможностей его использования в сферах образования, воспитания, духовного просвещения.

Список литературы:

1. Сидоров А.И. Курс патрологии. Возникновение церковной письменности. М.: Русские огни, 1996. 349 с.
2. Русская патрология: Материалы академической конференции. Сергиев Посад: Московская Православная Духовная Академия, 2009. 576 с.
3. Хондзинский П., прот. Русская патрология XI – начала XX в.: учебное пособие. М.: Изд-во ПСТГУ, 2019. 80 с.
4. Зарин С.М. Аскетизм по православно-христианскому учению. М.: Паломник, 1996. 694 с.
5. Сержантов П., диак. Аскетика – этика – этикет // Портал «Православие.ru». URL: <https://pravoslavie.ru/67960.html>
6. Феодор (Поздеевский), архиеп. Смысл христианского подвига // Жизнеописание. Избранные труды. Сергиев Посад: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2000. 398 с.
7. Нейфах Г., прот. О страстях и покаянии. Аскетика для мирян. М.: Правило веры, 2009. 336 с.
8. Гумеров П., свящ. Православная аскетика, изложенная для мирян. М.: Изд-во Сретенского м-ря, 2016. 224 с.
9. Агафонов Е. Беседы о блаженствах // Интернет-издание «Православие и мир». URL: <https://www.pravmir.ru/besedy-o-blazhenstvax/>
10. Зайцева Т. «Христианские романы» как святоотеческие наставления // Православный портал «Предание.ru». URL: https://blog.predanie.ru/article/khristianskie_roman_kak_svyatootecheskie_nastavleniya/
11. Корпачев П.А. Аскетическая традиция в христианстве до появления монашества // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. 2017. Т. 8. № 1. С.126-133. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/asketicheskaya-traditsiya-v-hristianstve-do-poyavleniya-monashestva>
12. Логиновский С.С. Аскетические писатели Восточной Церкви о возможности спасения в «миру» // Вестник Воронежского государственного университета. Серия «Философия». 2009. № 2. С.177-185 URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=16383425>
13. Святитель Филарет (Дроздов), митрополит Московский. Переписка с современниками. Сергиев Посад: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2013. 832 с.
14. Святитель Филарет (Дроздов), митрополит Московский. Письма к игумении Марии Тучковой и к Варваре Михайловне Нарышкиной. Сергиев Посад: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2017. 360 с.
15. Святитель Филарет (Дроздов), митрополит Московский. Письма к Екатерине Владимировне Новосильцевой. Сергиев Посад: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2017. 456 с.
16. Игнатий (Брянчанинов), свят. Полное собрание писем: В 3 т. Т. 3: Переписка с мирянами / Сост. О.И. Шафранова. М.: Паломник, 2011. 672 с.

17. Творения иже во святых отца нашего Феофана Затворника. Собрание писем. Вып. I-VIII. Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря и издательства «Паломник», 1994.

18. Письма великих оптинских старцев / Сост. А.Д. Червяков. М.: Издание Сретенского м-ря, 2003. 656 с.

19. Иоанн Кронштадтский, св. прав. Дневник: В 26 т. М.-Тверь: Булат, Фонд «Память мучеников и исповедников Русской Православной Церкви, 2005-2019.

20. Зайцева Л.Е. Дневник св. прав. Иоанна Кронштадтского и практическая аскетика // Ежегодная богословская конференция ПСТГУ. 2010. Т.1. № 20. С.105-109. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24719303>

21. Рудаков М.В. К вопросу об актуальности и освоенности проблематики протестантизма в славянском мире // Вестник славянских культур. 2016. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-aktualnosti-i-osvoenosti-problematiki-protestantizma-v-slavyanskom-mire>

22. Панарин А.С. Православная цивилизация / Сост., предисл. В.Н. Распоргуев. – М.: Институт русской цивилизации, 2014. – 1248 с.

ВОЗВРАЩЕНИЕ К ИСТОКАМ: ПРАВОСЛАВНЫЙ МИР РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Е.Ю. Кальманова, учитель русского языка и литературы
ЧОУРО «НЕРПЦ (МП)» «Саровская православная гимназия» (г. Саров)

Аннотация: В данной статье представлен опыт создания программы по литературе с православным компонентом. Использование подобной программы в школе позволяет заниматься углублённым изучением литературы, основанной на традициях и образах русской национальной культуры, воспитывать в детях духовные потребности, способствовать становлению полноценной и гармонично развитой личности.

Ключевые слова: русская литература, православие, образование, программа.

Abstract: The article discusses the development of a work program on literature with an Orthodox component. Using such a program at school allows you to engage in in-depth study of literature based on the traditions and images of Russian national culture, to educate children in spiritual needs, to contribute to the formation of a full-fledged and harmoniously developed personality.

Keywords: Russian literature, Orthodoxy, education, program.

И для кого не секрет, что современный учитель литературы постоянно ищет ответы на вопросы: что изучать? как изучать? на какие ценности опираться?

Ведь мы то, что мы читаем. Или как говорил Иван Александрович Ильин, «все мы становимся тем, что мы вычитываем из прочитанного, как бы букетом собранных нами в чтении цветов» [1, с.159]. То есть определённым образом подобранные литературные книги позволяют сформировать облик нации будущего.

Тогда возникают следующие вопросы: какого будущего? как сохранить классическую литературу для школьников? как не утратить культуру, самобытность? и наконец, как не допустить разрушения веками сложившейся иерархии духовно-нравственных ценностей? Я думаю, обращение к коренным традициям русской национальной культуры, основанной на православии, поможет ответить на эти вопросы.

На сегодняшний день в федеральном перечне учебников нет УМК с углублённым изучением литературы. Поэтому существует потребность у родителей, школы в её создании.

У каждого учителя своё представление об углублённом изучении литературы. Обычно углубление происходит за счёт значительного расширения круга писателей (зарубежных, современных), что позволяет учащимся делать обобщения на литературном материале, сопоставлять художественные произведения разных эпох, народов.

Включение православного компонента в программу позволяет заниматься углублённым изучением литературы, основанной на традициях и образах русской национальной культуры, воспитывать в детях духовные потребности, чтобы им была понятна строка из стихотворения Пушкина «духовной жаждою томим», чтобы появилось стремление найти ответы на главные вопросы, возникающие в процессе духовного становления личности.

Цель данной статьи – поделиться опытом создания рабочей программы по литературе, которая включает произведения, отражающие национальные идеалы, духовные устремления русского народа, неразрывно связанные с православием.

Рабочая программа курса «Православный мир русской литературы: традиции, образы, смыслы» для 5-9 классов составлена на основе авторской программы по литературе для образовательных учреждений (авторы: Ланин Б.А., Устинова Л.Ю.) и рассчитана на 34 часа (один час в неделю).

Подобная программа может быть разработана и на основе любой другой программы, включённой в федеральный перечень. Главное, соблюсти определённые принципы.

1. В каждом классе затронута одна из ведущих тем (проблем). Например, в программе Б.А. Ланина в 6 классе ведущая тема – «От истоков литературы – к литературным жанрам». В нашей рабочей программе в центре внимания тексты, которые дают представление учащимся о жанровом своеобразии произведений с православной тематикой, о влиянии фольклорных традиций и образов на авторское творчество. В разделе «Теория литературы» дети знакомятся с христианской легендой, народным духовным стихом, историческими преданиями о земле Нижегородской, а затем в произведениях православных писателей и поэтов И. Рутенина, Н. Коняева, Б. Гонаго рассматривают влияние фольклора на создание авторских легенд и преданий о христианских символах. Параллельно с программными произведениями русского и зарубежного героического эпоса учащиеся читают произведения о Георгии Победоносце (в народе святом Егории Храбром) и сравнивают особенности изложения легенд о нём в народном творчестве и в авторских произведениях И. Шмелёва, А. Ремизова.

2. Отбор текстов проводится в соответствии с тематикой произведений, предложенных в программе Б.А. Ланина, но такие разделы, как «Устное народное творчество», «Древнерусская литература», «Русская литература 18 в., 19 в., 20 в.», «Сведения по теории и истории литературы», есть в любой программе по литературе, поэтому она может быть интересна не только учителям православных гимназий, но и педагогам общеобразовательных школ, столкнувшихся с проблемой составления программы по новому предмету «Родная литература».

Так, знакомство с литературой в пятом классе всегда начинается с УНТ. Не секрет, что многие пословицы и поговорки из словаря В.И. Даля не понятны современным школьникам, например: «Всем известно, что лукавые живут лестно» или «Прежде смерти не должно умирать» [2, с.756]. И вообще, откуда у наших предков, порой не владеющих грамотой, такой взгляд на мир? В сборнике Даля среди пословиц и поговорок, касающихся быта народа, есть изречения, связанные с верой, Богом. Что говорит русский народ об этих понятиях? Связаны ли его представления с библейским учением? Ответить на эти вопросы можно попытаться, сравнив пословицы и поговорки из словаря В.И. Даля с выражениями из евангельских притч.

Проанализируем известное изречение «Волк в овечьей шкуре». Оно является парафразой слов Иисуса Христа из его Нагорной проповеди. В Евангелии от Матфея (Мф.7:15) сказано: «Берегитесь лжепророков, которые приходят к вам в овечьей одежде, а внутри суть волки хищные». Это метафора, имевшая, вероятно, широкое хождение в древности, применима к людям лицемерным, прикрывающим истинные нечистые намерения внешним благооб-

разным поведением. Рассмотренному изречению соответствуют пословицы: «Лицом хорош, а душою не пригож», «Личиком гладок, а делами гадок», «Лукавый человек хуже беса», «В гостях канарейка, а дома как змейка», «Говорит прямо, а делает криво», «Хвостом виляет, а зубы скалит» [2, с.756].

Таких примеров можно привести ещё очень много. Это подтверждает мысль о том, что с помощью пословиц русский народ просто переводил на доступный, бытовой язык библейские истины. А современные поговорки какие ценности провозглашают? Сравните всем известные выражения: «Бог в помощь!» и «Гугл вам помощь!»

В пятом классе параллельно с программными былинами о русских богатырях учащимся предлагается прочитать народные легенды и сказания о Георгии Победоносце (в народе – святом Егории Храбром) и поразмышлять о том, что сила может быть внутренней, духовной, проявляться в вере и смирении. Таким образом, дети понимают, что народная культура впитала в себя библейские образы и смыслы.

В разделе «Литературные сказки» параллельно с поэмой А.С. Пушкина «Руслан и Людмила» ребята изучают «Сказку о мёртвой царевне и семи богатырях» как православную сказку, как один из первых образцов русской пасхальной и одновременно рождественской сказки. Всё в ней: детали быта, русская природа, мироощущение героев – связано между собой. Всё нашло здесь себе место: и возвышенное, и обыденное, и проза, и поэзия. Царевна в сказке соответствует народному идеалу женской красоты и добродетели. Каждый её шаг, каждое её слово полны желанием быть полезной другим. Она похожа на крестьянку, трудолюбивую, знающую порядки, принятые в трудовой крестьянской среде. Дети могут пофантазировать над тем, как бы повела себя царица в лесном тереме при встрече с братьями-богатырями.

Конечно, на сегодняшний день подрастающему поколению нужна современная литература, фантастическая и приключенческая, которая бы отражала проблемы, волнующие каждого подростка. Такими книгами для моих учеников стали произведения православной писательницы Ю. Вознесенской. В её книге «Юлианна, или Игра в киднеппинг», представленной в данной программе, изображены два мира – ангельский и человеческий. Вера в Бога и заступничество ангелов-хранителей помогают героям бороться со злом в собственной душе и окружающем мире. «После чтения этой книги начинаешь по-другому смотреть на мир вокруг», – говорят мои ученики.

Другое произведение, написанное в жанре путешествия, заставляет юных читателей погрузиться во времена правления благоверного князя Александра Невского. Современные подростки, герои повести Т. Мироновой «Путешествие в Древнюю Русь», через потайной лаз попадают в прошлое и, чтобы вернуться в свою эпоху, знакомятся с историей страны, изучают древнерусский язык. Кроме этого, им помогают возвратиться домой невредимыми дружба и взаимовыручка.

Для современных детей чтение постепенно стало только развлечением или средством получения информации. И чтобы сделать его интересным и осмысленным, необходимо показать, что литература – это неотъемлемая часть русской культуры, которая опирается на традиции, заложенные древнерусской литературой. Не секрет, что из базовых программ эта литература практически исчезла. А ведь если спросить у школьников, кто стоял у истоков русской литературы, они назовут имена Пушкина, Ломоносова, Державина. Самые «продвинутые» вспомнят Нестора-летописца. И всё. Так откуда есть

пошла русская литература? Ведь она не слепое подражание лучшим образцам западной литературы, а наследница Древней Руси. Ребята должны знать «в лицо» не только русских писателей, но и их предшественников: Ермолая-Еразма, Владимира Мономаха, протопопа Аввакума, Дмитрия Ростовского, Симеона Полоцкого. Чтобы древнерусские писатели стали ближе современным школьникам, чтобы дети запомнили их имена, прочитали произведения, был разработан проект «Откуда есть пошла русская литература?» Ребята нарисовали портреты древнерусских писателей, оформили кабинет литературы и подготовили экскурсию для других учащихся. Кстати, портрет неизвестного автора «Слова о полку Игореве» дети нарисовали таким, каким представили этого поэта после прочтения произведения.

Восьмиклассники, изучая «Рифмованную псалтирь» первого русского поэта Симеона Полоцкого, отмечают в ней соединение православного духа с открытостью всему многообразию западной культуры. Это впоследствии определило своеобразие и замечательное богатство русской литературы.

Знакомясь с лучшими образцами русской классической поэзии, ребята ощутили влияние псалмодической традиции на лирику 18-20 веков, поняли, что поэтов привлекала не только образность, но и глубина мысли псалмопевцев.

3. Задания и вопросы в учебниках Ланина распределены по рубрикам: «Встреча», «Повторяем пройденное», «Возьмите на заметку!», «Обсудим вместе», «Ваша литературная энциклопедия», «Виртуальная кладовочка», «А теперь – в школьный кинотеатр!»

Практически все разделы, рубрики и темы сохранены в программе, но наполнены новым содержанием. Приведу несколько примеров.

О знаменитых стихирах Иоанна Дамаскина, его жизни дети узнают благодаря творчеству А.К. Толстого и его поэме «Иоанн Дамаскин». Строка из поэмы «Благославляю вас, леса» звучит как признание А.К. Толстого в любви ко всему живому и прежде всего к русской природе, свободе, простору. В разделе «Теория литературы» ребята знакомятся с жанром стихир. В разделе «Связь литературы и искусства» представлен романс П.И. Чайковского «Благославляю вас, леса», лирико-философская кантата С.И. Танеева «Иоанн Дамаскин». В рубрике «Виртуальная кладовочка» знакомимся с житием и творениями преподобного Иоанна Дамаскина, представленными на одном из православных сайтов.

Наряду с поэмой А.К.Толстого список вершинных произведений русской литературы, основанных на христианских традициях, дополнен и другими классическими произведениями малоизвестными в советскую эпоху. В разделе «Страницы классики XIX в.» параллельно с изучением программного рассказа И. Тургенева «Муму» шестиклассники читают произведение Н. Лескова «Лев старца Герасима», в котором излагается история дружбы преподобного старца Герасима, жившего в V веке в пустыне Иорданской, и льва. Несомненно, Тургенев читал житие старца Герасима. В тургеневском Герасиме духовная сила ослабевает, остается только физическая, которую городскому жителю, необременённому физическим трудом, некуда приложить. Да и другом Герасима в тургеневском рассказе становится не царь зверей, способный стать верным помощником и защитником человека, а маленькая собачка, такая же слабая и безвольная, как и её хозяин. В разделе «Страницы классики. Литература XIX в.» наряду с программными произведениями А. Пушкина, М. Лермонтова, Н. Гоголя о дружбе, товариществе, свободе мы читаем духовные

произведения этих же авторов: «Отцы пустынноики и жены непорочны...» А. Пушкина, «Я, Матерь Божия, ныне с молитвою» М. Лермонтова, «Правила жития в мире» Н.В. Гоголя. Учащиеся узнают, что такое духовная поэзия, духовная проза, авторская молитва, рассуждают над духовным завещанием Н. Гоголя: «Будьте не мёртвые, а живые души». Пытаются ответить на вопрос: как обрести живую душу?

На уроках православной литературы дети узнают новые имена русских писателей, произведения которых не издавались в советское время. Это Е. Поселянин, В. Никифоров-Волгин, В.П. Свентицкий, Б. Ширяев. Со страниц своих книг они рассказывают о трудном для России времени, о простых людях, которые были растерзаны, гибли в лагерях, но так и не отказались от своих убеждений.

Расширяется жанровая структура изучаемых произведений. Кроме забытых в советское время рождественского и пасхального рассказов, пятиклассники знакомятся с новыми для них литературными жанрами: житием, романом-предположением. Интересным опытом для учащихся стало изучение жанровых особенностей «Жития Сергия Радонежского» в изложении Епифания Премудрого и повести Л. Чарской «Один за всех», а также «Жития Серафима Саровского» и романа П. Тужилкина «Пламенный». Темой для обсуждения стал вопрос о том, зачем современные писатели пишут художественные произведения о святых, ведь есть жития?

Также в программу включены произведения писателей Нижегородской области, ведь у человека всегда существовала потребность «понять» место, в котором живёшь, сделать его близким для себя. Произведения наших земляков Павла Тужилкина и Ивана Чуркина о Серафиме Саровском, Петра Еремеева об Иоанне Первоначальнике делают осязаемыми для нас образы людей, которые когда-то ходили по одной с нами земле.

Одной из главных в русской литературе является тема семьи, ведь именно в семье происходит духовно-нравственное становление личности ребёнка. Вспомним хотя бы героев «Капитанской дочки» Пушкина. Современные же писатели – В. Крупин, Б. Екимов, Н. Агафонов – пишут о разрушении семьи, одиночестве ребёнка, который пытается найти нравственную опору вне семьи: в вере, в дружбе, в родной земле. Проблемы, поднятые в произведениях этих авторов, находят живой отклик в душах юных читателей.

В заключение мне хотелось бы подчеркнуть, что основным критерием отбора произведений, включённых в данную рабочую программу, является их направленность на воспитание национальных ценностей, которые, безусловно, связаны с православием. В связи с этим процитирую слова митрополита Калужского Климента (Капалина) о книге: «Книга – великий дар человеку от Бога. Она служит не только для передачи исторической информации, но служит дверью в будущее: от того, какими будут книги, зависит и то, какими будут идеалы у молодежи, а значит – зависит наше будущее» [4].

Список литературы:

1. Ильин А.И. *Я вглядываюсь в жизнь: книга раздумий.* – М.: Терра, 2007.
2. Даль В.И. *Пословицы русского народа. В 2 т.* – М.: Терра, 1996.
3. *Новый Завет. Евангелие от Матфея.* – Вита Нова, 2016.
4. Митрополит Калужский Климент (Капалин) о книге // <https://sobor-vrn.ru/news/zhivoe-slovo-mudrosti-dukhovnoy/>

ВЛИЯНИЕ КОНЦЕПЦИЙ В.В. РОЗАНОВА НА ВОСПРИЯТИЕ И.Ф. АННЕНСКИМ ЛИЧНОСТИ И ТВОРЧЕСТВА Н.В. ГОГОЛЯ

Кальманов Ю.А., студент 3 курса
факультет права НИУ «Высшая школа экономики» (г. Москва)

Аннотация: В настоящей работе рассматривается интерпретация В.В.Розановым и И.Ф. Анненским личности и творчества Н.В. Гоголя; прослеживается связь трактовки гоголевского творчества в работах Анненского с пониманием Гоголя Розановым. В своих поздних статьях Анненский по-своему развивает розановские мысли о Гоголе как о «гениальном живописце внешних форм».

Ключевые слова: В.В. Розанов, И.Ф. Анненский, Н.В. Гоголь, концепция, символизм

Abstract: The article discusses the interpretation of V.V. Rozanov and I.F. Annensky personality and creativity N.V. Gogol; the connection between the interpretation of Gogol's creativity in Annensky's works and Gogol's understanding by Rozanov is traced. In his later articles, Annensky in his own way develops Rozanov's thoughts about Gogol as "a brilliant painter of external forms."

Keywords: V.V. Rozanov, N.V. Gogol, I.F. Annensky, conception, symbolism.

Начиная с сороковых годов XIX века прослеживаются две традиции осмысления гоголевского творчества: первая, восходящая к В.Г. Белинскому и Н.Г. Чернышевскому, тяготеет к социологизированным и упрощённым образам Гоголя как писателя – реалиста, другая – находит в гении Гоголя «апофеоз Руси» (А.И. Герцен) и в критике гоголевских произведений отталкивается от религиозных и мифопоэтических интерпретаций его творчества.

С началом Серебряного века русской культуры Гоголь становится одной из главных тем, волнующих русских символистов. Особую роль в становлении символистской критики Гоголя играет В.В. Розанов, один из самых противоречивых русских писателей и мыслителей. Так, по мнению В.М. Паперного, концепция Розанова «оказала сильное влияние на символистские мифопоэтические истолкования личности и творчества Гоголя» [1].

Гоголевская тема занимает значительнейшее место в творчестве Розанова. С первого же взгляда читателя поражает его удивительная неприязнь и даже неприкрытая брань по отношению к Гоголю. Розанов называет великого писателя «идиотом», «обличителем христианства» и даже «бесом» [2, с.6]. По словам Мережковского, В многочисленных критических статьях Розанов «плюет на иконы» [3, с.273]. Парадоксально, но в это же время для Розанова Гоголь – «истинный гений и великий мистик» [4, с.101, 226].

Радикальность розановской критики Гоголя исходит из идеи о нераздельности искусства и действительной жизни, своеобразного «наивного реализма» мыслителя. Из этого следует, что пошлость и мертвая скука героев «Мертвых душ» и «Ревизора», по Розанову, являются лишь результатом пошлости и мертвости души самого Гоголя. Любопытно, что Розанов вопреки убеждениям многих гоголеведов даже не считал Гоголя религиозным человеком, заявляя, что его трепет перед религией – это «страх перед темным, неведомым, чужим» [5, с.284].

Отказывая Гоголю в глубине содержания, Розанов считал его гением художественной формы: «Он был гениальный живописец внешних форм и избражению их, к чему одному был способен, придал каким-то волшебством такую жизненность, почти скульптурность, что никто не заметил, как за этими формами ничего, в сущности, не скрывается, нет никакой души» [6, с.18]. Гоголевские персонажи остаются на страницах «Мертвых душ» и «Ревизора» застывшими куклами, не имея внутреннего развития и жизни внутри себя.

Наконец, Розанов яростно отрицал мнения о реальности изображенной Гоголем российской действительности: «Мертвым взглядом посмотрел Гоголь на жизнь и мертвые души только увидел он в ней» [Там же, с.20]. По Розанову, Гоголь будто бы опешивает действительность, переносит на нее свои собственные пороки и недостатки. Завораживая читателя яркостью и убедительностью своих Чичиковых и Ноздревых, Собакевичей и Плюшкиных, Гоголь показывает не настоящую жизнь живых людей, а свой выдуманный, эфемерный мир: «Он сказал нам, что этой души нет, и, рисуя мертвые фигуры, делал это с таким искусством, что мы в самом деле на несколько десятилетий поверили, что было целое поколение ходячих мертвецов» [Там же, с.21].

Не соглашаясь с мыслью Д.С. Мережковского о смехе Гоголя как «борьбе человека с чертом» [7, с.179], Розанов считает, что Гоголь, высмеивая действительность, «показал всю Россию бездоблестной – небытием», замечая, что «смеяться – вообще недостойная вещь» [4, с.467]. Гоголь несет ответственность за радикализацию русской интеллигенции и общества, формирование негативного образа русской жизни, он буквально «сжег николаевскую Русь». Розанов пишет: «Гоголь отвинтил какой-то винт внутри русского корабля, после чего началось неудержимое, медленное, год от году потопление России. После Гоголя Крымская война уже не могла быть выиграна» [8, с.196].

Несмотря на крайне субъективное и несколько одностороннее восприятие Гоголя, Розанов заложил фундамент для религиозно-мистического поворота в отношении к писателю в критике Серебряного века. Именно он в своей концепции сущности гоголевского творчества во многом predetermined направление мысли символистов: Мережковского, Андрея Белого, Блока, Эллиса, Брюсова. Представляется весьма вероятным, что Розанов повлиял и на «гоголиану» Иннокентия Анненского, стоящего, как и Розанов, особняком в символистском лагере.

Зависимость Анненского и всей символистской критики от концепций Розанова еще в начале XX века отмечал советский литературовед В.В. Виноградов [9, с.195]. Тем не менее, первоначально в своей трактовке творчества Гоголя Анненский занимал более нейтральное положение между новой символистской критикой и реалистической трактовкой гоголевских произведений. В своей ранней работе 1890 года «О формах фантастического у Гоголя» Анненский считает, что фантастика лишь помогает раскрыть внутреннюю действительность героев Гоголя. Эти фантастические элементы необходимы для того, чтобы осветить и ярче показать пошлость жизни ничтожных героев, выделить «мертвые души» из их мутной среды: «Фантастическое – это та капля анилина, которая окрашивает клеточки органической ткани под микроскопом, – благодаря необычности положения героя мы лучше видим и понимаем, что это был за человек» [10, с.211]. В этой же речи Анненский излагает общесимволистскую идею о том, что каждый писатель «в большей или меньшей мере есть учитель и проповедник» [Там же].

Однако уже в следующей своей работе 1902 года «Художественный идеализм Гоголя» Анненский, отмечая специфичность гоголевского реализма, пишет: «То, что мы называем реализмом Гоголя, есть нечто высшее: ... Символы великой русской эпопеи слишком широки и прекрасны для реального мира» [Там же, с.223].

Наиболее полно розановское влияние заметно в поздних работах Анненского. Так, в статье «Портрет» он соглашается с мыслью Розанова о предопределении творчества Гоголя патологическим характером его личности: «Гоголь не только испугался глубокого смысла выведенных им типов, но, главное, он почувствовал, что никуда от них уйти уже не может. Не может потому, что они это – он. Эта пошлость своею возведенностью в перл создания точно иссушила его душу, выпив из нее живительные соки, и, может быть, Гоголь уже давно и ранее болезни своей провидел, что одно сухое лицемерие да мистический страх останутся на остаток дней сторожить его выморочное существование» [Там же, с.18]. По мнению Анненского, в гоголевских произведениях развернута не внутренняя индивидуальная жизнь персонажей, а их внешнее, бытовое существование; Гоголь будто бы пытается вдохнуть в них жизнь, освободить от плена низких чувств и заурядности, но не справляется со своим талантом, не может победить своих нравственно отвратительных, но «неотразимо-победных и многозначительно-властных» героев; он – «поэт пошлости». Более того, этот созданный Гоголем мир пошлости и зла выполнен в такой гениальной форме, что оказался вредным и для самого писателя, и для его читателей: «Гоголь умер, сломленный отчаянием живописца, потерявшего из виду недописанный им, но ставший ему ненавистным портрет, — портрет, который казался ему грешным, ибо вместо того, чтобы являться лишь материалом, лишь этюдом для картины, где блеск красоты и добра должен был эстетически торжествовать над чернотой порока, — этому пороку пришлось одному, шатаясь по миру, оправдывать свое безрадостное существование» [Там же, с.16].

В 1909 г. в статье «Эстетика «Мертвых душ» и ее наследье» Анненский обращается к поднятой ранее Розановым проблеме ответственности за творчество, которое писатель явил миру. Эстетически убедительные и удивительно правдоподобные образы «Мертвых душ» отделили нравственную проблематику и воспитательное значение поэмы. Анненский пишет: «... «Мертвые души» и точно тяжелая книга и страшная. Страшная и не для одного автора. Ведь никогда и нигде в мире то, что называют пошлостью, так не покоряло и так не было прекрасно» [Там же, с.226].

Однако, в отличие от Розанова, Анненский склонен оправдать негативное влияние творчества Гоголя трагедией его жизни: «Что было бы с нашей литературой, если бы он один за всех нас не подъял когда-то этого бремени и этой муки и не окунул в бездонную телесность нашего столь еще робкого, то расудительного, то жеманного, пусть даже осиянно-воздушного пушкинского слова». Как отмечает известный исследователь и издатель творчества Анненского И.И. Подольская, «Анненский увенчивает свою концепцию рассуждениями о влиянии Гоголя на русскую литературу. Притом речь здесь идет уже не только об эстетическом, но и о нравственном влиянии, ибо судьба Гоголя, по убеждению Анненского, была осмыслена его литературными преемниками именно как нравственный урок» [11, с.535]. Кроме того, Анненский проникается состраданием и к гоголевским персонажам; по словам известного фило-

лога А.Р. Небольсина, «в пошляке Анненский разглядел человека, заметил слезы в его глазах и проникся к нему жалостью» [12, с.182].

Соглашаясь с выделенными Розановым особенностями и принципами творчества Гоголя, Анненский частично снимает «знак минус» с оценки созданной Гоголем «своей действительности», гротеска и своеобразного символизма гоголевских образов. Для Анненского Гоголь является писателем, у которого фантастическое и реальное гармонично соединяются друг с другом в художественно совершенных образах.

Таким образом, в своих поздних статьях Анненский сближается с розановской традицией истолкования творчества Гоголя, во многом продолжая и развивая ее. Определяющей стороной его критики вслед за Розановым стало внимание не только к художественному мастерству, но и к личности писателя, стремление разгадать и оправдать связь таланта и человеческой души художника. Наконец, Розанова и Анненского объединяет важнейшее требование к настоящему художнику – ожидание от творца выработанной нравственно – ценностной позиции по отношению к своим творениям и окружающему миру.

Список литературы:

1. Паперный М. М. В поисках нового Гоголя // *Связь времен: Проблемы преемственности в русской литературе конца XIX – начала XX в.* – М.: *Наследие*, 1992. – С. 21-47.
2. Розанов В.В. *Собрание сочинений. Апокалипсис нашего времени / под общ. ред. А.Н. Николюкина.* – М.: Республика, 2000. – 429 с.
3. Мережковский Д.С. *Акрополь: Избр. лит.-критич. статьи.* – М.: *Кн. палата*, 1991. – 352 с.
4. Розанов В.В. *Сочинения в 2 томах. Том 1. Приложение к журналу «Вопросы философии».* – М.: *Правда* 1990. – 636 с.
5. Розанов В.В. *О себе и жизни своей.* – М.: *Московский рабочий*, 1990. – 876 с.
6. Розанов В.В. *Собрание сочинений. Легенда о Великом инквизиторе Ф.М. Достоевского. Лит. очерки. О писательстве и писателях / Под общ. ред. А.Н. Николюкина.* – М.: Республика, 1996. – 702 с.
7. Мережковский Д.С. *Гоголь и черт.* – М.: *Книговец*, 2010. – 384 с.
8. Розанов В.В. *Собр. соч. Когда начальство ушло. Мимолетное. 1914.* – М.: Республика, 1997. – 671 с.
9. Виноградов В.В. *Избранные труды. Поэтика русской литературы.* – М.: *Наука*, 1976. – 515 с.
10. Анненский И.Ф. *Книги отражений.* – М.: *Наука*, 1979. – 680 с.
11. Подольская И.И. *Иннокентий Анненский – критик // Анненский И.Ф. Книги отражений: Литературные памятники.* – М., 1979. – 680 с.
12. Небольсин А.Р. *Поэзия пошлости // «Человек».* – 1993. – № 3. – С.176-182.

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ СТУДЕНТОВ В ТЕХНИЧЕСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

В.А. Македонская, д.и.н., профессор

Т.А. Двуреченская, к.ф.н., доцент

Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ» (г. Москва)

Аннотация: В статье рассматриваются основные направления духовно-нравственного и патриотического воспитания студенческой молодежи в техническом университете, деятельность Культурно-исторического центра «Наше наследие» в организации культурно-просветительских программ и приобщении молодежи к историческому наследию.

Ключевые слова: духовно-нравственное воспитание, студенческая молодежь, Культурно-исторический центр «Наше наследие», музеи, преподавание гуманитарных дисциплин, патриотизм, христианские ценности, Русская Православная церковь.

Abstract: The article deals with the main directions of spiritual, moral and patriotic education of students in engineering university, role of Cultural and historical center «Our heritage» in organization cultural programs and introducing youth to historical heritage.

Keywords: spiritual and moral education, young students, Cultural and historic center «Our heritage», museums, humanities teaching, patriotism, Christian values, Russian Orthodox church

Среди актуальных задач XXI века в области науки и техники следует назвать необходимость развития атомной энергетики, обеспечение безопасности действующих атомных электростанций, создание термоядерной энергетики и, наконец, самое главное – обеспечить подготовку квалифицированного персонала, способного усвоить сумму накопленных знаний.

В этой связи особая роль возложена на Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ» (далее НИЯУ МИФИ). Политика руководства НИЯУ МИФИ привела к тому, что наши ученые, получив за рубежом уникальный опыт участия в международных научных проектах, возвращаются для реализации своего научного потенциала в Россию. Студенты и выпускники университета участвуют в международных исследовательских программах, включая научно-исследовательские коллаборации на базе передовых научных центров мира. Несмотря на определенное противодействие окружающей социальной среды, при нашем сугубо техническом университете, действует Домовый храм, освященный Патриархом Московским и Всея Руси Кириллом во имя Смоленской иконы Божией Матери, создана и успешно работает кафедра теологии, возглавляемая митрополитом Волоколамским Иларионом.

В 2010 году Святейший Патриарх Кирилл освятил в НИЯУ МИФИ домовый храм в честь Смоленской иконы Божией Матери, положив тем самым твердую основу для взаимодействия Церкви и университета. Храм является центром многообразной деятельности: от лекций о православии до паломнических поездок и благотворительных акций.

В настоящее время требуется более фундаментальное изучение религиозного опыта во всех его проявлениях: и в историческом плане, и относительно

жизни современного общества и культуры. Это необходимо для выхода России из духовного кризиса, в котором она очутилась [1].

Проблема подготовки будущих специалистов исключительно ответственна. Она касается всего российского общества. Имеются примеры доброго сотрудничества Церкви и вузовского сообщества. Это кафедры теологии в вузах, домовые университетские храмы, междисциплинарные центры, студенческие добровольческие инициативы. Все эти начинания следует развивать и поддерживать [2].

Знание о христианской традиции, о религиозном способе мышления необходимо для полноценного приобщения к культуре вообще, к европейскому культурному наследию.

В современных условиях в связи с проблемами воспитательного процесса среди студенческой молодежи возрастает потребность сохранения преемственности национальной духовной традиции. Сегодня мы часто говорим о духовно-нравственном возрождении нашего общества. Одним из важных факторов возрождения России является сотрудничество государства и Русской Православной церкви (далее РПЦ). Чтобы актуализировать это единство цели, необходим свободный и ответственный диалог.

НИЯУ МИФИ представляет собой особое и уникальное пространство для встречи, дискуссии и плодотворного взаимодействия Церкви и общества, богословия и науки, представителей разных взглядов, готовых взаимодействовать в развитии общественной мысли, сохранении традиций и формирования всесторонне развитой личности.

В настоящее время Культурно-исторический центр «Наше наследие» НИЯУ МИФИ, созданный в 2011 году, реализовал проект «Духовно-нравственное воспитание студентов в техническом вузе» Международного открытого грантового конкурса «Православная инициатива 2015-2016».

По итогам проведенных в НИЯУ МИФИ мероприятий издан сборник материалов участников конференции «Роль Русской Православной Церкви в годы Великой Отечественной войны», 5 мая 2016г. и конкурса студенческих работ «Святые земли Русской» (20 апреля 2016 – 20 мая 2016 года) [3].

Важное место в организации воспитательного процесса в университете отводится организации экскурсионной деятельности и приобщению студентов к историко-культурному наследию прошлого нашей страны. Так, например, постоянно для студентов НИЯУ МИФИ в музеях г. Москвы проводятся экскурсионно-художественные программы, мастер-классы. Особенно тесное сотрудничество Культурно-исторического центра «Наше наследие» сложилось с музеем-заповедником «Коломенское-Измайлово-Люблино».

В рамках реализации проекта «Духовно-нравственное воспитание студентов в техническом вузе» международного открытого грантового конкурса «Православная инициатива – 2016» было запланировано и реализовано еженедельное посещение студентами экскурсий во Дворец царя Алексея Михайловича в Коломенском, а также экскурсионно-художественные программы «Посольский обычай», «Царь Алексей Михайлович и его наследники в Коломенском» и др.

С неизменным интересом и эмоциональным восприятием проходили экскурсии в музей-заповедник «Царицыно» и Государственный Исторический музей. Много нового и интересного узнали студенты об истории российского государства, о внутренней и внешней политике выдающихся государственных

ных деятелей и правителей, об особенностях менталитета русских людей и о взаимодействии государства с РПЦ [4].

Следует отметить, что главными характеристиками выпускника высшего учебного заведения являются его общая и профессиональная компетентность, а также способность к саморазвитию. Это выдвигает новые требования к методике проведения лекций и практических занятий по гуманитарным дисциплинам, к организации самостоятельной работы студентов, методике проведения текущего, рубежного и итогового контроля знаний. В конечном счете, ставится вопрос об эффективности управления учебной деятельностью студентов.

Преподавание теологии в государственном образовательном учреждении зависит от исторических традиций. Россия, как бы мы к этому не относились – страна с богатейшей православной традицией. Именно православие было тем стержнем, вокруг которого строилось многое в нашей жизни. Сегодня весь ученый мир изучает научное наследие представителей русской православной богословской науки. В цивилизованных странах существует большое количество государственных и конфессиональных институтов, специализирующихся по христианской культуре, истории церкви, имеются знаменитые библиотеки, архивы, огромная христианская энциклопедическая литература. Ведь именно учения церкви в значительной степени определяли ход истории, формировали духовный облик народов, тип государственности.

В то же время дисциплина «История» остается одним из базовых, обязательных для изучения предметов, так как именно она способствует формированию ряда общекультурных компетенций, которыми должны обладать студенты, получающие диплом бакалавра.

В основе учебно-методического комплекса (УМК) лежит системный подход, который учитывает как единое для всего человечества, так и особенное в общественных процессах, формирует целостное видение истории российской государственности, отражает смену форм социальных отношений, закономерности перехода традиционного общества к индустриальному, затем – к информационному, акцентируя внимание на проблеме цивилизационной идентичности России.

Лучшие научно-исследовательские и творческие работы студентов направляются на межвузовские и всероссийские конференции, конкурсы по гуманитарным проектам (например, участие студентов с проектами в 2014 и 2015 годах во Всероссийском конкурсе работ «Моя страна – моя Россия», в ежегодной московской научно-практической конференции «Студенческая наука»). Студенты НИЯУ МИФИ были награждены Дипломами и медалями победителей конференций.

Следует отметить, что тенденция повышенного внимания к вопросам развития общего исторического образования имеет общемировой характер и обусловлена, в первую очередь, функциями исторического образования, связанными с формированием национально-гражданской идентичности молодежи, ролью исторического образования в формировании исторической памяти. Осмысление взаимосвязи политики, коллективной исторической памяти и содержания исторического образования является актуальной проблемой.

Современный подход в преподавании истории предполагает единство знаний, ценностных отношений и познавательной деятельности студентов. Курс истории обладает особым потенциалом для достижения важнейших

педагогических результатов, речь идет об образовательных и воспитательных приоритетах.

К сожалению, нынешнее поколение молодежи, не зная истории и не испытывая воздействия православных традиций, часто не осознает и не ощущает себя частью своего народа и своей великой страны. Поэтому перед историческим сообществом России стоит задача воспитать новое поколение творческой научно-технической интеллигенции, осознающее цивилизационную самобытность России, гордящееся ею и готовое посвятить свою жизнь обеспечению технологического суверенитета России.

Создание в техническом вузе гуманитарной среды – это важное условие повышения качества подготовки специалистов. Гуманитарная образовательная среда – это сочетание учебного процесса по гуманитарным наукам и вспомогательные средства: культурные, научные и массовые воспитательные мероприятия [5].

Сегодня речь идёт о необходимости формирования новой системы образования, которая должна соответствовать современной социально-экономической реальности. В нашей стране на протяжении двух десятилетий вместе с трансформацией всего общества происходит и трансформация высшей школы, прошедшая несколько стадий от реформирования 1990-х годов через процесс модернизации рубежа веков к современным инновационным особенностям.

Цель этих трансформаций – сформировать систему образования нового уровня, которая должна помочь России ответить на вызовы, стоящие перед ней в социальной и экономических сферах, обеспечить национальную безопасность.

Следует определить приоритеты развития высшего образования в новых социально-экономических условиях:

- создание инноваций за счёт формирования, развития и сохранения знаний;
- интеграция молодого поколения в мировое экономическое и информационное пространство;
- подготовка молодежи к активной жизни в современном обществе, создание платформы для развития гражданской ответственности в условиях свободы выбора для каждого человека;
- обеспечение социальной мобильности в обществе посредством поддержки наиболее талантливой молодежи, выхода на рынок труда высококвалифицированных специалистов;
- стимулирование потребности в непрерывном образовании для постоянного обновления знаний и навыков, необходимых для профессиональной деятельности.

Эпоха научно-технического прогресса обусловила существенную роль высших учебных заведений в подготовке научно-инженерной и государственного-управленческой элиты. В тоже время проблема социальной компетентности напрямую связана с нравственным развитием будущих специалистов, установлением системы ценностей, сочетающих свободу творчества с их профессиональной ответственностью [6].

Осознание очевидной истины, что без высокого уровня общей культуры современный инженер не способен выполнять свои профессиональные обязанности на уровне требований XXI века, явилось причиной расширения

объёма и диверсификация содержания гуманитарной подготовки инженерных кадров.

Наше образование является индикатором развития общества и тех позитивных изменений, которые в нем происходят. Со времени основания НИЯУ МИФИ в вузе были созданы уникальные программы подготовки инженеров-исследователей. Особенностью Университета является его статусная двойственность. С одной стороны, НИЯУ МИФИ – государственный университет, руководствующийся законодательством об образовании и научной деятельности. С другой стороны – ядерный объект, осуществляющий подготовку специалистов по критическим технологиям с использованием ядерных и радиоактивных материалов.

Следует отметить, что воспитательное пространство каждого учебного заведения является уникальным, при его создании и развитии используются педагогический опыт, традиции и инновации, соединяются прошлое и будущее учебного заведения, его история, традиции и перспективы. По своей сути воспитательное пространство высшего учебного заведения является авторским. При создании авторских систем воспитания особое значение уделяется микроклимату учебного заведения, как элементу воспитательного пространства. Российский педагог К.Д. Ушинский, говоря о фактах воспитания, утверждал: «Многое, конечно, значит дух заведения; но этот дух живет не в стенах, не на бумаге, но в характере большинства воспитателей и оттуда уже переходит в характер воспитанников» [7].

Целью нашего Университета является кадровое и научно-инновационное обеспечение атомной отрасли на основе модернизации многоуровневого профессионального образования, обеспечение интеграции науки, образования и производства. Для достижения данной цели необходимо решить комплекс взаимосвязанных задач:

- модернизировать систему образования разного уровня; развить систему фундаментальных научных исследований по приоритетным направлениям ядерной науки;
- сформировать современную научно-образовательную инновационную среду;
- модернизировать инфраструктуру и материально-техническую базу.

В настоящее время реформирование гуманитарного образования в технической школе России осуществляется по следующим направлениям:

1. Определение места каждой из гуманитарных и социально-экономических дисциплин в инженерном образовании;
2. Профессиональная ориентация гуманитарного образования;
3. Совершенствование методологии и методики преподавания гуманитарных и социально-экономических наук, активизация воспитательной работы.

Таким образом, образование в настоящее время впервые рассматривается как движущая сила, способная существенно изменить не только его субъектов, но и современное общество в целом. Молодые кадры наукоемких отраслей инновационной России – это именно тот авангард, который способен вывести отечественную экономику на новые рубежи, создать все необходимые условия для процветания нашей страны.

Миссия России в XXI веке – подать миру пример солидарного общества, в котором многие народы и религии могут сосуществовать бесконфликтно.

Только такое общество способно сдерживать «управляемый хаос» озлобленной и разрушенной в результате серии «антитеррористических акций» пери-

ферии экономически развитого мира, и непомерные амбиции сверхдержав, потерявших чувство меры в своем неумном стремлении к глобальному доминированию при абсолютной уверенности в собственной непогрешимости. Кроме России, другой, способной на такой сдерживающий порыв, силы в современном мире нет.

Список литературы:

1. Материалы Второй Всероссийской научно-методической конференции. Современные образовательные технологии и их использование в системе гуманитарной подготовки инженеров. – М., МГТУ им. Н.Э.Баумана, 2010. – 120 с.
2. Македонская В.А. Патриотическое воспитание студентов в Национальном исследовательском ядерном университете «МИФИ». Электронный журнал «Общество. Культура. Наука. Образование». 2013 год. Вып. 2. – Режим доступа: http://cipr.ru/static.php?mode=page_132
3. Духовно-нравственное воспитание студентов в техническом вузе. Сборник материалов конференции «Роль Русской Православной Церкви в годы Великой Отечественной войны» и конкурса студенческих работ «Святые земли Русской» (под ред. В.А. Македонской). – НИЯУ МИФИ, 2016. – 248 с.
4. Македонская В.А. Культурные аспекты воспитательного процесса в техническом вузе. Образование личности: стандарты и ценности: Сборник научно-методических материалов международных научно-практических конференций «Теория и практика поликультурного воспитания в образовательной среде», «Актуальные вопросы социализации личности в современных условиях». – М.: АНО «ЦНПРО», 2015. – 442 с.
5. Македонская В.А. Из опыта преподавания гуманитарных наук в Национальном исследовательском ядерном университете «МИФИ». Интернет-конференция «Преподавание в экономическом вузе». – Режим доступа: <http://sdo.rea.ru/cde/conference/10/viewFiles.php>
6. Патриотическое воспитание студентов в технических ВУЗах: материалы III международной научно-практической конференции, 26 октября 2012 г. (Воронеж). – ФБГОУ ВПО «Воронежский государственный университет инженерных технологий». Воронеж, 2012. – 152 с.
7. Педагогическая энциклопедия. – М.: Советская энциклопедия, 1968. Т.4. – 456 с.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ОККУПАЦИИ НА ТЕРРИТОРИИ РСФСР И ВОССТАНОВИТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В.А. Македонская, д.и.н., профессор,

С.А. Дубинина, к.и.н., доцент

Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ» (г. Москва)

Аннотация: В статье рассматриваются социально-экономические последствия нацистской оккупации на территории РСФСР, а также восстановительный процесс в годы Великой Отечественной войны. В статье анализируются основные направления деятельности государственных и общественных организаций по комплексному решению экономических социальных проблем в военные годы в освобожденных районах, деятельность Комитета при СНК СССР по восстановлению народного хозяйства.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, социально-экономические последствия, освобожденные районы, проблемы организации и идеологического обеспечения восстановления восстановительного процесса, государственные и общественные организации, промышленность, немецко-фашистская оккупация, Комитет при СНК СССР по восстановлению народного хозяйства.

Abstract: The article deals with socio-economic aftermath of nazi occupation of territory of RSFSR and recovery process in time of The Great Patriotic war. The article analyzes main directions of government and public organizations activities for complex solving socio-economic problems in war time in liberated districts, activity of Committee of CPC USSR on recovery of national economy.

Keywords: The Great Patriotic war, socio-economy aftermath, liberated districts, problems of organization and ideological provision of recovery process, state and public organizations, industry, nazi occupation, Committee of CPC USSR on recovery of national economy.

Война и временная оккупация немецко-фашистскими войсками части территории РСФСР нанесли ей тяжелейший урон. Во исполнение Указа Президиума Верховного Совета СССР от 2 ноября 1942 года Чрезвычайная Государственная Комиссия произвела учёт ущерба, причинённого немецко-фашистскими захватчиками гражданам, колхозам, общественными организациями, государственным предприятиям и учреждениям и установила, что на территории Советского Союза, подвергавшейся оккупации, враг причинил огромный ущерб народному хозяйству и населению [9, с.262.].

На оккупированной территории РСФСР было уничтожено и разрушено 610 городов и рабочих посёлков, 12200 промышленных предприятий [8, с.197], в том числе крупнейшие машиностроительные и металлургические заводы, мощные электростанции, шахты Подмосковья и Ростовской области, нефтепромыслы Северного Кавказа. Разрушению подверглись предприятия лёгкой и пищевой промышленности. После освобождения оккупированных районов Российской Федерации здесь осталось лишь 13% имевшихся до войны промышленных предприятий [2, с.514]. Немецко-фашистская оккупация территории Советского Союза характеризовалась систематическим и преднамеренным грабежом, который являлся важной составной частью «нового по-

рядка». Немецкие статистические данные свидетельствуют о том, что вплоть до середины 1943 года оккупанты увеличивали использование природных богатств и промышленного потенциала оккупированной советской территории [11, с.203].

На оккупированной территории РСФСР было уничтожено 13 тыс. км. железных дорог, около 3 млн. зданий [2, с.514]. Общий ущерб от уничтожения и разграбления оккупантами имущества по освобождённым районам Российской Федерации составил 255 млрд. рублей.

Следует подчеркнуть, что в освобождённых от немецкой оккупации краях, областях и автономных республиках РСФСР значительно сократилось промышленное производство. Это произошло в результате эвакуации крупных заводов и фабрик, разрушения и уничтожения гитлеровскими захватчиками предприятий, а также за счёт закрытия мелких производств.

К моменту освобождения районов РСФСР в них насчитывалось только 17% имевшихся здесь до войны промышленных рабочих [6, с.252]. В народном хозяйстве республики, в целом, число рабочих и служащих в 1942 году уменьшилось почти на 30%, по сравнению с довоенным временем. В последующие годы войны, начиная с 1943 года, численность постоянно восстанавливается и в 1945 году составляла 19,6 млн. человек, т.е. оставалось меньше довоенной на 2,6 млн. человек [7, с.384]. Эти процессы нашли своё отражение и в изменении численности рабочих и служащих в освобождённых районах, хотя они имели и свои особенности. Так, с 1943 года происходил процесс восстановления рядов рабочего класса в республиках и областях, подвергшихся оккупации. Трудности были очень велики, прежде всего, сказывались огромные людские потери.

Учитывая, что быстрее восстановление народного хозяйства, нормализация жизни в освобождённых районах имеет первостепенное экономическое, политическое и военное значение, государственные органы разработали и осуществили в ходе войны многообразный комплекс мер в рассматриваемом направлении. Проявляя заботу о судьбах советских людей, ЦК ВКП(б), ГКО, СНК СССР уже вскоре после разгрома немецко-фашистских войск под Москвой, положившего начало освобождению советской земли, приняли ряд постановлений, в которых определили основные направления восстановительных работ, пути и способы достижения намеченных целей.

Так, СНК СССР принял постановление «О восстановлении угольных шахт в Подмосковном бассейне» 29 декабря 1941 года, в котором намечалось возродить 27 угольных шахт, обеспечив их электроснабжением [10, с.55]. Государственный Комитет Обороны решением «О строительстве и восстановлении предприятий чёрной металлургии» 13 апреля 1942 года предусмотрел введение в строй производственных мощностей целого ряда заводов, имеющих большое оборонное и народнохозяйственное значение [10, с.66-67].

Следует отметить, что по мере освобождения временно оккупированной территории, увеличивались трудовые ресурсы и расширялась сфера мобилизации городского и сельского населения. Так, масштабы производства по важнейшим экономическим районам в 1942-1945 годах характеризуются следующими данными: только по четырнадцати краям, областям, автономным республикам РСФСР было мобилизовано 2981,9 тысяч человек [4, с.354]. Пополнение новыми кадрами происходило как за счёт внутренних трудовых ресурсов областей, так и за счёт перемещения мобилизованных из одних об-

ластей в другие. Происходило территориальное перераспределение рабочей силы.

Как уже выше было отмечено, первые восстановительные работы в промышленности РСФСР начались уже в конце 1941 года, после разгрома немецко-фашистских войск под Москвой и освобождения Московской, Тульской областей, большей части Калининской области.

Изгнание немецко-фашистских оккупантов с Московской земли было в самом разгаре, когда 18 декабря 1941 года бюро МК ВКП(б) и исполком Мособлсовета приняли решение «О мероприятиях по оказанию помощи населению районов, освобождённых от немецкой оккупации» [1, с.45]. Оно наметило первоочередные мероприятия, направленные на восстановление нормальной жизни на этой территории. Партийным и советским органам было предложено немедленно приступить к восстановлению предприятий [12, д.50б., л.2] и жилого фонда, наладить обслуживание населения. Выполнение этого решения было поставлено под строгий контроль, почти по всем заданиям устанавливались десятидневная отчётность.

Следует подчеркнуть, что в последующие годы войны вопросам возрождения пострадавших районов были посвящены десятки решений исполкомов и, первую очередь, Мособлисполкома. Особое внимание уделялось восстановлению промышленности, сельского хозяйства, обеспечению пострадавших жильём, питанием, одеждой.

Государственные и общественные организации при восстановлении народного хозяйства освобождённых районов исходили из принципа максимальной целесообразности и степени важности ввода в строй предприятий тех или иных отраслей народного хозяйства. В этой связи, исключительные трудности первого периода войны заставили сосредоточить основные ресурсы на возрождении Подмосковного Угольного бассейна, имевшего большое значение в обеспечении топливом промышленности Центра [3, с.18].

Когда в результате прорыва вражеской блокады Ленинграда, победы под Сталинградом и Курском, положившим начало массовому изгнанию гитлеровцев с советской земли, масштабы восстановительных работ значительно возросли, деятельности партии и советского государства в рассматриваемом направлении приобретает ещё более целеустремлённый и планомерный характер. Об этом, в частности, свидетельствовало постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 21 августа 1943 года «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобождённых от немецкой оккупации» [5, с.427-465]. В данном документе содержалась всеохватывающая программа восстановительных работ, были определены пути и средства её реализации, намечены меры по усилению воздействия партийных и советских органов на темпы восстановительного руководства возражением освобождённых районов при СНК СССР был создан специальный Комитет.

Возрастающий объём восстановительных работ, расширение их географии поставили перед Комитетом немало неотложных организационных, финансовых, научно-технических, социально-бытовых и идейно-воспитательных задач, которые необходимо было решать в процессе восстановления. В течение 1943 – май 1944 годов Комитет принимал решения по вопросам восстановления различных отраслей народного хозяйства, крупных индустриальных центров и отдельных предприятий.

Значительный интерес представляют материалы заседаний Комитета. Соответствующие решения Комитета при СНК СССР не только ставили

конкретные задачи организации восстановительных работ и определяли их объём, но и предусматривали максимально возможные в тот момент меры по созданию необходимых условий для восстановления. При этом первостепенное значение придавалось материально-техническому обеспечению восстановительных работ.

Таким образом, при организации помощи восстановления народного хозяйства освобождённых районов, Комитет исходил из принципа максимальной целесообразности и степени важности ввода в строй предприятий тех или иных отраслей народного хозяйства. В первую очередь, восстанавливались те предприятия, которые, с одной стороны, могли бы способствовать наращиванию выпуска военной продукции, с другой – обеспечить дальнейшее развёртывание восстановления освобождённых и прифронтовых районов страны.

Список литературы:

1. Архипова Т.Г. *Советы Московской области в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.* М.: МГИАИ, 1989.
2. Вознесенский Н.А. *Военная экономика СССР в период Отечественной войны // Избранные произведения. 1931-1947.* М.: Политиздат, 1979.
3. Зверев Б.И., Куманев Г.А. *О военно-экономической готовности СССР отражению фашистской агрессии // Вопросы истории КПСС. 1991. № 9.*
4. *История советского рабочего класса в 6-ти томах. Т.3.*
5. *КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1896-1986). Т.7. 9-е изд., доп. и испр.* М.: Политиздат, 1985.
6. Митрофанова А.В. *Рабочий класс Российской Федерации в годы испытаний // Советский тыл в Великой Отечественной войне. Кн.2. М., 1974.*
7. Митрофанова А.В. *Трудовой подвиг советского рабочего класса в годы Великой Отечественной войны // Великая победа советского народа, 1941-1945.* М., Наука, 1976.
8. *Организаторская и массово-политическая работа партийных организаций РСФСР в тылу, 1941-1945 гг.* Л.: ЛГУ, 1980.
9. *Преступные цели гитлеровской Германии в войне против Советского Союза.* М., 1987.
10. *Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т.3.* М., 1968.
11. Семиряга М.И. *Тюремная империя нацизма и её крах.* М.: Юрид. литер., 1991.
12. *Центральный государственный архив Московской области (ЦГАМО). Ф.2287. Оп.4.*

ПРОБЛЕМЫ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ

В.А. Македонская, д.и.н., профессор,
Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ» (г. Москва)
Л.Р. Сивакова, учитель истории и обществознания высшей категории
Средняя общеобразовательная школа № 60 (г. Брянск)

Аннотация: В статье раскрываются проблемы патриотического воспитания молодежи, рассматриваются основные направления формирования воспитательного пространства и стратегия развития молодежной политики.

Ключевые слова: патриотизм; воспитание молодежи; культурно-просветительская деятельность; образование; НИЯУ МИФИ; молодежь.

Summary: In article problems of patriotic education of patriotic education of youth reveal, the main directions of formation of educational space and strategy of development of youth policy are considered.

Keywords: patriotism; education of youth; cultural and educational activity; education; NRNU MEPhI; youth.

Стратегия развития Национального исследовательского ядерного университета МИФИ опирается на национальную доктрину образования и разработана с учетом почти семидесятилетнего опыта деятельности вуза, сохраняя все положительные традиции и основываясь как на государственной поддержке деятельности Университета, так и на активизации деятельности коллектива в решении социально-экономических проблем страны.

Наше образование является индикатором развития общества и тех позитивных изменений, которые в нем происходят. Со времени основания МИФИ в вузе были созданы уникальные программы подготовки инженеров-исследователей. Особенностью Университета является его статусная двойственность. С одной стороны, НИЯУ МИФИ – государственный университет, руководствующийся законодательством об образовании и научной деятельности. С другой стороны – ядерный объект, осуществляющий подготовку специалистов по критическим технологиям с использованием ядерных и радиоактивных материалов.

В современных условиях вопросы патриотического воспитания молодежи приобрели новое, особое значение. Изменения, происходящие в мире, вызовы и угрозы современности требуют новых подходов к военно-патриотическому воспитанию молодежи. Обращение к историческим событиям способствует формированию у молодого поколения высокого патриотического сознания, чувства верности своему Отечеству, готовности к выполнению гражданского долга [1, с.63].

Следует отметить, что важное место в патриотическом воспитании студентов занимает процесс формирования корпоративного вузовского духа, придающего своеобразный смысл и качество образовательному процессу, пронизывающего все компоненты вузовской среды, создания особого духовно-нравственного климата в университете и доминирующих в нём идеалов и традиций. В настоящее время в НИЯУ МИФИ заметно увеличивается число военно-патриотических мероприятий, растёт вариативность их форм,

повышается уровень ресурсного обеспечения сферы воспитания вузовской молодёжи.

Основными формами работы в НИЯУ МИФИ по патриотическому воспитанию студентов являются:

- публикации по патриотической и исторической тематике в университетской многотиражной газете «Инженер-физик»;
- организация и проведение торжественных собраний и мероприятий, посвящённых памятным датам в истории России и МИФИ;
- организация и проведение экскурсий в музеи г. Москвы;
- деятельность патриотического клуба «Верность»;
- организация поездок по местам боевой славы Великой Отечественной войны;
- проведение конкурсов студенческих работ и научно-практических конференций по исторической и военно-исторической тематике;
- создание книг и фильмов по истории Великой Отечественной войны;
- организация просмотров фильмов патриотической направленности для студентов Университета;
- проведение встреч ветеранов МИФИ с учащимися лицеев и школ;
- организация экспозиций и выставок книг по патриотической тематике.

Следует отметить, что воспитание интереса к профессии осуществляется не только непосредственно в учебном процессе, но и во внеучебное время. При этом в НИЯУ МИФИ проводятся научно-практические студенческие конференции, посвящённые юбилейным событиям в жизни нашей страны. Студенческая молодёжь активно привлекается к участию в конкурсах по гуманитарным наукам с подготовкой докладов и работ, в которых отражается история избранной специальности или отрасли экономики.

Характерной особенностью наших дней является стремление студенческой молодёжи не к пассивному восприятию форм патриотического воспитания, а к активному участию в них. Развить патриотические чувства у студенческой молодёжи помогают, прежде всего, изучение отечественной истории, подготовка докладов на патриотические темы, встречи с участниками Великой Отечественной войны и т.д. [2, с.108].

Значительную роль в воспитательном процессе принимает патриотическое объединение «Верность», созданное в 2004 году по инициативе председателя Совета ветеранов, ветерана Великой Отечественной войны, ректора МИФИ на протяжении 15 лет, Виктора Григорьевича Кириллова-Угрюмова. Девиз объединения: «Верность традициям Отечества, университета и родной семье». Членами объединения и студсоветом проводились патриотические акции «Маршруты памяти» по местам боевой славы, организовывались посещения музеев: Вооружённых сил, Обороны Москвы, Центрального музея Великой Отечественной войны на Поклонной горе, Атомного оружия в школе № 985.

Студенты НИЯУ МИФИ участвуют в благоустройстве мест памяти Великой Отечественной войны; в открытии мемориальных досок участникам Великой Отечественной войны и выдающимся учёным – многие аудитории Университета носят их имена. Взято шефство над памятником погибшим воинам в боях под г. Наро-Фоминском, сооружённым студентами МИФИ во время летних строительных работ в 1967 году. В память об ушедших из жизни мифистах на территории НИЯУ МИФИ создаётся Аллея Памяти и пла-

нируется воздвигнуть храм-часовню, что, несомненно, окажет благотворное воздействие на нравственное и духовное воспитание студентов.

Важное место в организации воспитательного процесса в университете отводится организации экскурсионной деятельности и приобщению студентов к историко-культурному наследию прошлого нашей страны. Так, например, постоянно для студентов НИЯУ МИФИ в музеях г. Москвы проводятся экскурсионно-художественные программы, мастер-классы. Особенно тесное сотрудничество Культурно-исторического центра «Наше наследие» сложилось с музеем-заповедником «Коломенское-Измайлово-Люблино». С неизменным интересом и эмоциональным восприятием проходили экскурсии в музей-заповедник «Царицыно» и Государственный Исторический музей. Много нового и интересного узнали студенты об истории российского государства, о внутренней и внешней политике выдающихся государственных деятелей и правителей, об особенностях менталитета русских людей и о взаимодействии государства с РПЦ [3, с.45].

Не менее интересным методом патриотического воспитания, как для университета, так и для общеобразовательных школ может стать привлечение учащихся к музейной деятельности напрямую. Так, в школе № 60 города Брянска с 1989 года работает Музей истории Брянского фронта, главными сотрудниками и экскурсоводами которого являются сами учащиеся школы. Другая особенность музея состоит в том, что он создавался с самого открытия школы в 1985 году полностью силами школьников и учителей. Ребята, разделившись по направлениям поиска, сами находили экспонаты, общались напрямую с участниками событий тех лет [4].

Под музей выделено два помещения. Это не только специально оборудованный кабинет, но и целый холл, в котором установлены витрины, а на сооружённых стендах содержится информация о ходе боёв, командующих войсками, приведены воспоминания участников. В соседних кабинетах проходят занятия, и на перерывах школьники с интересом знакомятся с героическими страницами истории своего края.

Расположение музея и педагогические приемы, разработанные его руководителями, позволяют внедрить патриотическое воспитание в учебный процесс без ущерба для изучения предметов. Одним из самых широко используемых методов работы стали «выносные» мини-экскурсии. Экскурсовод выбирает один из экспонатов, с помощью опытных педагогов-музеевдов составляет экскурсию на 5-15 минут, и выступает с ней на уроках, посвящённых Великой Отечественной войне. Формат короткой экскурсии не утомляет слушателей, а текст выступления составляется с учётом на ту или иную возрастную аудиторию.

Методы работы школьного музея позволяют воспитывать патриотические чувства и приобщать к истории не только учащихся школы, но и жителей микрорайона, в котором находится учебное заведение. Деятельность Музея истории Брянского фронта и его руководителя Пастуховой А.Е., вклад музея в патриотическое воспитание молодёжи были неоднократно отмечены руководством Брянской области. Ребята-музеевды, закончившие школу, как правило, не бросают патриотическую деятельность и продолжают заниматься музейной и патриотической работой в своих высших учебных заведениях.

Таким образом, музей при учебном заведении может стать эффективной площадкой для развития патриотизма среди молодого поколения. Стоит отметить, что проект, аналогичный тому, что был реализован в обычной брянской

школе, можно запустить в учебном заведении на любом уровне образования. При этом, безусловно, необходимо учитывать специфику учебного заведения, его направленность, правильно выбрать тематику музея. Грамотно созданный музей при школе или университете становится мощной платформой для воспитания гражданского сознания и патриотизма.

В 2011 году в Национальном исследовательском ядерном университете МИФИ был создан Культурно-исторический центр «Наше наследие» (КИЦ), который осуществляет свою практическую деятельность в соответствии с главными задачами процесса образования и воспитания студентов. Основными направлениями работы центра являются культурно-просветительская, научно-методическая, организационная, инновационная деятельность.

Основная цель КИЦ «Наше наследие» состоит в повышении роли гуманитарной культуры в образовательном процессе в НИЯУ МИФИ. Вся практическая деятельность центра направлена на приобщение студентов к историко-культурному наследию России, формированию духовности, патриотизма, развитию эстетических вкусов на основе высоких художественных ценностей отечественной культуры.

Привлечение внимания к деятельности центра, широкое освещение и популяризация материалов по истории и культуре России способствуют достижению целей воспитательной работы, а также расширению сотрудничества с культурно-просветительскими организациями [5, с.69].

Молодое поколение не может жить без надежды даже в условиях глубокого кризиса общества и социально-экономической нестабильности. Успешность выхода из этого кризиса во многом зависит от инновационных способностей нации. В национальной доктрине образования в Российской Федерации определены основные цели и задачи образования. В их числе: обеспечение исторической преемственности поколений, сохранение, распространение и развитие национальной культуры, воспитание бережного отношения к историческому и культурному наследию народов России.

Список литературы:

1. Яркова Т.А. Проблемы патриотического воспитания студенческой молодежи // *Профессиональное образование в России и за рубежом*. – 2016. – № 4 (24). С.62-65.
2. Ярлова Т.В. Патриотическое воспитание студенческой молодежи в современных условиях // *Среднерусский вестник общественных наук*. – 2015. – № 2 (38). – С.107-112.
3. *Педагогическая энциклопедия*. – М.: Советская энциклопедия, 1968. Т.4. – 456 с.
4. *Музей истории Брянского фронта [Эл. ресурс] // Брянщина – край партизанский. Режим доступа: <http://old.bryanskobl.ru/projects/ravnienie/museum/front/index.html>*. – Дата обращения: 20.10.2018.
5. *Победа одна на всех: единство народа – единство поколений. Сборник материалов конференции*. – М.: НИЯУ МИФИ, 2017. – 230 с.

ПОНЯТИЕ ПАТРИОТИЗМА И ЕГО РОЛЬ В ДЕЛЕ ПОБЕДЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

Е.В. Малахова, к.ф.н., доцент

Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ» (г. Москва)

Аннотация: Данная статья рассматривает понятие патриотизма в его историческом развитии, формирование этого понятия и его значение в философском и научном дискурсе. Исследуется роль патриотизма в событиях Великой Отечественной войны и его значение для Победы. Ведущее место патриотизма в системе ценностей наших соотечественников в период Великой Отечественной войны рассматривается как на примерах героизма советских солдат на фронте, так и вклада труженников тыла. В статье сделано заключение, что Победа в войне коренным образом способствовала народной консолидации и росту патриотического сознания.

Ключевые слова: патриотизм, самосознание народа, Великая Отечественная война.

Abstract: This article examines the concept of patriotism in its historical development, the formation of this concept and its meaning in philosophical and scientific discourse. The article investigates the role of patriotism in the events of the Great Patriotic War and its importance for the Victory. The leading place of patriotism in the system of values of our citizens during the Great Patriotic War is demonstrated through the examples of heroism of Soviet soldiers on the front, as well as the contribution of homefront workers. The article concludes that the Victory in the war contributed greatly to the consolidation of the people of our Homeland and the growth of their patriotic consciousness.

Keywords: patriotism, national self-consciousness, the Great Patriotic War.

Великая Отечественная война 1941-1945 гг. стала огромным испытанием, бесспорно, одним из самых сложных, что выпадали на долю нашей страны в течение всей ее истории. Об этом периоде написано множество книг, сняты документальные и художественные фильмы, проведена огромная исследовательская работа. И несмотря на множество оценок происходивших тогда событий, практически все исследователи сходятся в том, что это было время небывалого подъема патриотических чувств, которые мотивировали людей, заставляли продолжать бороться в тяжелейших условиях [6].

Патриотизм – понятие, с которым знаком каждый – на самом деле, является сложным чувством, вопросами значения и формирования которого задавались сначала философы, а затем и ученые в течение многих веков. Именно этому понятию, его формированию и развитию, а также роли в мотивации людей к Победе в Великой Отечественной войне будет посвящен наш небольшой очерк.

Вначале дадим краткую характеристику основных трактовок патриотизма в философской и научной литературе.

Исследуя истоки понятия патриотизма, М.А. Мазур и Я.А. Ванюкова [5] возводят их еще к эпохе Конфуция в Китае и Перикла в Греции. Уже тогда в работах мыслителей появляются упоминания о том, что благородный, гармонично развитый человек должен сочетать в себе почитание семьи и традиций с уважением к своему государству и его устоям. В дальнейшем

уже римские авторы, такие, как Полибий, Тит Ливий и другие, развивали концепцию патриотизма с точки зрения государства, его роли и исторической миссии. Именно в ту эпоху были сформулированы представления о патриотизме как о долге перед государством и обществом, а также о патриотическом воспитании.

Дальнейшее развитие идеи патриотизма мы находим в трудах авторов уже Нового времени. Много писали об этом, в частности, французские просветители. Так, Гельвеций настаивал на необходимости формирования у людей (особенно, подрастающего поколения) представлений о том, что личное благо каждого должно быть связано с благом всех и, в конечном итоге, способствовать достижению благополучия нации в целом [5, с.51].

Среди представителей российской мысли многое для развития идеи патриотизма сделали А.Н. Радищев и Н.М. Карамзин. Последний писал о патриотизме как о стремлении содействовать благу Отечества, вызванном гордостью за свой народ и страну [5, с.52]. В дальнейшем вопросы патриотизма поднимались в работах таких авторов, как А.И. Герцен, Н.Г. Чернышевский, В.Г. Белинский и многие другие.

Особое звучание приобрела тема патриотизма в трудах русских философов второй половины XIX – начала XX вв. В.С. Соловьев, П.А. Флоренский, Н.А. Бердяев стремились расширить понимание патриотизма, показав его такой формой любви к своему народу, которая подразумевала бы при этом уважение и к другим нациям. Таким образом русские мыслители той эпохи стремились освободить концепцию патриотизма от противопоставления своей традиции и культуры всем иным, сделав патриотизм как отношения к своей Родине одновременно мерилем отношения и ко всему человечеству. Особенно ярко выражены подобные идеи в работах В.С. Соловьева.

Примечательно, что большинство из тех русских философов и деятелей культуры начала XX века, кто пережил революцию, гражданскую войну и, в конце концов, оказался в эмиграции, не перестали быть патриотами своей страны. Так, С.Н. Булгаков, умерший в Париже в 1944 г., до конца продолжал неустанно молиться о победе России; много русских эмигрантов вступило в движение Сопrotивления [7].

Что же касается советских авторов, то они также много и обстоятельно писали о вопросах патриотизма и патриотического воспитания, введя в научный дискурс понятие советского патриотизма, который трактовался в духе марксистско-ленинской идеологии с опорой на работы В.И. Ленина и А.В. Луначарского. В вопросах патриотического воспитания важное место заняли труды советских педагогов – В.А. Сухомлинского и А.С. Макаренко, разработавших практические рекомендации по воспитанию патриотических чувств у детей и подростков.

С 70-80-х гг. XX века в отечественной науке появляются и новые направления исследования темы патриотизма. В.И. Лутовинов [4] указывает, что в этот период ведется разработка личностных подходов к идее патриотизма, понятия субъекта патриотических чувств, каковым выступает уже не только нация или класс, но, в первую очередь, отдельно взятый индивид как самостоятельная величина и ценность, а не только объект приложения педагогических усилий. Такой подход характеризовался большей, чем в прошлом, гуманизацией и демократизацией идей патриотического воспитания.

Однако тот же автор указывает на ослабление внимания к теме патриотизма в постперестроечные годы, видя в этом крайне негативную тенденцию, ко-

торую необходимо менять. И в этой связи обращение к тем страницам нашей истории, где патриотизм и национальная консолидация проявлялись особенно ярко, сейчас приобретает особую значимость. Для новейшей истории такой страницей, несомненно, стала Победа в Великой Отечественной войне.

Сейчас, когда большинство может оценить события этой войны лишь по книгам, кинохроникам, иногда, если повезет, – по рассказам тех, кто еще помнит те события лично, – сохранять память о прошлом, не допуская искажений, становится особенно важно. Война прошла почти по каждой семье, общие потери составили более 27 миллионов человек и около 30% национального богатства Советского Союза [9].

Не секрет, что именно в ситуации трудностей и противостояния общей опасности ярче всего проявляются чувства патриотизма и консолидации перед лицом угрозы. Так было и в Великую Отечественную войну, когда примерно каждый пятый из воевавших был отмечен наградой [3]. Проявления смелости и героизма носили массовый характер. Защита Брестской крепости, оборона Москвы, Сталинградская битва и многие другие события навсегда вошли в нашу историю.

Важную роль в победе сыграло и партизанское движение, развернувшееся с самого начала войны и наносившее противнику очень большой ущерб.

Однако проявлениями патриотизма в те годы были не только героизм на фронте или в составе партизанских отрядов. Не меньшую стойкость проявили и те, кто остался в тылу и в тяжелейших условиях трудился для победы.

Огромный интерес сейчас вызывают особенности жизни и быта мирного населения того периода.

Как указывает А.Ю. Викторов в своей работе, посвященной жизни Кузбасского региона в Великую Отечественную войну [2], несмотря на все трудности того времени, были сохранены и поддерживались системы здравоохранения и образования, обеспечивался даже культурный досуг работавших в колхозах крестьян.

Книги и статьи о жизни в тылу раскрывают нам новые стороны патриотического героизма – не только того, который заставлял идти в бой и рисковать жизнью, но и того, который давал силы трудиться помногу часов изо дня в день, на скудном пайке, иногда под дождем и снегом, невзирая ни на какие трудности.

Чрезвычайно интересна в этой связи работа Д.В. Васенина, Л.Г. Мокроусовой и А.Н. Павловой [1], посвященная детским воспоминаниям тех, кто рос и формировался как личность в военные годы. Респонденты вспоминают, насколько страшной и неожиданной, как гром среди ясного неба, была весть о войне. Об этом узнавали по радио, из газет; в деревнях – часто от ездивших в город односельчан или на собраниях колхозов. И если молодежь в первые месяцы войны еще верила в быструю победу, то люди старшего возраста, пережившие Первую мировую, понимали, что война может быть долгой и тяжелой. В начале войны были мобилизованы молодые люди, но затем на фронт отправились и мужчины более старшего возраста, а также и часть женщин. Всего по данным, приводимым в работе Р.М. Денисенко [3], в войну в боевых действиях участвовали 34476700 советских военнослужащих, среди которых были 490000 женщин, призванных в Армию и на Флот.

Среди тех, кто остался трудиться в тылу, были и совсем юные, и пожилые люди, которым пришлось заменить ушедших на фронт работников в колхозах и на заводах. Респонденты авторов работы вспоминают о тяжелом труде,

трудностях с продовольствием и отоплением. И, несмотря на это, все участвовали в сборе теплой одежды, подарков для бойцов Красной армии. Трудности не обособляли, а наоборот, сплачивали людей, заставляли их тянуться друг к другу, проводить вместе досуг за разговорами, песнями, шитьем или чтением.

По словам многих из респондентов, период войны был временем необычайно тяжелым, но одновременно наполненным постоянной поддержкой и взаимопомощью. Так, они вспоминают, что в деревнях, где жили люди разных национальностей, никогда не бывало распрей, наоборот, люди помогали и доверяли друг другу.

Необычайно трогательно воспоминания о конце войны, когда люди узнавали весть о победе. Одна из респонденток рассказала о том, как она сама и другие буквально плакали от счастья, несмотря на то, что почти каждая семья потеряла близких в этой войне.

Значение Великой Отечественной войны и победы в ней для истории и современности нашей страны столь велики, что В.А. Тураев [8] говорит о них как о факторе формирования особой, уже советской идентичности. Трудности войны настолько сплотили людей, что вызвали как невероятный героизм на поле боя, так и запредельную мотивацию к труду в тылу. Эвакуация, как полагает этот автор, также способствовала тому, что миллионы людей начали воспринимать своей Родиной не только регион, где они родились, а весь СССР. Все это усиливало идентификацию человека со страной в целом, питая чувства патриотизма.

Победа окончательно закрепила это единение народа, объединяя не только тех, кто ее добивался, но также их близких, детей, внуков и правнуков. И до сих пор в процессе осознания национальной идентичности, патриотизма и гордости за свою страну эта Победа продолжает занимать место настолько важное, что большая часть российских граждан не только в советский, но и в постсоветский период продолжают считать ее наиболее значимым событием для нашей страны среди всех тех, что произошли в XX столетии.

Список литературы:

1. Васенин Д.В., Мокроусова Л.Г., Павлова А.Н. Тыловые будни периода Великой Отечественной войны по детским воспоминаниям. // *Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки*, № 2, 2012, С.27-35.

2. Викторов А.Ю. *Колхозное крестьянство Кузбасса в годы Великой Отечественной войны: социально-экономическое положение: автореф. дис. ... канд. ист. наук.* – Томск, 2011

3. Денисенко Р.М. *Статистика о Великой Отечественной войне.* // *Сибирский торгово-экономический журнал*, № 1 (20), 2015, С.5-7.

4. Лутовинов В.И. *Современный российский патриотизм: сущность, особенности, основные направления* // *Studia Humanitatis*. 2013. № 2 (электронный ресурс <http://st-hum.ru/en/node/97> дата обращения: 29.09.2019).

5. Мазур М.А., Ванюкова Я.А. *Эволюция понятий патриотизма и патриотического воспитания.* // *Психопедагогика в правоохранительных органах*, 2010, № 4 (43). С. 51-53

6. Македонская В.А., Островский Д.Н. *Великая Отечественная война в учебниках стран СНГ: проблемы, оценки.* // *Современные проблемы гуманитарных и общественных наук*. 2016. № 1 (9). С.43-50.

7. Степанищев А.Т., Хасанов Р.Ш. *Патриотизм – один из решающих факторов Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов* // *Вестник Военного университета*. 2010. № 2 (22). С.11-15.

8. Тураев В.А. *Великая Отечественная война как фактор формирования советской идентичности / Неоконченная война – незаживающие раны: сб. науч. ст.* – Владивосток: Рэя, 2016. – 274 с.

9. Шевцов В.М. *Великая Победа: историческая память и современность* // *Вестник Военного университета*. 2010. № 2 (22). С.5-11.

ФИЛОСОФСКО-БОГОСЛОВСКОЕ НАСЛЕДИЕ АРХИЕПИСКОПА КИРИЛЛА (БОГОСЛОВСКОГО-ПЛАТОНОВА)

О.И. Нифонтова, аспирант
Белгородский государственный национальный исследовательский
университет (г. Белгород)

Аннотация: в статье рассматривается философско-богословское наследие архиеп. Кирилла (Богословского-Платонова) на примере антропологической рукописи № 156, в которой дается последовательная характеристика первоначальному состоянию человека при сотворении и тем изменениям в человеческой природе, которые произошли после грехопадения; обращается внимание на особенности композиции, которая отражает богословско-антропологическое содержание на уровне формы; подчеркивается разносторонняя образованность архиепископа Кирилла и умение систематизировать излагаемый материал.

Ключевые слова: Богословское человековедение, состояние совершенства, состояние падения, творение мира, творение Ангелов, творение человека.

Abstract: the article discusses the philosophical and theological heritage of the archbishop Kyrill (Bogoslovstsev-Platonov) on the example of the anthropological manuscript No. 156, which gives a consistent description of the initial state of man at creation and the changes in human nature that occurred after the fall; draws attention to the features of the composition, which reflects the theological and anthropological content at the level of form; emphasizes the versatile education of archbishop Kyrill and the ability to systematize the material presented.

Keywords: Theological human theology, state of perfection, state of fall, creation of the world, creation of Angels, creation of man.

Философско-богословское творчество архиеп. Кирилла (Богословского-Платонова) (1788-1841) мало известно и исследовано в современной отечественной науке. По времени оно относится к первой половине XIX века и представляет собой образец православной духовно-академической философии указанного периода, характерной особенностью которого является поощрение преподавателей духовных школ к разработке собственных учебных пособий по преподаваемым дисциплинам. Об этом пишет Н. Ю. Сухова в статье о роли митр. Филарета (Дроздова) как ректора СПбДА в духовно-академической философии XIX века. Она замечает о митр. Филарете следующее: «Он неустанно поощрял в преподавателях интерес к разработке самостоятельных учебных пособий, учитывающих и специфику православного богословия, и специфику российской духовно-учебной системы, церковно-историческую и церковно-практическую» [1, с.73]. Благодаря такому подходу в первой половине XIX века стали появляться оригинальные рукописные курсы по богословским дисциплинам.

Для нас интерес представляют курсы по богословию архиеп. Кирилла (Богословского-Платонова). В РГБ насчитывается шесть богословских рукописей, идентифицированных как принадлежащие архиеп. Кириллу. По содержанию они представляют собой части одного целостного курса. В данной статье из-за ограниченности объема мы не сможем рассмотреть курс полностью.

Ограничимся лишь рассмотрением одной рукописи и попытаемся показать отнюдь незаурядное философско-богословское мышление архиеп. Кирилла и его способность связать форму и содержание в единое целое. Для этого исследуем некоторые особенности рукописи № 156.

Рукопись архиеп. Кирилла (Богословского-Платонова) под номером 156 является второй частью полного богословского курса, *Богословия созерцательного*, задуманного автором. Данную вторую часть он рассматривает как подраздел и называет *Богословием относительным*, которое, в свою очередь, делится им на 3 части. Архиеп. Кирилл определяет эти части следующим образом: «в состав Богословия относительного входят: а) Богословское учение о мире, б) Богословское учение о духах, в) Богословское учение о человеке» [2, с.2]. В соответствии с этим, архиепископ материал данной рукописи располагает в виде трех отделений: отделение первое представляет Богословское учение о мире, второе, – Богословское учение о духах, и третье, – Богословское учение о человеке. Богословское учение о человеке является главной частью данной рукописи и занимает по объему почти в два раза больше страниц, чем первые два отделения вместе.

В первом отделении представлено Богословское учение о мире в виде вопросно-ответной формы. Оно состоит из трех глав. В первой главе последовательно рассматриваются 6 дней творения, завершающиеся творением человека. Архиеп. Кирилл обращается в этом отделении к авторитету Священного писания для подтверждения своих суждений и к некоторым отцам Церкви, среди которых Августин, Дамаскин, Ориген [2, с.4]. Интересны космологические интерпретации архиеп. Кирилла в объяснении «пренебесных» и «поднебесных» вод, тверди и небесных светил. Так под пренебесными водами архиеп. Кирилл понимает «атмосферу прочих темных тел, отделившихся и образовавшихся из созданного в первый день вещества неба и земли», под поднебесными водами архиепископ мыслит «атмосферу собственно земного шара», а твердь для него является «необъемлемое пространство, наполненное воздухом и эфиром...» [2, с.4-5]. Небесные светила, солнце, звезды и луна, объясняются архиепископом как «первоначальный свет, доселе совершавший движение неопределенным образом», который «сосредоточился в определенные меры, кои быв утверждены на тверди, или что то же, в пространстве, отделяющим темные тела одни от других, получили назначение освещать сии тела» [2, с.5-6]. Такие формулировки выявляют в архиепископе не узкоспециализированного богослова, а разносторонне образованного человека, сведущего в космологии, физике и философии. Впрочем, это неудивительно, так как архиеп. Кирилл получил образование в СПбДА после реформы по преобразованию духовных училищ с 1809 по 1814 гг. [3, с.180]. В эти годы в академию, по сведениям И.А. Чистовича, были испрошены лучшие духовные умы России, и образование старались поставить на самый высокий уровень [4, с.187-188]. В академии изучалось множество разнообразных наук: догматическое богословие, нравственное и полемическое богословие, герменевтика, «сказывание проповедей», гомилетика, каноническое и церковное право, философские науки, геометрия, алгебра, аналитика, высшая математика, физико-математика, основания механики, основания оптики, основания астрономии, хронология, география, церковные древности, всеобщая гражданская история; греческий, еврейский, французский, немецкий языки [4, с.189-215]. Благодаря изучению такого множества наук, мышление архи-

еп. Кирилла сложилось целостным и органичным, что помогло ему создать стройные философско-богословские построения.

Архиепископ Кирилл подчеркивает, что заключительным моментом в творении был человек. Об этом он пишет следующим образом: «В шестой день сотворены животные, долженствующие жить на суше; творение заключено созданием человека по образу Божию, созданием мужа и жены, от коих долженствовал произойти весь род человеческий» [2, с.6]. Вторая глава первого отделения посвящена Божественному провидению и связанными с ним двумя ключевыми действиями Божественного провидения, сохранением и управлением. Вначале архиеп. Кирилл дает определение Божественного провидения. Для него «провидение есть такое воли Божественной действие, которым сохраняется материя и форма всей вселенной и все вещи сообразно высочайшей цели творения управляются премудрейшим образом» [2, с.6]. Кроме того, архиепископ, указывая на такие действия провидения как сохранение мира и управление, пытается дать определения и данным действиям. Для него «сохранение есть то действие Божеского провидения, которым частью вещество мира, или сущность вещей, частью образ или порядок мира физического со времени создания своего доселе продолжают», а «управление мира есть то действие Божеского провидения, которым Бог силы существ и перемены в тварях направляет к продолжительной цели в творении» [2, с.7]. Архиепископ размышляет о пространстве, атмосфере, философствует о материи и форме и стремится дать собственные определения приводимым им понятиям. Стремление определить понятия и систематически расположить материал – основные черты методологии архиеп. Кирилла.

Третья глава первого отделения излагает учение о кончине мира. Архиепископ вновь дает определение: «Кончиною мира или кончиною века называется то действие, коим настоящее строение неба и земли перестанет быть» [2, с.7]. В этой главе особенно интересны утверждение архиеп. Кирилла о том, что вселенная подвергнется не совершенному разрушению и его доказательство. Подтверждением, на его взгляд являются: «а) сходство аналогий всей природы, в которой ничто не погибает, но все преобразуется в новую форму, б) свидетельство Апостола Петра, который кончину мира сравнивает с потопом, посредством коего мир первый не уничтожился, но изменился... в) кончина мира последует через огонь, но огонь никогда не истребляет материю до того, чтобы не осталось каких-либо частей, способных к восприятию нового вида... г) сие также явствует из тех мест Свящ. Писания, в коих упоминается о новом небе и новой земле. Будет бо небо ново, и земля нова, и не помянут прежних, ниже внидут на сердце их. Исая. 65.1...» [2, с.9-10]. На этом отделение первое заканчивается. По объему оно занимает всего 10 из 71 страниц рукописи.

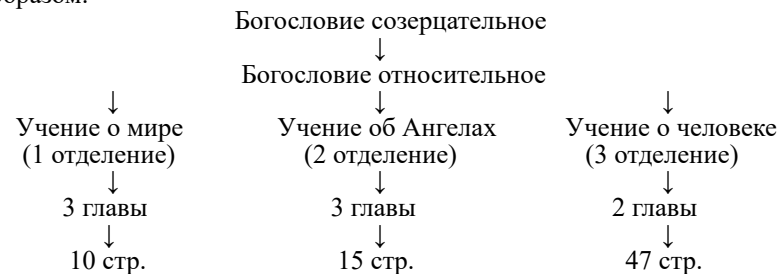
Второе отделение представляет, как уже выше было упомянуто, Богословское учение о духах. Архиепископ называет его еще Духословием. Подобно первому отделению, отделение второе состоит из трех глав.

В первой рассматриваются Ангелы вообще, во второй, – Ангелы добрые и в третьей, – Ангелы злые. В третьей главе в учении об Ангелах для подтверждения излагаемого материала архиеп. Кирилл обращается к авторитету Св. Писания, цитаты из которого он в многочисленном количестве приводит и к некоторым отцам Церкви, среди которых св. Григорий Назианзин, Дамаскин, Златоуст [2, с.12] и Дионисий Ареопагит [2, с.19], системным делением ангельских чинов которого пользуется архиепископ.

Около 15 страниц занимает второе отделение, это чуть больше первого. А вместе первое и второе отделение составляют 25 страниц. Остальные 47 посвящены *Богословскому человекословью* как главному предмету изложения данной рукописи. Богословское человекословие представляет собой антропологическое учение о человеке. Впервые формулировку «Богословское человекословие» в учение о составе человека в отечественное богословие ввел митр. Филарет (Дроздов) путем перевода латинского термина *Anthropologia Theologica* на русский [5, с.281]. Позже этим понятием начинают оперировать в своих антропологических курсах его ученики по СПбДА, архимандрит Евтихиан (Лестев) и архиепископ Кирилл (Богословский-Платонов). Оба иерарха создают в своих богословских лекциях отдельные объемные разделы под названием «Богословское человекословие» [6].

Отделение третье, Богословское человекословие, состоит из двух глав, в отличие от первых двух отделений, то есть отсутствует третья глава. В первой главе описывается состояние совершенства человека после сотворения, во второй, – изменения в структуре человека, случившиеся после грехопадения. По логике композиции в третьем отделении как будто не хватает третьей главы, и это подчеркивает на смысловом внутреннем уровне неокончателность состояния падения и возможность восстановления. Архиеп. Кирилл как бы предлагает каждому человеку дописать третью главу самому, исходя из своего собственного свободного выбора.

Смысловая композиция рукописи может быть представлена следующим образом:

Данная схема наглядно демонстрирует постепенное увеличение объема страниц по мере приближения к основному третьему отделению, что на уровне формы и построения подчеркивает смысловый приоритет учения о человеке. Также отчетливо видно композиционное отличие третьего отделения в виде отсутствия в нем заключительной третьей главы.

Антропологическая часть учения архиеп. Кирилла неразрывно связана с богословской проблематикой. Он выстраивает учение о составе человека, исходя из разнообразных знаний, полученных в СПбДА и собственных религиозно-философских размышлений и убеждений.

Архиеп. Кирилл выделяет четыре состояния человека, которые различаются между собой качеством человеческой личности и качеством способностей: «а) состояние невинности, т.е. до падения, б) состояние падения, т.е. как пал человек, какия следствия его падения, в) состояние восстановления, г) состояние перехода из сей жизни в другую» [2, с.33-34]. Все четыре состояния обусловлены состоянием человеческой природы, которая изменилась вслед-

ствии грехопадения и продолжала меняться в зависимости от образа жизни каждого человека.

Последовательно архиеп. Кирилл дает характеристику каждой из составляющих частей человеческой природы. Он выделяет в первозданном человеке совершенство духа, души и тела.

В отношении духа архиепископ находит совершенство состоящим в способности воспринимать духовный свет от Бога, который указывает человеку настоящий бытийный смысл его существования, выражающийся в стремлении к познанию истины, заключающейся в Боге [2, с.36]. В правильно функционирующих способностях разума и воли по мнению архиеп. Кирилла заключалось совершенство души: «Совершенство души состояло в превосходстве разума и воли. Разум первого человека одарен был способностью удобно и правильно разуместь то, что было необходимо для приобретения блаженства» [2, с.38-39]. Совершенство тела первозданного человека, согласно взглядам архиеп. Кирилла, состояло преимущественно во внешнем телесном здоровье [2, с.38-39].

Архиеп. Кирилл также последовательно, как человеческие совершенства первозданного человека, обозначает и произошедшие после грехопадения изменения в человеческой природе на всех трех ее уровнях, то есть на уровне духа, души и тела.

В воле «первоначальная правота, состоявшая в мирной совести и чистой и святой любви к Богу, затмилась страхом и боязнию» [2, с.60], в теле «вместо первобытной красоты и здравия...последовало безобразие, слабость и болезни» [2, с.60].

Итак, в расположении излагаемого материала у архиеп. Кирилла прослеживается четкая структура, продуманная композиция, в которой форма связана с содержанием: менее значительные части занимают меньше страниц, более значительная часть о человеке занимает большее их количество. Личность самого архиепископа явственно проступает в его рукописи. Перед нашим взором хорошо и разносторонне образованный человек, который может рассуждать о материи, пространстве и атмосфере, что красноречиво свидетельствует о его знакомстве с естественными науками и философией. Кроме того, это и хороший систематик, обдумывающий расположение излагаемого им учения и использование возможностей формы для лучшего раскрытия содержания учения. Но самое важное в рукописи – это явственно проступающее стремление архиепископа раскрыть своим читателям в качестве самого главного учения учение о человеке, ответить на вечные вопросы: откуда и как появился на земле человек, откуда этот мир, почему человек смертен, и возможно ли бессмертие.

Мы постарались в данной статье наметить основные черты философско-богословского наследия архиеп. Кирилла на примере одной из шести его рукописей, но, на наш взгляд, это наследие требует дальнейшего тщательного изучения.

Список литературы:

1. Сухова Н.Ю. *Святитель Филарет (Дроздов) и духовно-академическое богословие XIX века: новации и традиция // Филаретовский альманах. Вып. 4. М., 2008. С.59-76.*

2. Кирилл (Богословский-Платонов), архиеп. *Богословие созерцательное: 2 [рукопись]: курс лекций Кирилла / Богословского-Платонова /, читанных им в Московской духовной академии. – [Б.м.], XIX в. – 72 [II] л. ОР Ф.304.2 № 156.*

3. *Исторический вестник // Т.VII, Санкт-Петербург: Типография А.С. Суворина, Эртелев переулок, дом № 11-2, 1882. – 736 с.*

4. Чистович И.А. *История С. Петербургской духовной академии [Текст] / сочинение экстраординарного профессора С. Петербургской духовной академии Илариона Чистовича. – Санкт-Петербург: в Тип. Якова Трея, 1857. – [8], 458, IV с.*

5. Есюков А.И. *Мировоззрение русского человека «духовного чина»: архиепископ Феофилакт (Ф.Г. Русанов) // Язык и культура Русского Севера: к вопросу о региональной языковой картине мира. Архангельск, 2013. С.271–284.*

6. *Богословие догматическое. Человеческое. Книга I [рукопись]. – [Б.м.], 1830-е гг. – 192. Штампы отдела рукописей. ОР Ф.173.4 № 120.*

ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ В ПРОЦЕССЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ТЕОЛОГИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН

И.В. Пантелеев, к.филол.н., доцент
Тульский государственный университет (г. Тула)

Аннотация: В статье с точки зрения православного вероучения рассматривается православная лексика, извлеченная методом сплошной выборки из «Словаря русских говоров на территории Республики Мордовия», и определяются перспективы ее использования на занятиях по библеистике и литургике у студентов-теологов.

Ключевые слова: Православие, теологическое образование, Республика Мордовия, диалектизмы, православная языковая картина мира

Abstract: The article considers Orthodox vocabulary from the point of view of Orthodox doctrine, extracted by the method of continuous sampling from the «Dictionary of Russian dialects in the territory of the Republic of Mordovia», and defines the prospects of its use in the classes of biblical studies and liturgics among students-theologians.

Keywords: Orthodoxy, theological education, Republic of Mordovia, dialectics, Orthodox language picture of the world

В настоящее время в отечественной диалектологии, лингвокультурологии и этнолингвистике изучение различных пластов региональной лексики вызывает большой интерес по причине перспективности и актуальности такого рода исследований. Это обусловлено тем, что в современном стремительно меняющемся мире российское общество и государство в полной мере осознали необходимость объективного и всестороннего изучения истории становления и развития нашего многонационального и многоконфессионального государства, сохранения национальной культуры народов России, их традиций и верований, выявления культурных, экономических и политических контактов российских этносов с народами сопредельных государств. Учитывая, что вся повседневная жизнь человека отражается в языке и выражается посредством единиц языка и речи, региональная лексика как объект изучения может быть интересна не только профессиональным лингвистам, но и историкам, культурологам, социологам, политологам, теологам, этнографам. «Школа, помимо целей утилитарных, преследует и этические задачи. <...> Из обзора русских наречий, из знакомства с живыми говорами учащийся вынесет уважение к идее народности. Он усмотрит русский народ в непосредственных проявлениях его духовной жизни. Все это приблизит учащегося к самому народу и вызовет в нем уважение к его прошлому, а также веру в него, в его будущее», – писал академик А. А. Шахматов [1, с.80].

В современной России теология как наука, активно развивающаяся в светских и духовных учебных заведениях, совместно с этнографией, историей, культурологией, диалектологией и этнолингвистикой образует тот необходимый синтез наук, который приближает нас к построению системы цельного научного знания. Такое знание не может быть получено без установления прочных междисциплинарных связей, позволяющих установить истоки тех или иных явлений, определить скрытую от поверхностного взгляда сущность

предметов, понять истинный смысл религиозных праздников, таинств, обрядов и ритуалов, что в свою очередь служит залогом успешного постижения особенностей менталитета народов России.

Цель статьи – посредством проведения лингвокультурологического анализа региональной православной лексики, установить, как православное вероучение отражено в повседневной жизни людей, относящих себя к Православию, и наметить перспективы использования этой региональной лексики в процессе изучения студентами-теологами профильных дисциплин «Литургика» и «Библеистика».

С момента начала работы над «Словарем русских говоров на территории Республики Мордовия» прошло без малого шестьдесят лет (1962–2019 гг.), однако православная лексика, зафиксированная в «Словаре...», актуальности не утратила. В силу произошедших в России в конце XX в. политических преобразований, отношение государства к Русской Православной Церкви изменилось, и теперь государство и Церковь выстраивают взаимоотношения в духе сотрудничества, что способствует становлению православного мировоззрения у молодежи. Поэтому диалектная православная лексика, известная представителям старшего поколения, хоть и локально, но активно используется в языке их потомков: молодежь употребляет диалектизмы в местном социуме, а за пределами его – лексику литературного языка, что характерно для носителей диалектов.

Сохранению в языке местных жителей диалектных слов и выражений способствует и то, что в отличие от слов литературного языка, диалектизмы кратко, но при этом образно и точно, обозначают предмет, объект, процесс или явление. Ср.: *по'здая, ой, жс.* – «поздняя служба»; *подоро'жная, ой, жс.* – «разрешительная молитва». В русском литературном языке нет однословных эквивалентов этим диалектным лексемам. Сохранению диалектизмов в речи местных жителей способствует и действие в языке закона экономии речевых средств и закона экономии речевых усилий: будучи перед выбором между односоставным наименованием и наименованием двусоставным, носитель языка обычно выбирает односоставное наименование.

В региональной лексике, образующей тематическое поле (далее – ТП) «Религиозная лексика», выделяется тематическая группа (далее – ТГ) «Христианство», в которую входит тематическая подгруппа (далее – ТПГ) «Православие», включающая в себя следующие лексико-семантические группы (далее – ЛСГ): 1. «Лексика православных праздников и постов»: *пути'на, ы, жс.; Введенъё, я', с.; Па'ска, и, жс.; Половеньё, я', с.; Отданъё, я', с.; Петро'вка, и, жс.; помину'ща, и, жс.* 2. «Названия людей, таинств, обрядов, действий, относящихся к православному культу»: *панафи'да, ы, жс.; питинъё, я', с.; кану'н, а, м.; подоро'жная, ой, жс.; проходна'я, о'й, жс.; по'здая, ой, жс.; спове'даться, ает(ся), несов.; сообща'ться, а'ется, несов.; приобща'ться, а'ется, несов.;* 3. «Глаголы, образованные от библейских антропонимов и ойконимов»: *испила'тить, ит, сов., кого; запила'тить, ит, сов., кого; прои'сачить, ит, сов., что; рассодо'мить, ит, сов., что; рассодо'миться, ит, сов.*

Слова из первых двух ЛСГ уместно рассмотреть на занятиях по литургике, в том числе при изучении раздела «Эртология»; диалектизмы, входящие в третью ЛСГ, можно привлекать в качестве вспомогательного материала по дисциплине «Библеистика».

Теперь от общетеоретических рассуждений обратимся непосредственно к собственно практической части нашей статьи.

Известно, что в прошлом на Руси календарный год православного человека выстраивался в соответствии с церковным календарем, в результате чего повседневная жизнь людей органично сочеталась с жизнью Церкви. Поэтому знаковые события церковного года отразились в русских народных говорах на уровне лексики. В русских говорах на территории республики Мордовия в двух значениях зафиксирован диалектизм *пути'на, ы, м*. 1. Жизнь, жизненный путь. «*Фсё-т'ьки трудна мая путинь*». 2. Отрезок времени между масленицей и Пасхой; Великий пост. «*А путины-т'ь срокмь большыи были*» [2, т.2, с.1017]. Из сопоставления значений слова путина следует, что первое значение шире второго и включает его в себя, поскольку на жизненном пути каждого человека бывает не один Великий пост. Однако если это слово сравнить с точки зрения значимости для православного христианина закодированных в нем значений, то здесь более значимым и с религиозной, и с культурологической точек зрения будет второе значение: оно убедительно свидетельствует, что в сознании православного человека закреплено представление о Великом посте как об отрезке времени, предназначенном к покаянному восхождению от дольного к горнему посредством покаяния: Масленица – Великий Пост – Пасха. Православный христианин твердо знает, что от того, насколько правильно с точки зрения христианской нравственности он проводит Великий пост, во многом зависит и вся его последующая жизнь, ибо для православного верующего страшно не то, что человек грешит – один Бог без греха, – а то, что человек не умеет или не желает покаяться. Если человек обладает православным мировоззрением, то, не смотря на грех, злобу, духовную и физическую нечистоту, которые присутствуют в окружающем мире, он всегда видит в нем то доброе и прекрасное, что Господь заложил при творении мироздания. Умение видеть в мире сокровище духовное, собирать и хранить его – важнейшее качество православного христианина, которое позволяет ему успешно преодолеть все трудности, встречающиеся на жизненном пути. Именно об этом и писал святитель Тихон Задонский в книге «Сокровище духовное от мира собираемое» [3]. И если масленица – время легкой и веселой жизни, то Великий пост – пора покаяния, время приготовления к жизни вечной. Эта ключевая идея православного мировосприятия отразилась в русском фольклоре: «Без покаяния – собачья смерть».

Двунадесятый праздник Введения во храм Пресвятой Богородицы русское население, проживающее на территории республики Мордовия, называло *Введенъ, я, с.*, а праздник праздников и торжество торжеств Воскресение Христово – Пасху – именовало *Па'ской, и, ж.*: «*Ввидинъ – большой праздник, дъ сичяс ыво никто ни п'читат*» [2, т.1, с.68]; «*Паску мы, ст'рики, тольк' п'читам, а м'ладѣш нъ ниѣ вниманья ни абрацат*» [2, т.2, с.785]. Справедливости ради отметим: за прошедшие десятилетия после отмены советской идеологии ситуация изменилась, и молодежь, уверовав в Бога, стала наряду с представителями старшего поколения отмечать православные праздники.

Праздник Преполовления Пятидесятницы, который приходится на период между Пасхой и днем сошествия Святого Духа на апостолов, Русская Православная Церковь празднует восемь дней, со среды седмицы о расслабленном (4-я неделя по Пасхе), до среды следующей седмицы, в которую бывает Отдание праздника св. Пасхи [4, с.659]. В республике Мордовия русскоязычное православное население праздник Преполовления обозначало словами *Поло-*

веньѣ, я', ср. и *Прополвеньѣ, я', ср.*: «Скорь пльвиньѣ, нъ магилки пайдѣм» [2, т.2, с.890, 993]. В Русской Православной Церкви установлены особые дни поминовения усопших, которые непосредственно предшествуют празднику Преполовления. В русских говорах на территории республики Мордовия такие дни назывались *помину'ща, и, ж.*: «*Зафтръ п'мину'ща, нъ магилы пайдѣм*» [2, т.2, с.904]. Преполовление Пятидесятницы – весенний праздник, к этому времени снег обычно сходит, земля подсыхает и прогревается. Поэтому православные христиане стараются до праздника навести порядок на могилах родственников и помянуть их. Сам праздник Преполовления Пятидесятницы в народном сознании совпал со временем открытия грибного сезона: «*Вот прайдѣт Прьпльвиньѣ, зъ грибами пайдѣм*» [2, т.2, с.993].

Последний день праздника Пасхи, который в Русской Православной Церкви называется Отдание Пасхи и приходится на среду шестой недели по Пасхе, в диалектах обозначали словом *Отданъѣ, я', ср.*: «*Паск' прайдѣт, а патом быват адданье Паски*»; «В адданье Христос аддалилси на лесницъ» [2, т.2, с.749]. Этот образ небесной лестницы, возникающий в народном сознании, ассоциируется у православных христиан с образом лестницы Иакова (Быт. 28:13-15) и святого Иоанна Лествичника и отсылает нас к другому празднику, который приходится на следующий день после Отдания Пасхи: «Воснесению Господню: «*Прайдѣт в среду адданъѣ, а ф' читверк – Възнисиньѣ*» [2, т.2, с.749].

Диалектизм *Петро'вка, и, ж.* – «пост перед Петровым днем» используется в речи православных христиан давно и повсеместно [4, т.1, с.717], о чем свидетельствует его вхождение в состав фразеологических словосочетаний: «Как на Петровку vareжки нужен», – говорят о ком, – или чѣм-либо вообще не нужном [2, т.2, с.809]; «Шелудивому поросенку и в Петровки холодно». Петров пост всегда приходится на лето: начинается он с понедельника седмицы, следующей после недели Всех Святых, а его продолжительность может варьироваться от восьми дней до шести недель, что определяется датой Пасхи [4, т.1, с.190]. Заканчивается Петров пост всегда перед праздником святых и славных и первоверховных апостолов Петра и Павла, то есть, 11 июля.

Если Петров пост приходился на начало лета, то крестьянам было голодно: прошлогодние запасы все съедены, грибы и ягоды ещё не пошли, овощи на огороде ещё не выросли. Ср.: *петро'вки, мн.* – «голодное время ранней весной». «*Петровки-то пришли, мы все голодали, это голодное время*». Тихв. Ленингр., 1982 [5, с.330]. Как видим, религиозная составляющая здесь под влиянием советской идеологии утрачена.

Рассмотрение слов, входящих во вторую лексико-семантическую группу, начнем с субстантивированного прилагательного *по'здая (обедня), ой, ж.* Известно, что на Руси в православных храмах в выходные дни обычно бывают две обедни: ранняя и поздняя, которые отличаются временем начала. Делается это для того, чтобы все люди, желающие побывать на церковной службе, могли сделать это независимо от работы и дальности проживания от святого храма. Учитывая специфику крестьянского труда – сельхозработы, хлопоты по дому – далеко не все могли прийти на раннюю службу, о чем свидетельствует следующий пример: «*Х'ть к позд'й бы насеть, с хлебми затеишь и никак ни р'загнись*» [2, т.2, с.874]. Фраза эта требует краткого пояснения: обычно хлебы в деревне пекли на неделю, процесс этот был крайне трудоемким – вымесить вручную два пуда ржаной муки – и протяженным во времени

– все хлебы за один раз в печи не умещались, – поэтому хозяйки обычно вста- вали затемно и раннее утро посвящали этому святому делу.

Посещение храма для православного верующего – дело обязательное, поскольку каждый христианин считает необходимым хотя бы раз в год испо- ведаться и причаститься. В русских говорах на территории республики Мор- довия для обозначения таинства исповеди и причастия, церковного наказания за содеянные грехи и для наименования различного рода церковных служб использовались соответствующие народные названия, которые убедительно свидетельствуют о значимости таинств и обрядов Православной церкви в повседневной жизни христианина. Так, например, исповедание грехов обо- значалось глаголом *спове'даться, ается (атся), несев.* – «каяться в грехах перед священником, исповедоваться»: «Маря ф цэркву поехълъ споведъцьцъ. Она кажный гот споведъцьцъ» [2, т.2, с.1217]. Если грехи были серьезные, то священник мог наложить и епитимью, которую в народе называли *питиньё, я', с.* – «церковное наказание (посты, длительные молитвы и т. п.): «Раньшъ поп питиньё наложыт, и фсё спалняли, гриха баялись» [2, т.2, с.815]. Если же исповедь закончилась отпущением грехов, то христианин допускался к таинству причастия, которое в народе называли *приобча'ться, а'ется, не- сов.* и *сообча'ться, а'ется, несев.* – «принимать причастие»: «Нужень каж- ный гот ф цэркви приапчяцьцъ» [2, т.2, с.966]; «Сястра у миня два разъ в гот съапчяцьцъ» [2, т.2, с.1206]. Знаменательно, что в архисеме глагола сообщаться (литературная форма сообщаться – «быть соединенным, иметь сообщение с чем-л. или между собой»; «поддерживать связь; общаться» [6, с.1235] отраже- на идея соборности, научное обоснование которой дал А.С. Хомяков [7, с.35].

После окончания литургии в храме совершается панихида, которую в на- роде называют *панафи'да, ы. ж.* или *кану'н, а. м.*: «Вот гъварят, веруция я, а мужык помир третий гот, а я пънафиду ни ацслужыль ему» [2, т.2, с.781]; «Нынчи на матери канун заказаль, память ей» [2, т.2, с.346]. В народе панихиду стали называть кануном по названию столика, за которым стоит большое Распятие и на который ставят свечи; перед кануном служат литии, панихиды и прочие заупокойные службы.

Имела в простом народе особое название и разрешительная молитва по усопшему, текст которой обычно вкладывается ему в руку: *подоро'жная, ой, жс.; проходна'я, ой, жс.*: «Ну, собрали што ли? А пръходную-ть пължыли в руки?». Был среди простого народа и обычай покупать заранее разрешитель- ную молитву: «Марусь, быват, ф цэркъфь пъладѣи, купи мне пръходную, а то што случысь, у меня и в запаси нет» [2, т.2, с.1002].

Диалектизмы, входящие в третью ЛСГ, восходят к тексту Священного Писания Ветхого и Нового Завета, что свидетельствует о знакомстве про- стого народа со Священной историей. Глаголы *рассодо'мить, ит, сов., что* – «разбросать, привести в беспорядок» и *рассодо'миться, ит, сов.* – «на- чать делать что-либо беспорядочно и медленно»; «поссориться» образованы от ветхозаветного ойконима Содом, названия древнего города в долине Сиддим, жители которого погрязли во грехах и были жестокосерды [8, т.2, с.173]. «Фсё везде рьссодомили, рьзложыли по фсей избе»; «Ни берѣт миня успех-ѣт: чово стану дельтъ, рьссодомлюсь, до самъѣв обедъ убираюсь»; «Мы бываль играм, играм да рьссодомимся. Рьссодомились – друк г дружки не ходют» [2, т.2, с.1062]. Православный христиан понимал, что всякое неустройство в духовной или материальной сфере человеческого бытия является нарушением нормы, поскольку Господь все в мире создал прекрасно и гармонично, поэто-

му для обозначения состояния отклонения от Божественного мироустройства и образовал от библеизма эти глаголы.

Лексемы *испила'тить, ит, сов., кого* – «нанести ущерб здоровью кого- либо» и *запила'тить, ит, сов., кого* – «замучить, утомить» образованы от новозаветного антропонима Пилат. Для народа образ Понтия Пилата – это об- раз мучителя Иисуса Христа, отсюда и такое значение у этих глаголов: «Ан- дрей сваю жану сафсем испилатил, вон кака ана худуца дъ ф синяках» [2, т.1, с.326]; «Зъпилатили вы миня сафсем. Иди на улыцу, зъпилатиши дидая-ть. Ну, чяво пристал к няму?» [2, т.1, с.278].

Интересен в плане Библейской истории и глагол *происа'чить, ит, сов. что* – «нерасчетливо израсходовать, истратить»: «Фсю тринацьцѣту [здесь речь идет о зарплате по итогам года. – И.П.] пръисачыл. Накой мне эдъкъй мужык нужон?» [2, т.2, с.987]. Вероятно, этот диалектизм семантически свя- зан с ветхозаветными антропонимами Исав и Исаак. Исав, сын Исаака, про- дал свое первородство за чечевичную похлебку брату Иакову, а престарелый Исаак, не разгадав подлога, устроенного Ревеккой и Иаковым, узаконил про- дажу, благословив последнего вместо Исава и даже после раскрытия обмана утвердив за Иаковым свое благословение (Быт. 23-25; 27: 1-9). Как видим, и старший сын Исав и его отец оба нерасчетливо распорядились тем, что имели.

В заключении подведем результаты исследования:

1. Проведенный нами лингвокультурологический анализ региональной религиозной лексики, извлеченной методом сплошной выборки из «Словаря русских говоров на территории Республики Мордовия», убедительно сви- детельствует о том, что православное вероучение проходит красной нитью через отечественную культуру, поскольку прочно отразилось в менталитете народов России, принявших Православие, в их языке, традициях, культуре и быте.

2. Закрепление и функционирование православной лексики в русских на- родных говорах позволяет говорить нам о том, что в русском языке существу- ет русская православная картина мира и что дальнейшее изучение православ- ной региональной лексики позволит представить эту картину в более полном виде.

3. Использование на занятиях со студентами-теологами религиозной ре- гиональной лексики в качестве иллюстративного материала помогает устано- вить межпредметные связи, благодаря чему становится возможным формиро- вание целостного научного знания.

Список литературы:

1. Шахматов А.А. К вопросу об историческом преподавании русского язы- ка в средних учебных заведениях //Хрестоматия по методике русского языка: русский язык как предмет преподавания /сост. А.В. Текучев. – М., Просвеще- ние, 1982. – С.74-90.
2. Словарь русских говоров на территории Республики Мордовия. В 2 ч. СПб.: Наука, 2013.
3. Тихон Задонский, свят. Сокровище духовное, от мира собираемое. За- донск: Изд-во Задонского Рождество-Богородицкого мужского монастыря, 2009. 640 с.

4. Булгаков С.В. Настольная книга священно-церковно-служителей. В 2 т. / С.В. Булгаков. М.: Издательский отдел Московского Патриархата, 1993. Т.1. 944 с.
5. Словарь русских народных говоров / глав. ред. Ф.П. Сороколетов. Вып. 26. СПб.: Наука, 2003. 350 с.
6. Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 1998. 1536 с.
7. Лосский Н.О. История русской философии. М.: Советский писатель, 1991. 480 с.
8. Никифор, архм. Библейская энциклопедия. В 2т. М.: СПМСИ, 1990. Т.2. 408 с.

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ И ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЕЖИ

В.А. Романовский, студент 2 курса

Научный руководитель: В.А. Македонская, д.и.н., профессор
Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ» (г. Москва)

***Аннотация:** В статье рассматриваются основные направления духовно-нравственного воспитания молодёжи, формирование всесторонне развитой личности, активной жизненной позиции студентов технического университета.*

***Ключевые слова:** воспитание молодежи, Русская Православная церковь, государственно-церковные отношения, духовно-нравственные ценности, гуманитарная образовательная среда, технический университет.*

***Abstract:** The article deals with the main directions of spiritual and moral education of young people, the formation of a fully developed personality, active life position of students of technical University.*

***Keywords:** education of youth, Russian Orthodox Church, Church-state relations, spiritual and moral values, humanitarian educational environment, technical University.*

В современных условиях вопросы духовно-нравственного воспитания молодёжи приобрели новое, особое значение. Изменения, происходящие в мире, вызовы и угрозы современности требуют новых подходов к культурному воспитанию молодёжи.

Огромную роль в формировании культурно-нравственного сознания играет деятельность студенческих объединений и сообществ. Патриотический клуб «Верность», волонтерское объединение «От Сердца к Сердцу» принимают активное участие в воспитании молодёжи. На постоянной основе этим занимается Культурно-исторический центр «Наше наследие» НИЯУ МИФИ.

Ежегодно центром реализуется множество мероприятий, направленных на повышение гражданской активности студентов, их социальной ответственности, на углубление их знаний по истории нашей страны. Уровень культурного развития среди нашей молодёжи непрерывно растёт [1].

Большое внимание уделяется работе с первокурсниками. В сотрудничестве с гуманитарными кафедрами университета проводятся выездные музейные занятия, встречи с ветеранами, студенческие конференции. Ребята принимают участие в организации культурных выставок и праздников в качестве волонтеров.

Для привлечения студенческой молодёжи к культурной деятельности активно используются социальные сети. Доля Интернета среди прочих средств связи и информирования студентов постоянно увеличивается, и Культурно-исторический центр «Наше наследие» не отстает по данному вопросу [2].

В 2010 году Святейший Патриарх Кирилл освятил в НИЯУ МИФИ домовый храм в честь Смоленской иконы Божией Матери, положив тем самым твердую основу для взаимодействия Церкви и университета. Храм является центром многообразной деятельности: от лекций о православии до паломнических поездок и благотворительных акций.

В настоящее время требуется более фундаментальное изучение религиозного опыта во всех его проявлениях: и в историческом плане, и относительно жизни современного общества и культуры. Это необходимо для выхода России из духовного кризиса, в котором она очутилась.

Проблема подготовки будущих специалистов исключительно ответственна. Она касается всего российского общества. Имеются примеры доброго сотрудничества Церкви и вузовского сообщества. Это кафедры теологии в вузах, домовые университетские храмы, междисциплинарные центры, студенческие добровольческие инициативы. Все эти начинания следует развивать и поддерживать [3].

Следует отметить, что тенденция повышенного внимания к вопросам развития общего исторического образования имеет общемировой характер и обусловлена, в первую очередь, функциями исторического образования, связанными с формированием национально-гражданской идентичности молодежи, ролью исторического образования в формировании исторической памяти. Осмысление взаимосвязи политики, коллективной исторической памяти и содержания исторического образования является актуальной проблемой.

Современный подход в преподавании истории предполагает единство знаний, ценностных отношений и познавательной деятельности студентов. Курс истории обладает особым потенциалом для достижения важнейших педагогических результатов, речь идет об образовательных и воспитательных приоритетах [4].

К сожалению, нынешнее поколение молодежи, не зная истории и не испытывая воздаяния православных традиций, часто не осознает и не ощущает себя частью своего народа и своей великой страны. Поэтому перед историческим сообществом России стоит задача воспитать новое поколение творческой научно-технической интеллигенции, осознающее цивилизационную самобытность России, гордящееся ею и готовое посвятить свою жизнь обеспечению технологического суверенитета России.

Создание в техническом вузе гуманитарной среды – это важное условие повышения качества подготовки специалистов. Гуманитарная образовательная среда – это сочетание учебного процесса по гуманитарным наукам и вспомогательные средства: культурные, научные и массовые воспитательные мероприятия [5].

Эпоха научно-технического прогресса обусловила существенную роль высших учебных заведений в подготовке научно-инженерной и государственно-управленческой элиты. В то же время проблема социальной компетентности напрямую связана с нравственным развитием будущих специалистов, установлением системы ценностей, сочетающих свободу творчества с их профессиональной ответственностью.

Осознание очевидной истины, что без высокого уровня общей культуры современный инженер не способен выполнять свои профессиональные обязанности на уровне требований XXI века, явилось причиной расширения объема и диверсификация содержания гуманитарной подготовки инженерных кадров.

Наше образование является индикатором развития общества и тех позитивных изменений, которые в нем происходят. Со времени основания НИЯУ МИФИ в вузе были созданы уникальные программы подготовки инженеров-исследователей. Особенностью Университета является его статусная двойственность. С одной стороны, НИЯУ МИФИ – государственный университет,

руководствующийся законодательством об образовании и научной деятельности. С другой стороны – ядерный объект, осуществляющий подготовку специалистов по критическим технологиям с использованием ядерных и радиоактивных материалов [6].

Таким образом, в НИЯУ МИФИ успешно реализуется модель духовно-нравственного воспитания студенческой молодежи в контексте требований современной социокультурной среды и принципов межкультурного, межконфессионального диалога. Молодое поколение не может жить без надежды даже в условиях глубокого кризиса общества и социально-экономической нестабильности. Успешность выхода из этого кризиса во многом зависит от инновационных способностей нации и патриотического самосознания.

Список литературы:

1. Македонская В.А. *Воспитательная роль Культурно-исторического центра «Наше наследие» в НИЯУ МИФИ*, 2016 – С. 109-122.
2. Македонская В.А., Турчанинов А.К. *Духовно-нравственное воспитание студентов и создание гуманитарной среды в НИЯУ МИФИ*, 2016 – С.170-177.
3. Македонская В.А. *Музейное пространство как эффективный образовательный ресурс учебно-воспитательного процесса в вузе // Гуманитарная образовательная среда технического вуза : материалы междунар. науч.-метод. конф. 11-13 мая 2016 года. – СПб: Изд-во Политехн. ун-та, 2016. С.96-97.*
4. *Педагогическая энциклопедия – М.: Советская энциклопедия, 1968. Т.4.– 456 с.*
5. *Современные проблемы гуманитарных и общественных наук: серия «Социально-политическое развитие российского общества» / ФГБОУ ВПО «Воронеж. гос. ун-т инженер. технолог.» – Вып.2(6).– Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2015.–172 с.*
6. Швец Т.Д. *Культурно-исторический центр «Наше наследие» // Культурное наследие России и образовательные технологии: Материалы Всероссийской студенческой научно-практической онлайн-конференции, 22 мая 2014 г. (Москва) / Под ред. В.А. Македонской/Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ». – М., НИЯУ МИФИ, 2014. С.48-53.*

РЕКОНСТРУКЦИЯ ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ АПОЛОГИИ ЦЕРКВИ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ В ТРУДАХ МИТРОПОЛИТА ВЕНИАМИНА (ФЕДЧЕНКОВА)

А.А. Романов, аспирант
Тульский государственный университет (г. Тула)

Аннотация: В статье автор пытается исследовать основные направления апологии митрополита Вениамина (Федченкова). Для реконструкции апологетических проблем автор использует малоизвестные работы митрополита Вениамина, показывая, что его апологетические взгляды формировались на протяжении всей жизни.

Ключевые слова: митрополит Вениамин, православная апологетика, апологетическое наследие митрополита Вениамина, сотериология, патристика, богословие.

Abstract: In the article, the author tries to explore the main directions of the apology of Metropolitan Veniamin (Fedchenkov). To reconstruct apologetic problems, the author uses the little-known works of Metropolitan Benjamin, showing that his apologetic views have been formed throughout life.

Keywords: Metropolitan Benjamin, Orthodox apologetics, apologetic legacy of Metropolitan Benjamin, soteriology, patristics, theology.

Творческое наследие митрополита Вениамина (Федченкова) очень многогранно. В его трудах рассматриваются вопросы догматического, пастырского, нравственного литургического богословия, а также патристики, агиографии.

Особое место занимают его мемуары, письма и дневниковые записи. Недаром, профессор Московской Духовной Академии Светозарский А.К., отмечает: «Большая часть творчества митрополита Вениамина носит мемуарный жанр, которые написаны простым и в тоже время изящным языком и представляют большую ценность, так как могут служить источником по истории Русской Православной Церкви и Отечественной истории нач. XX в.» [1, с.15].

К сожалению, только с середины 90-х гг. XX в. в нашей стране начинают издаваться и изучаться работы архипастыря. Однако, многие из его слов, проповедей и поучений дореволюционного, зарубежного и советского периодов не сохранились, а ряд статей, которые были опубликованы в тех или иных периодических изданиях русского зарубежья в большинстве своем не были переизданы.

Необходимо отметить, что весь творческий путь митрополита Вениамина можно условно разделить на три основных периода:

1912-1917 гг. – период, отмеченный формированием культурно-исторических аспектов мировоззрения, начиная с публикаций в издании «Таврические епархиальные ведомости» и до событий революции.

1917-1920 гг. – период, охарактеризованный проповеднической деятельностью.

1920-1961 гг. – период основного творчества, характеризованный событиями эмиграции и последующим возвращением на Родину.

Нам представляется возможным реконструировать на основании настоящей периодизации основные апологетические проблемы, поставленные в трудах митрополита.

5 марта 1912 г. тогда еще архимандрит Вениамин был назначен редактором «Таврических епархиальных ведомостей» – «ТЕВ». В качестве исторической справки отметим, что они выходили трижды в месяц, причем содержали и дополнение, которое называлось «Таврический церковно-общественный вестник» – «ТЦОВ».

Он, выполняя обязанности редактора, совмещая их с написанием статей. Подписывал свои работы сокращенной аббревиатурой «А.В.» (архимандрит Вениамин), либо «очевидец», «участник» и т.д.

С самого начала своего пребывания в должности ректора архимандрит Вениамин помещал на страницах «Ведомостей» материалы, рассказывающие о жизни семинарии (приветственные слова, торжественные акты и т.д.).

Много на страницах «ТЕВ», будущий владыка, уделял святоотеческому наследию, например, статья «Св. Василий Великий как пастырь – устроитель Церкви».

Важным, считаем отметить, и решение архимандрита Вениамина от 20 февраля 1913 г., создать постоянное приложение к «ТЦОВ» под названием «Запросы жизни». В этой рубрике, отец Вениамин отвечал на злободневные вопросы того времени. Эти «Запросы» выходили с шестого по девятнадцатый номера «ТЦОВ» и тематика их была совершенно различной: «Открытое скрытое язычество», «Грустное и опасное равнодушие», «Пасха красная и духовное скопчество», «Здоровая пища и русская беда», «Нужен ли в школах Закон Божий» и др.

Он также обращался к вопросу необходимости проповеднического слова, отмечая, что в обществе, замечен его кризис. Например, в статье «Что такое «живое» проповедническое слово», которая была опубликована в трех номерах «ТЦОВ» за 1912 г. содержится следующий вывод, который отражает позицию архимандрита Вениамина: «современный проповедник должен непрестанно ориентироваться на духовную жизнь Церкви, а не только воспроизводить усвоенные памятью религиозные истины» [2, с.291].

Подводя небольшой итог данному периоду, мы можем охарактеризовать его как период становления общих мировоззренческих установок и апологетических взглядов будущего митрополита Вениамина, причем в контексте учения Церкви и святоотеческого наследия.

Говоря, о втором периоде, который охарактеризован проповеднической деятельностью, отметим, что в нем талант архимандрита Вениамина, как гомилета, начинает проявляться особенно ярко.

Необходимо указать, что период этот отмечен и большими изменениями в стране, которые не могли ни отразиться на мировоззрении будущего владыки. Учтивая то, что он не ставил политических целей и всегда пытался уходить от политических прений и высказываний, не принимал идею вражды между социальными классами, видел Церковь как объединяющую и примирительную силу, то в момент данного периода, ему пришлось дать четкий ответ в отношении Церкви и государства.

Известно, Федченков был монархистом и признавал власть царя, дарованную свыше Богом. Отречение царя архимандрит воспринял как личную трагедию: «Верно! Скажу больше. С удалением царя и у меня получилось такое впечатление, будто бы из-под ног моих вынули пол и мне не на что

было опереться. Еще я ясно узрел, что дальше грозят ужасные последствия. И наконец, я почувствовал, что теперь поражение нашей армии неизбежно. И не стоит даже напрасно молиться о победе... Да и о ком, о чем молиться, если уже нет царя?.. Теперь все погибло...» [1, с.181].

Идеализируя отчасти белое движение, он, присоединившись к нему, хотел служить русскому народу, который видел разделенным в результате Гражданской войны, однако разочарование наступило быстро, но ради того «малого стада», продолжил свое служение до самой эмиграции.

Конечно, проповеди тогда уже епископа Вениамина, не преследовали своей целью подорвать авторитет высших военных чинов. Напротив, «в Мелитополе, – писал он, – во время моей речи в театре я упомянул о том, что хорошо было бы интеллигенцию нашу отправить на фронт (особенно педагогов), а офицеров (их много и с высшим образованием) из армии пригласить к педагогической деятельности. Одна дама возразила с места, что иные офицеры не знают молитв даже. Я ответил, что Закон Божий и батюшки сумеют преподавать, а других предметов не потребуются. А кроме того, добавил я, пусть не коснется ничья рука офицерства: они устлали белыми костями поля России и полили ее кровью мученичества. Не знают иные из них молитв, но Господь за подвиги жертвенные простит им это...» [3, с.69].

Заканчивая, рассматривать данный период хотелось бы отметить, что апология в основе своей, здесь выражена в важности пастырского служения, как одной из основ жизни Церкви. Прекрасно это подтверждают и слова владыки Вениамина: «Я не думал о конце или победах, как и другие, а шел на голос совести и долга. И в этом душевном решении не раскаиваюсь и теперь. Пусть это было даже практической ошибкой, но нравственно я поступил по совести. И мне тут не в чем каяться» [1, с.234-235].

Последний, третий период охарактеризован созданием основного творческого наследия митрополита Вениамина. Для настоящего исследования нам представляются интересными в первую очередь малоизвестные источники по данному периоду, в основе своей не переизданные в России до настоящего времени. Например, несколько таких статей напечатаны в «Вестнике русского студенческого христианского движения» (Вестник РСХД). В качестве небольшой исторической справки хотим напомнить, «Вестник РСХД» – это религиозно – философский и литературный журнал русской эмиграции. Издавался в Париже с 1925 г. С журналом в разное время сотрудничали Н.А.Бердяев, И.А. Ильин, о. Сергей Булгаков, Вышеславцев Б.П., Шестов Л.И. и ряд других выдающихся личностей, в том числе и владыка Вениамин.

Всего у архипастыря в журнале было издано две статьи, первая «Путь к Святой Пасхе» 1928 г. в 4 номере за подписью епископ Веньямин [4, с.5], и вторая «Епископ Иннокентий Солотчин», уже намного позже, после его смерти в 1984 г. в № 143 (4) за подписью митрополита Веньямина [5, с.157].

При изучении номеров «Вестника РСХД», нами было обнаружена одна интересная особенность, во всех статьях владыка подписывался как Веньямин. Делал он это осознанно, изменяя имя на славянский манер или же это просто требования редакторов, нам выяснить не удалось.

Статья «Епископ Иннокентий Солотчин», в нашем исследовании не рассматривается, так как состоит из биографических сведений и не затрагивает вопросы апологетики, а вот статья «Путь к Святой Пасхе» имеет прямое отношение к теме настоящей работы. Попытаемся дать краткую характеристику статьи.

Епископ Вениамин разбирает в ней традицию праздника Пасхи, само чудо Воскресения Христа, но, что самое важное, он, приводя исторические сведения, догматические определения, традиции и т.д., защищает учение Церкви о спасении и всеобщем воскресении, тем самым выступая как апологет.

Если обратиться к более поздним трудам владыки, то стоит отметить следующее, что очень трудно определить их хронологию, так как было сказано ранее, их переиздание началось в начале 90-х гг. и многие из них первоначально являлись дневниковыми записями, либо печатались в самиздате. Например, самый главный апологетический труд «О вере, неверии и сомнении» хранился в библиотеке Московской Духовной Академии в машинописном тексте и датирован 1934-1955 гг.

Саму книгу владыка называл «исповедью своего сердца». Он говорит так о создании книги: «Давно уже копился у меня материал о вере и неверии. Можно даже сказать, что почти вся жизнь переплетена была с этими вопросами – так или иначе. И до сего момента живу в атмосфере этих вопросов: все прочее кружится около них или ими пересекается. Читал я на эти темы лекции и в СПб Академии и в Парижском Богословском институте, и в разных публичных выступлениях. Есть у меня и наброски-конспекты» [6].

Построена она не по классической литературной форме, где автор обычно высказывает тезис и постепенно обосновывает его. У митрополита Вениамина иная система. Здесь логически связанные рассуждения над теологическими вопросами перекликаются с воспоминаниями жизни: о детстве, о учёбе, о пастырстве. Но, что важно указать, книга не мемуары, а имеет чёткую апологетическую направленность. Владыка опровергает заблуждение о неразрешимом противоречии между религией и наукой, верой и знаниями.

Известное утверждение, что религия убивает науку, было и во времена владыки, и присуще современному человеку. Быть верующим неприлично. И каждый раз многие представители атеизма пытаются нам доказать это. Но, при всей убедительности реальные факты почему-то опускаются? А если обратиться к истории науки, то нам открывается следующее, многие известные ученые были глубоко верующими людьми и даже священнослужителями. Как пишет митрополит Вениамин: «неважно, каких религиозных убеждений придерживается учёный, ведь он остаётся учёным. Среди известных деятелей науки много безбожников? Да, это так. Но ещё больше верующих. Кто же эти люди? Вот небольшой список: математик Декарт, философ Кант, астроном Коперник, физик Ньютон, биолог Мендель, химик Менделеев. Это только наиболее известные широкой публике люди, а скольких мы не помним?» [7, с.95].

Владыка, как в статье «Путь к Святой Пасхе», связывает литургические наследие Церкви и апологетику. Это одна из отличительных черт его творческого наследия, да и всей апологии – Церковь неотделима от литургического, догматического, нравственного богословия. Опыт святых отцов, есть прямое продолжение учения Христа и апостолов, а пастыри хранители и продолжатели этого.

Также апологические воззрения владыки присутствуют в его книгах: «Размышление о двенадцатых праздниках», «Мы ищем высшего: Веры в Бога», «Молитва Господня. Опыт толкования. Письма к Евреям. Христианизация еврейского народа в книге «Деяния святых апостолов» и др. В них он затрагивает тему апологии, опять же через литургическое наследие Церкви.

Отдельно необходимо отметить дневники митрополита Вениамина. В основе своей написанные в 1926-1948 гг. Поразительная ясность и четкость присущая изложению владыки, прекрасно совмещается с решения духовных вопросов. Здесь конечно нет систематизированной апологии, скорее это краткие выдержки, размышления о том, что такое Церковь, какое положение она занимает в жизни человека, как она влияет на личность, как общаться с неверующим и т.д. Дневниковые записи изобилуют цитатами из Священного Писания и святых отцов.

Лейтмотив дневников, это рефлексия автора по поводу деятельности человека. Размышления о месте человека в мире и Церкви, что нужно, а что не нужно делать, каким может оказаться результат неправильной деятельности и каким правильной. Однако, в сложившихся непростых обстоятельствах (трудные годы в эмиграции, не менее трудные годы после возвращения) любая деятельность была нередко сопряжена с риском, как для жизни, свободы, так и для душевного состояния (последнее связано с вопросом о сохранении подчинения Русской Православной Церкви или принятии автономии РПЦЗ). В размышлениях о вышесказанном он приводит мысли, которые смело можно назвать апологетическими.

Для владыки одной из наивысших человеческих ценностей являлась возможность действовать. Рефлексии митрополита Вениамина касательно активности/пассивности возможной деятельности, безусловно, предстают отражением тех сложных жизненных обстоятельств, в которых он нередко фактически лишался возможности всякой деятельности вообще. Нередко аксиологические приоритеты той или иной личности складываются исходя из дефицита определенных возможностей или благ. Митрополит Вениамин (Федченков) одной из главных ценностей видел способность человека к деятельности, возможность личности делать свое дело, которую проявляется в проповеди и защите Матери-Церкви, что и является истинной апологией.

Список литературы:

1. Вениамин (Федченков), митр. *На рубеже двух эпох.* – М.: *Правило веры*, 2004. – 252 с.
2. Вениамин (Федченков), архим. *Что такое «живое» проповедническое слово? // Таврический церковно-общественный вестник. 1912. № 4.* – С.90-105; № 8. – С.281.
3. Кандидов Б.П. *Церковь и гражданская война на юге.* – М., 1931. – 308 с.
4. Епископ Веньямин. *Путь к Святой Пасхе.* // *Вестник РСХД. № 4 (апрель) – Париж, 1928.* – С.1-5.
5. Митрополит Веньямин. *Епископ Иннокентий Солотчин.* // *Вестник РСХД № 143(4) – Париж – Москва, 1984.* – С 157-172.
6. Митрополит Вениамин (Федченков) [Электронный ресурс]. URL <https://predanie.ru/veniamin-fedchenkov-mitropolit/o-vere-neverii-i-somnenii/slushat/> (дата обращения 12.08.2019).
7. Вениамин (Федченков), митр. *О вере, неверии и сомнении.* – СПб.: «Воскресение», 2002. – 448 с.

ВОЗРОЖДЕНИЕ ИЗ ПЕПЛА. ДУХОВНЫЙ ФАКТОР ВОССТАНОВЛЕНИЯ БРЯНЩИНЫ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

А.А. Сиваков, студент 5 курса

научный руководитель – В.А. Македонская, д.и.н., профессор
Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ» (г. Москва)

Аннотация: В статье рассматриваются исторические аспекты брянского фронта и его вклад в победу в Великой Отечественной войне. Также рассматриваются проблемы освобождения Брянской области в годы войны.

Ключевые слова: Брянский фронт, победа, Великая Отечественная война, Курская дуга

Abstract: The article deals with historical aspects of Bryanskiy front and its part in victory in The Great Patriotic war. Moreover problems of liberation of Bryansk district are being exposed in article.

Keywords: Bryanskiy front, victory, The Great Patriotic war, Kursk arc.

Брянский фронт имеет уникальную историю. Это единственный фронт, который в первые годы войны был назван в честь районного центра. Фронт дважды был расформирован, а затем вновь «восставал из пепла». Мы хотели бы заострить внимание на последнем, наиболее победоносном этапе в истории этого воинского соединения – его третьем формировании, принявшем участие в битве на Курской дуге и освобождении Брянщины.

В третий раз Брянск фронт был образован приказом Ставки ВГК 28 марта 1943 года. Командующим фронтом был назначен генерал-полковник М.А. Рейтер – опытный офицер, прошедший Первую Мировую и Гражданскую войны, бои на Халхин-Голе. Он уже командовал войсками фронта при втором формировании [1].

6 июня вместо М.А. Рейтера на должность командующего фронтом был назначен генерал-полковник М.М. Попов, как более перспективный в руководстве войсками и тактике, что требовалось для достижения успеха в планируемом наступлении на Курской дуге, в котором немаловажная роль отводилась Брянскому фронту. Он управлял воинским соединением до его переформирования в Прибалтийский фронт всего 126 дней, однако эти дни оказались для Брянского фронта самыми успешными за все время его существования [1].

12 июля войска Брянского фронта совместно с Западным фронтом в рамках Орловской операции перешли в наступление и за два дня прорвали немецкую оборону на Орловско-Курской дуге. 19 июля к ним присоединился и Центральный фронт.

26 июля немцы оставили Орловский плацдарм и начали отступление к оборонительной линии «Хаген». Для ускорения продвижения войск 28 июля 1943 года Ставкой в состав Брянского фронта были переданы части левого крыла Западного фронта. Это сделало Брянский фронт крупнейшим воинским соединением за годы Великой Отечественной войны с обеих враждующих сторон – около 900000 человек.

Ранним утром 5 августа 1943 года войсками Брянского фронта был освобожден город Орел. Бои за город шли крайне тяжело: немцы цеплялись

буквально за каждый клочок земли, не прекращая артиллерийский обстрел и авианалеты.

В честь Белгорода и Орла Москва впервые салютовала доблестным воинам Брянского, Западного, Центрального фронтов 20 артиллерийскими залпами из 120 артиллерийских орудий. Так начался период, который можно назвать эрой победных салютов.

15 августа в результате тяжелых боев был взят город Карачев. Газета «Правда» так писала об ожесточенности этих боев: «Дорога к Карачеву во многом напоминала поля сражений под Орлом, такие же груды разбитой той немецкой техники, десятки квадратных километров сожженной земли и трупы, множество трупов в зеленых мундирах...». Расстояние от Орла до Карачева – 90 километров – воины Брянского фронта прошли всего за 10 дней. Но еще через 3 дня, 18 августа, советские войска были остановлены упорным сопротивлением противника – они подошли к линии немецкой обороны «Хаген», состоявшей из трех полос защитных сооружений и проходившей немного восточнее Брянска, Навли и Дятьково. Чуть более чем в два раза меньшее расстояние от Карачева до Брянска наши войска преодолели уже за 33 дня. Откуда же эта линия взялась на территории Брянщины?

Еще при планировании Курской битвы Гитлер не был уверен в ее успешном исходе для немецких войск, и начал постройку линии обороны, дальше которой Советы не смогут пройти на запад. Однако фюрера подвели собственные войска: к концу июля оборонительная линия еще не была готова. 26 июля он провел в своей ставке совещание с фельдмаршалом фон Клюге, интересное своей стенограммой. Гитлер, судя по всему, не до конца понимал весь размах трагедии своих войск на Орловском плацдарме, так как просил фельдмаршала дать ему несколько «первоклассных соединений, которые прежде всего преданы фашизму политически...» для удержания Северной Италии. Фон Клюге отказывается это сделать, и вступает в дискуссии с фюрером, рассказывая о проблемах восточного направления. Он упоминает, что «...самый ранний срок занятия позиций «Хаген»... примерно через 4 недели». В ответ на возражения фельдмаршала Гитлер поручает вывести разбитые дивизии из боя, доукомплектовать их и направить на строительство оборонительной линии.

Чтобы помочь представить мощь линии «Хаген», мы рассмотрим один из ее элементов – блокгаузы. Это прямоугольные площадки, огороженные двойным деревянным забором из бревен. Между двумя заборами засыпалась земля. В углах блокгаузов возводились трехамбразурные ДЗОТы. По периметру такие укрепления ограждались колючей проволокой, подходы к ним тщательно минировались. В итоге блокгаузы могли выдерживать даже танковые выстрелы.

Этот факт демонстрирует нам важность данной линии обороны для немецких войск, а также крайне удачный ее выбор – на поспешно достроенных позициях нацисты сумели остановить наступление целого фронта.

Вторая безуспешная попытка штурма обороны Вермахта была предпринята 22-24 августа в направлении Дятьково. Стало ясно, что «с наскока» преодолеть сопротивление противника не получится. 27 августа все попытки прорвать «Хаген» были временно отменены, и началась разработка плана Брянской операции. Первым делом И.В. Сталин запретил любые попытки взять Брянск «в лоб». Главный удар планировалось нанести на правом фланге

фронта из района Кирова на юг. На левом фланге был запланирован отвлекающий удар в сторону Локтя и Навли.

1 сентября 1943 года началась одна из самых успешных операций Красной армии за годы войны, продолжавшаяся 33 дня – Брянская наступательная. В первый день операции войска левого фланга фронта начали атаку на свой участок линии «Хаген», постепенно отвлекая на себя внимание противника. Однако разведка боем в направлении основного удара, проведенная частями 3-й и 50-й армий 3-5 сентября, показала, что немцы ожидали советского наступления именно здесь [2].

М.М. Поповым в данной ситуации было принято тактически верное решение, в итоге решившее исход всего сражения. Ему поступило сообщение, что войска Западного фронта заняли высоты близ села Дубровка в 30 километрах западнее Кирова. Среди захваченных пленных были нестроевые солдаты. Они сообщили, что для прорыва в этом районе было достаточно нескольких пехотных дивизий, 2-й гвардейского кавалерийского корпуса и «Катюш». При содействии И. В. Сталина полоса, занятая 10-й армией Западного фронта, была временно передана войскам Брянского фронта.

Тем временем на левом фланге фронта советские войска успешно продвигались вперед. 5 сентября частями 63-й армии был взят п. Локоть, 7 сентября 11-я гвардейская армия овладела п. Навлей. Известно, что в ходе наступления этих армий совместно с партизанами была проведена операция, в ходе которой было освобождено свыше 15 тысяч советских граждан, угоняемых в рабство в Германию.

В то же время на правом фланге фронта полным ходом шла подготовка к наступлению. Если ранее немцам удавалось узнать направление планируемого удара наших войск, то теперь советское командование не могло допустить очередной неудачи. Для сокрытия передвижения войск генерал И.И. Федюнинский, заместитель командующего фронта, применил тактику дезинформации противника. С этой целью были использованы громкоговорители, которые в течение 4-х часов имитировали строительство дороги для танков: удары топоров, жужжание пил, урчание тракторов. Вдоль железной дороги выставили фанерные макеты бронетехники.

Имитация оказалась настолько успешной, что ей поверили не только гитлеровцы, начавшие артобстрел данного района и направившие туда пехоту, но и свои. Командующий соседней армии прислал солдата с запиской о том, что строить здесь дорогу нет необходимости, так как неподалеку уже есть переправа.

Утром 7 сентября войска 50-й армии начали наступление с мощного авиационного удара и артоподготовки. Прорыв застал нацистов врасплох. На следующий день немцы под прикрытием дымовых завес начали неорганизованное отступление в южном направлении. Так, войска Брянского фронта создали прямую угрозу для тыла немецких войск. Всего за два дня прорыв был расширен до 40 километров по фронту и 15 километров в глубину.

Советские конники 2-го гвардейского кавалерийского корпуса в содействии с бойцами 29-й гвардейской танковой бригадой стремительным ударом форсировали Десну и овладели станцией Жуковка, перерезав железную дорогу Брянск-Рославль и почти замкнув кольцо вокруг 55-го армейского корпуса врага. Однако противник сумел вывести свою армию из-под опасности, и теперь в изоляции оказались уже наши части.

Для спасательной операции была выбрана 108-я стрелковая дивизия 50-й армии. Ее бойцы уже 13 сентября смогли прорваться к окруженным товарищам. Кольцо было разорвано, плацдарм для наступления удержан. 15 сентября имеющимися силами была разгромлена людиново-дятьковская группировка противника; в тот же день с бывшими окруженцами соединилась 50-я армия.

За 5 дней войска фронта продвинулись на расстояние до 60 километров. Успех 2-го гвардейского кавалерийского корпуса и 50-й армии заставил немцев отступить с хорошо укрепленной линии «Хаген». 3-я и 11-я армия перешли в наступление, преследуя врага, который был вынужден отойти к Брянску.

Преследуя врага, части 11-й армии вышли на подступы к городам Брянск и Бежица. Последняя считалась форпостом для гитлеровской армии на подступах к Брянску с северной стороны. По воспоминаниям ветеранов, возле Бежицы и вдоль её рек тянулись траншеи с пулемётными гнёздами, противотанковыми рвами, вокруг города были заложены противотанковые и противопехотные мины. Несмотря на мощную оборону противника, соединения 25-го стрелкового корпуса 11-й армии, применив обходной маневр, ранним утром 17 сентября овладели Бежицей, а затем вплавь и с помощью подручных средств форсировали Десну, заставив противника спасаться бегством. С другой стороны к Брянску подошли 323-я, 197-я, 217-я стрелковые дивизии 11-й армии, и уже к 9 часам дня город Брянск был освобожден от немецко-фашистских захватчиков. Атака оказалась настолько стремительной, что враг не успел взорвать заминированные городские фабрики, заводы, жилые дома. Приказом Верховного Главнокомандующего войскам, освободившим города Брянск и Бежица, была объявлена благодарность, а особо отличившиеся соединения получили наименования в честь этих городов.

Об освобождении Брянска в письме, датированном 15 сентября 1943 г., вспоминал немецкий унтер-офицер Карл Петерс:

«Я стою в Брянске. Через город проходит передовая линия. Но это уже не город, а груды развалин. Да, когда мы сдаем город, то оставляем только развалины. Справа, слева и сзади нас высоко поднимаются взрывы. Фабрики сравниваются с землей. Огонь не берет только печи, они выглядят как лес из камней. Мосты и железные дороги летят в воздух. Громадные глыбы домов рассыпаются при хорошо организованном взрыве. Громадные пожары превращают ночь в день. Поверь мне, таких разрушений никакими бомбами англичанин не в состоянии добиться...» [3].

Вечером 17 сентября Москва вновь салютовала доблестный воинам Брянского фронта, успешно форсировавшим Десну и освободившим города Брянск и Бежица. Было произведено 12 артиллерийских залпов из 124 орудий. Множество солдат и офицеров было награждено орденами и медалями.

В дальнейшем войска Брянского фронта освободили западную часть Брянщины. За 6 дней наступления они продвинулись на запад от 50 километров на правом крыле и до 120 километров в центре и на левом крыле. Закончилось освобождение Брянщины 28 сентября захватом Красной Горы. Всего оно продолжалось 56 дней. Более 2/3 территории современной Брянщины было освобождено войсками Брянского фронта. Ежесуточный темп наступления составил 8 километров, а войска 50-ой армии продвигались вперед со скоростью 10 километров в сутки. Потери войск Брянского фронта в этой операции составили 56657 человек, из которых безвозвратные потери – 13033 человека, или всего лишь 2,4% от первоначального состава.

Таким образом, операция по освобождению Брянщины стала одной из самых результативных для Красной армии в годы Великой Отечественной войны, во многом благодаря тактическим решениям всего руководящего состава фронта.

Список литературы:

1. *Русский архив: Великая Отечественная: Ставка ВГК. Документы и материалы.* – М.: ТЕРРА, 1996-1999. С.105, 170, 326.
2. *История оккупации Брянской области в годы Великой Отечественной войны.* Трифанков Ю.Т., Шанцева Е.Н., Дзюбан В.В., М-во образования и науки Российской Федерации, Брянский государственный технический университет. Брянск, 2012.
3. *ИМЛ. Документы и материалы отдела истории Великой Отечественной войны, инв. № 20000, л. 1.*

ОНИ СРАЖАЛИСЬ ЗА МИРНОЕ БУДУЩЕЕ

Д.Р. Татарчук, студентка 1 курса

Научный руководитель – В.А. Македонская, д.и.н., профессор
Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ»

Аннотация: В статье рассматривается история семьи, принявшей участие в Великой Отечественной войне. Раскрываются подробности боевых действий, что позволяет погрузиться в атмосферу войны. А также рассматривается проблема исторической памяти Великой Отечественной войны и гордости за своих предков.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, ветераны, гордость, связь поколений, историческая память.

Abstract: The article deals with history of a family, which had taken part in The Great Patriotic war. Details of combat actions are being exposed for deep diving into the atmosphere of war. Moreover, problems of historical memory of The Great Patriotic war, being proud of your ancestors.

Keywords: The Great Patriotic war, veterans, pride, generational link, historical memory.

Казалось бы, с окончания Великой Отечественной войны прошло уже 74 года, людей того поколения осталось единицы, а все же наш народ помнит о героях войны, помнит об их подвигах, и переживает за то, чтобы никто и ничто не было забыто. В те годы каждый из нескольких десятков миллионов граждан внес свой ценный вклад в победу Красной Армии. Нам сложно представить масштабы их смелости и самоотдачи. Каждый наш соотечественник достоин памяти за все те усилия, которые были приложены, за страдания и лишения, которые пришлось переносить.

Наши дальние родственники, которых может кому-то даже и не удалось повидать вживую, ради беззаботной и мирной жизни своей семьи, своих потомков сегодня, прошли через огонь и воду. Герои тех лет – это не обезличенные, не чужие нам люди, это наши родственники, их друзья и товарищи, их сослуживцы. За каждым стоит личная, совершенно не похожая на других история.

Моя семья бережно хранит те крупинки информации, которые нам известны о наших предках, живших в нелёгкие 40-е года, и мы до сих пор не теряем надежды узнать чуть больше о судьбе наших родственников.

Итак, я Татарчук Диана Руслановна, студентка 1 курса НИЯУ МИФИ, и я с радостью поделюсь с вами частичкой истории моей семьи в годы войны.

О моих родных по материнской линии сохранилось совсем немного информации. Мы знаем только, чем они занимались во время войны.

Прадедущка, Соломкин Серафим Иванович, отец моей бабушки, Натальи Серафимовны, в годы войны был пожарным в Москве. Огонь в столице полыхал нередко, мужчин не хватало, поэтому работы у прадедущки было достаточно много.

Его жена, Анна Порфирьевна, в годы войны работала в Москве на почте и имела дело с разного рода отправлениями.

О родных по отцовской линии мы знаем чуть больше.

Моего дедушку зовут Татарчук Станислав Григорьевич, его отца – Григорий Евменович. Прадедущка родился примерно в 1922-23 году. Где он был

призван и где был во время военных действий, мы, к сожалению, не знаем. Однако после войны он остался в живых, и у него имелись боевые награды.

У Григория Евменовича было пятеро братьев. Двое из них, Константин и Николай, начали принимать участие в боевых действиях только в 1944-1945-х годах, по наступлению им 18 лет. Первый дядя был 1926 года рождения, второй – 1927 года. Где братья воевали – неизвестно. Единственное, чем мы располагаем, так это информацией о том, что они оба были награждены юбилейными орденами Отечественной Звезды 2 степени в 1985 году, судя по Юбилейной картотеке награжденных, и принимали доблестное участие в войне в свои молодые годы.

Третий же брат, Татарчук Иван Евменович, был призван в армию еще в сентябре 1940 года, Козелецким РВК Черниговской области. Война его застала во время отбывания призывного срока.

2 октября 1943 года, имея звание младшего сержанта и должность командира отделения 25 Отдельного Инженерного Батальона, Иван Евменович получил свою первую награду – орден Красной Звезды.

У нас есть копия наградного листа по этой награде, и в нем достаточно подробно описан подвиг моего двоюродного прадедущки, после которого он был удостоен своего первого, я уверена, что очень ценного и по-настоящему значимого для него, ордена.

Итак, вот, что изложено в документе: «В боях с немецкими оккупантами Татарчук участвует с первых дней Отечественной Войны, проявляя себя в выполнении боевых заданий энергичным, решительным командиром. В декабре месяце, 1942 г., в период наступательных операций 200 СД на СЗФ в районе болота Оучан Татарчук, руководя отделением, отлично выполнил задание по устройству ДЗСТ и проволочных заграждений на переднем крае обороны, несмотря на то что работа производилась под огнём противника. В период боёв в районе Горошково в марте месяце, 1943 г., Татарчук, под покровом ночи, работая по колено в снегу, снял 180 мин за передним краем обороны, чем обеспечил проход для танков. С 27 сентября 43-го года, находясь на задании по форсированию реки Днепр, Татарчук показал образцы героизма, самоотверженной работы. Увлекая своим личным примером других, он, работая с отделением под непрерывным артиллерийским и минометным огнём противника, на 2 часа раньше установил пристань на левом берегу, произвёл ремонт подъездных путей, а в течение ночи переправил 150 человек и 1 тонну продовольствия и боеприпасов. Также, проявляя чёткость в работе, не считаясь и пренебрегая опасностью, Татарчук, когда возникла необходимость оборудования переправы в новом районе, умело организовал работу своего отделения и первым начал переправу войск. Переправил в течение ночи 1 октября 43-го года 200 человек и 75 ящиков с боеприпасами.

За проявленное мужество при форсировании реки Днепр и умелую организацию работ, обеспечившую своевременную переправу войск, достоин правительственной награды».

На ордене боевые достижения прадедущки не заканчиваются.

Иван Евменович практически через год после первой награды, 30 сентября 1944 года, был удостоен медали «За боевые заслуги». К этому времени он был уже младшим лейтенантом и командиром взвода 374 Отдельного Саперного Батальона 206 Стрелковой Корсунской Краснознаменной Дивизии ордена Суворова и ордена Кутузова «Красная звезда».

За что именно он имел честь получить эту медаль, мы опять же знаем из наградного листа. Итак, вот что в нем значится: «В подготовительный период к наступлению мл. лейтенант Татарчук со своим взводом 18-19 августа 1944г. сделал 13 проходов в минные поля нашей обороны – снято 550 противотанковых мин.

Днем 20 августа 44-го года под сильным ружейно-минометным огнём при личном участии тов. Татарчук сапёры его взвода проделали 4 прохода через проволочные заграждения противника, обеспечив своевременное продвижение наступающих пехоты и техники.

В ходе дальнейшего наступления сапёрный взвод действовал в составе 748 отделения стрелкового полка с задачей инженерной разведки фронта, разграждения и прокладки колонных путей.

Благодаря хорошей организации работы, личному примеру, неутомимой энергии самого мл. лейтенанта сапёрный взвод с честью справился со своей задачей».

11 января 1945 г. Иван Евменович был удостоен второго Ордена Красной Звезды. К той зиме он был гвардией мл. лейтенантом и командиром 5-го Отдельного Воздушно-десантного Гвардейского Саперного Батальона 4-й Гвардейской Овручской Краснознаменной ордена Суворова, ордена Богдана Хмельницкого Воздушно-десантной Дивизии.

Второй орден прадедушка получил так же за неимоверный героизм.

По наградному листу подвиг описан так: «Гвардии младший лейтенант Татарчук за период наступательных боев от города Турда до Чехословакии показал себя волевым, смелым и мужественным офицером. При форсировании реки Тисса, работая со своим взводом на своем пароме, переправил 12 ВДГСФП с его артиллерией и боевыми обозами. Под городом Мишколу в гористой местности, в трудных условиях подвоза лесоматериала, в зоне минометного и пулемётного обстрела противника построил ЗМП командиру дивизии.

При форсировании реки Шайо в районе Шайо – Куза под минометным огнем противника переправил пехоту и артиллерию 9 ВДГСФ полка».

Через 3 месяца, 24 апреля 1945 г., приказом по 25 Гвардейскому стрелковому корпусу, Иван Евменович награжден уже орденом Отечественной войны Второй степени. Из наградного листа Ордена мы узнали, что с июня 1941 по апрель 1943 Иван Евменович значился на Северо-Западном фронте, а с мая 1943 года по декабрь 1943 – уже был отнесен к Центральному фронту, а с августа 1944 числился за Вторым Украинским фронтом. Из этого же листа стало известно, что 13 сентября 1944 года двоюродный прадедушка получил легкое ранение.

Итак, сам орден Иван Евменович получил за невероятный героизм. Читаем наградной лист: «Гвардии мл. лейтенант Татарчук при форсировании рек Грон, Нитра, Ваг проявил себя мужественным, отважным, инициативным офицером.

1. При наведении места для пропуска дивизионных грузов через реку Грон данное ему задание выполнил со своим взводом раньше срока.

2. При форсировании реки Нитра под ружейно-пулемётным огнём противника своевременно организовал десантную переправу.

3. Через р. Ваг в короткий срок навёл и пустил в действие паром. В боях за город Братислава под артминометным огнём противника построил мост через ПТ ров, строя мост через второй ПТ ров был тяжело ранен.

Удостоен награждения правительственной наградой-орденом».

Сердце замирает от осознания того, какая сила духа стоит за всеми наградами.

Перечитываешь выписки по орденам и медалям и осознаешь, что день ото дня прадедушке приходилось защищать не только свою жизнь и жизни членов своей семьи, но и жизни его подчиненных. Каждая команда командира должна была быть четко вымеренной, хорошо продуманной. Ошибаться было непозволительно, ведь за каждым неверным шагом могли стоять непоправимые последствия.

Воевали у меня и родственники по материнской линии со стороны папы. Так, Мельников Петр Иванович, отец моей бабушки, Татарчук Валентины Петровны, тоже принимал участие в Великой Отечественной войне. Родился он в 1919 году, в Белорусской ССР в Гомелевской области Журавичском районе, призвали его в на службу так же в Журавичском РВК.

Петр Иванович по военному званию был старшиной, по должности – командиром минометного расчета 362 стрелковой дивизии. Однако 25 марта 1944 он был убит. Произошло это недалеко от района Смолицы. Похоронили прадедушку в урочище Малиновка у левого берега реки Ухлясты 1500 м южнее д. Ветрянка.

Место захоронения мы знаем из сохранившегося извещения, пришедшего с печальным известием из комиссариата моей прабабушке, Екатерине Николаевне Басовой.

Война безжалостно сломала многие судьбы. Я искренне восхищаюсь стойкостью своих прадедушек и прабабушек. Они не позволили себе опустить руки. Мужчины самоотверженно сражались. Женщины продолжали заботиться о детях и вести хозяйство. Я горжусь своими предками. Каждый из них для меня – есть пример достойного, сильного человека. Они – мой пример для подражания!

Список литературы:

1. Из личных архивов семей Татарчук, Соломкиных.

МОЯ СЕМЬЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Р.С. Торшин, студент 6 курса

научный руководитель – В.А. Македонская, д.и.н., профессор
Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ» (г. Москва)

***Аннотация:** В статье освещается вклад одной семьи в историю Великой Отечественной войны. Помимо этого раскрывается история Брянского фронта и быт партизан, что позволяет читателю погрузиться в атмосферу того времени.*

***Ключевые слова:** Брянская область, Великая Отечественная война, партизаны, оккупация.*

***Abstract:** The article deals with participating of concrete family in history of The Great Patriotic war. Moreover history of Bryansk during the war and life of partisans are being exposed which are allowing to immerse into the atmosphere of The Great Patriotic war.*

***Keywords:** Bryansk district, The Great Patriotic war, partisans, occupation.*

Я хочу посвятить свой рассказ Брянскому фронту и памяти тем людям, которые сражались в его рядах за честь и за нашу свободную жизнь. Пожалуй, нет теперь уголка в нашей стране, где бы не слышали о брянском лесе, о том, как сурово и грозно он шумел для врага в годы минувшей войны. Брянский фронт, как герой-солдат – воевал, был ранен, на него даже приходили похоронки, он подозревался в предательстве и чествовался как герой. Это его солдаты, почти стотысячная армия, сложили свои головы на реке Рессете. Однако он сумел устоять и в составе уже Белорусского фронта брал Берлин.

В наше время очень важно помнить и не забывать, какой великий подвиг совершили наши деды и прадеды в этой страшной войне. Брянский край – это край партизан, край дремучих лесов и отважных людей. Поэтому главный мемориальный комплекс – Партизанская поляна, воздвигнут именно в лесу, на месте одной из самых значительных баз партизан в Великой Отечественной войне. Именно здесь и были произнесены слова партизанской Присяги, отсюда партизаны начали свой боевой путь. Именно здесь они приняли свой первый бой. С нее я и хотел бы начать свое повествование.

Автором комплекса является брянский архитектор Василий Николаевич Городков. Открытие комплекса было посвящено 26-ой годовщине освобождения Брянщины от немецко-фашистских захватчиков. В самом его центре находится мемориальный комплекс. Это – самое высокое место в этой окрестности. По замыслу архитектора, это возвышение было сделано специально, чтобы Пилон, поднявшийся как знамя, хорошо просматривался с любого места на поляне. А на том месте, где брали землю, образовалось озеро. В ясный, солнечный день Пилон отражается в его водах.

Стена памяти была открыта в 1986 г., в честь 45-летия начала партизанского движения на Брянщине. Уже ранее была открыта Стена Скорби, на которой вначале были выбиты имена погибших партизан только 2-х бригад (имени Кравцова и имени Щорса), около 700 имен. Но со временем было решено увековечить имена всех известных погибших партизан, а сколько неизвестных пока никто еще не знает. Неподдалеку Стена памяти горит символический

костер. Чугунные головешки, сделанные рабочими «Арсенала», напоминают обуглившиеся поленья. Ведь костер всегда был спутником людей: у него они сушили одежду и обувь, готовили пищу. Костер не горит не всегда. Костер зажигают только в праздники (9 мая, 17 сентября). В эти праздничные дни сюда приходят ветераны Великой Отечественной войны, бывшие партизаны, вспоминая свою боевую юность, друзей, не вернувшихся с войны.

В центральной части стелы мы видим карту Брянщины. На ней звездочками обозначены районы, которые были частично или полностью освобождены от фашистов. Особое внимание хочется обратить на Дятьково. Когда этот городок был освобожден от фашистов 14.02.1942 г., то в нем и в близлежащих селах и деревнях была восстановлена Советская власть. Здесь заработали предприятия, колхозы, открылись школы, клубы, была налажена радиосвязь. Так образовался первый на Брянщине партизанский край, который просуществовал 4 месяца. К весне 1942 г. было освобождено 500 населенных пунктов с населением около 200 тысяч человек. Партизанская земля простиралась с запада на восток на 60 км, с севера на юг на 180 км.

По тропинке, ставшей теперь дорогой, продолжим свой путь. Дорога ведет нас в лес. Возможно, по ней ходили партизаны на боевые задания. Совершенно необходимым условием жизнедеятельности партизан являлось наличие водных источников: рек, озер, родников. А наш Брянский край не напрасно называют сине-зеленым. На его территории 49 озер, около 160 больших и малых рек, а 33% Брянщины занимает лес. Многие партизанские стоянки располагались на берегах тек, озер, т.е. вблизи водных источников. Здесь на берегу р. Снежети можно увидеть небольшое сооружение. Это так называемая минская реторта, т.е. мастерская по изготовлению скипидара. Этот скипидар партизаны использовали для заправки машин, танкеток.

Землянки долгое время были домом партизан. Перед нами одна из восстановленных землянок. Она восстановлена под руководством пяти бывших партизан, которые консультировали строителей. Вот в таких землянках жили, воевали народные мстители. В землянках размещалось от 30 до 50 человек. Вы можете спросить, как в таком небольшом помещении могло поместиться столько человек? Дело в том, что всегда кто-то был в разведке, кто-то на боевой операции. Тут и эта землянка новой конструкции. Сначала их делали иначе: в земле рыли котлован, над которым устанавливали деревянный остов из опор и перекрытий. Затем поверх насыпали слой земли и укладывали бревна. В землянку вели ступеньки, и имелся всего один выход, но после нескольких трагических случаев все землянки стали строить подобно этим. Что же произошло? На одну из групп Виноградова, находящуюся в землянке старой конструкции, напали каратели. Из-за того, что она была врыта в землю, и имелся всего один выход, партизаны не смогли из нее выбраться, а фашисты запалили ее и забросали гранатами. После случившегося, землянки перестали вырывать в земле, их стали делать с запасным выходом. Для этого с торца делалось большое окно. Если не было стекла, то окно заклеивали промасленной бумагой. Кроме того, сверху делали несколько отверстий, из которых можно было вести стрельбу. Таким образом, землянка превращалась в крепость. Такие добротные землянки, в основном, и были в партизанских лагерях.

В походах партизаны пользовались шалашами и заслонами. Заслон имел вид изгороди, поставленной под углом к костру, в 3-4 шагах от него. Тепло костра отражалось от заслона и обогревало людей. Подушку замещал вешевой мешок. Если же в походе не было времени строить шалаш или заслон,

спали прямо на земле, подложив под нее еловые ветки, чтобы не замерзнуть, накрывались верхней одеждой.

Землянка была желанным жилищем, и партизаны относились к ней с большой любовью. После трудной операции партизаны могли здесь отдохнуть, выспаться на нарах. Вместо постели были еловые лапы, накрытые брезентом. А порой, сгрудившись у небольшого столика, при свете коптилки жадно слушали сводки Совинформбюро. Кто-то писал письмо своим близким, кто-то напевал песни.

В лютую стужу, а зима 1941-42 гг., по воспоминаниям бывших партизан, действительно была очень холодной, морозы доходили до -40С, можно было обогреться у печурки, сделанной из обычной бочки из-под горючего. Такая бочка быстро нагревалась и так же быстро она охлаждалась, поэтому на ночь назначался дежурный. Много лет тому назад это место выглядело по-другому. Давайте попытаемся воссоздать картину прошлого: дороги здесь не было, деревья были мощные. Как вспоминали партизаны, что за одним деревом могло спрятаться несколько человек. Лес был настолько густой, что стоянка даже не просматривалась с воздуха. Но стоянка партизан здесь была недолгой, приняв на ней первый бой, партизаны не стали ждать, пока фашисты нагрянут снова, и они ушли на новое место, в урочище под названием Медвежьей печи.

Мой земляк, Федор Иванович Тютчев, однажды сказал: «Нет ничего более человеческого в человеке, чем потребность связывать прошлое с настоящим».

Я хочу отметить, что хоть и прошло уже более 70 лет с начала этой ужасной войны, нам ни в коем случае нельзя забывать о том, как смог наш народ выдержать это тяжелое испытание. Нам надо учиться на ошибках прошлого, стараться никогда не совершать их впредь. Чтобы их не совершать, на мой взгляд, нужно воспитывать подрастающие поколения таким образом, чтобы память о войне была жива всегда, чтобы герои того времени не ушли в прошлое, поэтому я очень горжусь, что в моей школе (МБОУ СОШ № 60) есть самый настоящий музей Брянского фронта. Материалы для музея в моей школе собирала не группа ребят, а весь коллектив школы, в каждом классе был создан свой поисковый отряд. И теперь здесь собраны уникальные подлинные вещи и документы: 60-минутная пленка с голосом генерала Горбатова, его папах; ежедневная фронтовая газета «На разгром врага» за 1941 и 1942 годы; дневник секретаря парторганизации фронтовой газеты Портнова В.Д.; финка легендарного разведчика Брянского фронта Моисеева Н.П.; полевая рация и буденовка начальника штаба фронта Пигурнова; офицерский планшет и многое другое. Все это работает на сохранение исторической памяти и воспитание патриотизма. Теперь любой желающий может прийти туда и посмотреть экспонаты, которые подарили нашему музею фронтовики, это – каски, различное оружие, предметы одежды, газеты, записки фронтовиков и многое-многое другое.

Я хочу немного рассказать о музее школы, о тех делах, которые были сделаны в его стенах, о том, чем моя школа может по праву гордиться. Да, именно о делах. Ведь только дела дают ощущение сопричастности к великому подвигу. Только в делах может проявиться результат этой работы. Поэтому мы гордимся тем, что по нашей инициативе и при самом активном нашем участии поставлен единственный в России памятник военным журналистам на месте их гибели и заменено надгробие на месте их захоронения. Мы можем гордиться тем, что собрали материал, оформили и открыли комнату боевой и трудовой славы в областном доме ветеранов, где тоже проживают ве-

тераны Брянского фронта. Так же каждый год, в преддверии 9 мая мы вместе со всеми учителями и учениками школы проводим факельное шествие к кургану, где похоронены бойцы, своим подвигом давшие нам возможность жить. К этому факельному шествию подключаются и простые люди, и это мероприятие стало уже традицией не только нашей школы, но и всего микрорайона.

Теперь хотелось рассказать о самом необычном экспонате нашего музея. В прошлом году к директору нашей школы пришел мужчина с пакетом в руке. Он неспешно вытащил из пакета деревянный брусок и со словами: «Возможно, это вам в музее пригодится», – протянул его удивленному директору. Удивление вскоре сменило чувством благодарности и признательности. Вот так к нам в музей попал этот новый экспонат. Оказалось, что мужчины вели лесозаготовки и обнаружили множество деревьев, у которых сердцевина была иссечена осколками. Давно их стволы обросли древесиной. За 65 послевоенных лет молодые деревья стали большими, готовые к деревообработке, а в теле их остались следы пуль и осколки, как у многих раненых солдат, носивших после войны их в своем теле. Этот молодой человек живет в нашем микрорайоне, и о нашем музее знает, поэтому и решил он: «Может быть пригодиться». Пригодиться ответили мы и приступили к поиску: мы уточнили место лесозаготовок и выяснили, что они ведутся в районе Летошников, где насмерть стоял 99 полк Веденина, где на Рославлинском направлении на 59 дней был задержан враг в 1941 году... Здесь на дальних подступах к Москве шли кровопролитные бои, чтобы задержать, рвущегося к ней врага. Конечно, мы не можем точно сказать, когда получили ранения деревья: в 1941 или в 1943 гг. Здесь при обороне и при освобождении Брянщины воевали войны трех армий. Важно, что выстояли и люди, и деревья, о чем напоминает нам этот экспонат музея.

Великая Отечественная война унесла миллионы жизней, она оставила свой ужасный след в душе каждого нашего человека, пережившего её. В конце моего выступления я хочу рассказать о том, как моя семья непосредственно связана с военным временем. Эту историю мне поведал мой дедушка [1].

Зайцев Олег Григорьевич, которому было всего 7 лет, когда началась война. В то время он жил на одной из центральных улиц Брянска вместе со своей мамой и бабушкой. Он начал свой рассказ с тех ужасных для Брянщины дней, когда немцы уже подходили к самому городу, многие деревни просто исчезали с лица земли. Их или съедали языки пламени, или фашистские бомбардировщики не оставляли от них живого места. Мой дедушка отчетливо помнит, как дрожали стены от взрывов в то время, когда немцы бомбили брянский аэропорт и прилегающие к нему территории. С его слов, все небо было каким-то кроваво-красным, все вокруг грохотало, и было просто очень страшно. А буквально через неделю пришла страшная новость – одна из бомб упала прямо во двор к нашим родственникам, к дедушкиному дяде. Это было осенью 1941 года, то есть, когда немцы уже были на подступах к Брянску. Дядя в то время имел очень богатое по тем временам хозяйство – у него была своя корова и собственная пасека, а этим мог похвастаться далеко не каждый советский человек. Каково было облегчение моего дедушки, когда пришла весть о том, что никто не пострадал, а бомба упала в конец огорода, но осколок попал дяде в руку и отрубил фаланги пальцев. Самые ужасные дни, по словам дедушки, были в то время, когда немцы оккупировали Брянск. Это было 708 самых страшных дней в его жизни. После оккупации у них дома поселились несколько немецких жандармов. Стоит отметить, что они хоть и оттеснили

всю семью в маленький чулан, а сами заняли все остальные комнаты, но они были вполне дружелюбны. Они не били домочадцев, а даже давали моей прабабушке муку, чтобы она готовила свой «особенный» хлеб. Такие отношения сложились из-за того, что полк, в котором были эти немцы, следил за порядком в городе. В военных действиях они не участвовали. После полугода оккупации фашисты отпускали детей (в том числе и моего дедушку) играть на улице. Любимыми занятиями детей были поиск старых гильз и оружия. Но жить так много под гнетом немецких захватчиков – это очень тяжело. Все время дедушка верил, что настанет тот день, когда он вновь сможет дышать полной грудью, когда он сможет входить в свой дом без опаски и просто не бояться завтрашнего дня – надежда. Только она и спасала в эти трудные годы. Отовсюду шли вести, что Брянщину не так-то просто и захватить. Несмотря на оккупацию, везде создавались партизанские объединения и группы самообороны. Благодаря дремучим брянским лесам, вели очень активную деятельность против захватчиков. Каждый день вся дедушкина семья, весь Брянск ждал того момента, когда придут «наши» и всех освободят. Ждать оказалось долго и очень мучительно, но однажды немцы, которые проживали на всей улице, начали сильно суесться, бегать, прятать машины и артиллерию. Это советские войска вошли в Брянск, и весь горизонт был в огне от того, что наши летчики бомбили фашистские склады. Через неделю ни одного немца уже не было на территории Брянска. Но самые приятные воспоминания, которые остались у дедушки с тех времен, несомненно, связаны с едой! Особенно, когда моя прапрабабушка делала тот самый «особенный» хлеб. Его готовили из отрубей и различного зерна в настоящей русской печи. Затем намазывали слой тертой вареной сахарной свеклы. На такой деликатес сбегались не только все мальчишки с соседних домов, но и даже немцы. Так же любимым лакомством дедушки были молоко с медом, которые находились в изобилии у дяди. Ради них дедушка каждую неделю ходил в другой конец города в гости к дяде. Память о Великой Отечественной войне священна. Это – память о наших предках, их подвигах, героизме на фронте и в тылу.

Список литературы:

1. Из личного архива семьи Торшиных.

РОЛЬ МОЛОДЕЖИ В ВОЗРОЖДЕНИИ ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ, КУЛЬТУРЫ И СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

Т.Д. Швец, к.и.н., доцент

Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ» (г. Москва)

Аннотация: В статье рассматриваются особенности восстановительного процесса в освобожденных районах страны в годы Великой Отечественной войны. Особенное внимание уделяется роли государственных органов и общественных организаций в возрождении духовной жизни и преодолению морально-политических и идеологических последствий немецко-фашистской оккупации. Значительную роль играли комсомольские организации в организации системы образования и культурно-просветительских учреждений в освобожденных районах.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, восстановительный процесс, молодежь, возрождение образования и культуры, государственные органы, общественные организации, немецко-фашистская оккупация, пропаганда и контрпропаганда.

Abstract: The article deals with features of of renaissance process in liberated areas of country at the years of The Great Patriotic war. Special attention is paid to role of government bodies and public organizations in renaissance of spiritual life and overcoming moral, etic and ideological aftermath of nazi occupation. Main role in managing educating system and cultural enlightenment institutions in liberated areas had been played by Komsomol organizations.

Keywords: The Great Patriotic war, renaissance process, young people, renaissance of education and culture, government bodies, public organizations, nazi occupation, propaganda and counter propaganda.

Характерной и наиболее яркой особенностью восстановительного процесса на советской территории, освобожденной от немецко-фашистских захватчиков, являлась его комплексность и всесторонность. Это выражалось, в частности, в том, что наряду и одновременно с нормализацией жизни в освобожденных районах, восстановлением народного хозяйства там проходило быстрое возрождение системы народного образования и культуры. Следует подчеркнуть, что данному аспекту рассматриваемого процесса государственные и партийные органы придавали исключительно большое внимание. Красноречивым свидетельством этого является тот факт, что уже в ходе войны ЦК ВКП (б) принял ряд принципиально важных решений, посвященных культурному строительству в освобожденных районах и развертыванию там идеологической работы [1].

Внимание, которое уделяли анализируемой проблеме руководящие государственные органы, было закономерно. Оно, с нашей точки зрения, в основном обуславливалось двумя факторами. Во-первых, ролью, которую призвана была сыграть система культуры и идеологического воздействия в деле мобилизации трудящихся на восстановление экономики в освобожденных районах; во-вторых, необходимостью быстрого и полного преодоления морально-политических и психологических последствий фашистской оккупации. Если первый, названный нами фактор не требует специального разъяснения (известно, что идеологическая работа всегда рассматривалась партийными

органами, как мощное оружие воздействия в борьбе за мобилизацию масс на решение очередных хозяйственных задач), то, что касается второго, то о нем следует сказать более подробно.

Дело в том, что морально-политические и психологические последствия вторжения немецко-фашистских захватчиков в пределы нашей страны, наряду с установленной ими системой политического и экономического господства, режимом террора в значительной степени объяснялись фашистской пропагандой среди советского населения. Чтобы подчеркнуть, насколько необходимо и важно было своевременно ликвидировать названные выше явления, уместно, как нам представляется, хотя бы кратко остановиться на некоторых наиболее характерных моментах организации системы фашистской пропаганды в оккупированных районах Российской Федерации и её основных направлениях.

Между тем, дальнейшее изучение данной проблемы, по нашему мнению, является весьма важным. Во-первых, оно позволит ещё глубже показать, что независимость России решалась в годы Великой Отечественной войны не только на полях сражений, но и на идеологическом фронте. Во-вторых, такое исследование дает возможность подчеркнуть необходимость пропаганды и контрпропаганды в освобождённых районах. В-третьих, объективное, научное выяснение глубины морально-политических и психологических последствий фашистской оккупации, степени воздействия фашистской пропаганды и агитации на те или иные категории и слои населения, оказавшегося во вражеском тылу, безусловно будет способствовать улучшению контрпропаганды в современных условиях.

В целом, по подсчетам, сделанным А.Ф. Юденковым, на оккупированной советской территории издавалось около 300 антисоветских газет [2]. Помимо периодических изданий оккупанты усилили выпуск таких видов печатной продукции, как листовки, брошюры, плакаты, портреты руководителей фашистской Германии. Для этой цели кроме ранее существующих были открыты новые издательские центры в Смоленске, Краснодаре и других крупных городах [3]. Для идеологической обработки населения, наряду с печатной, использовалась устная пропаганда и агитация. Согласно специальному указанию фашистского командования, в деревнях старосты собирали жителей и проводили для них читку сообщений германских властей, антисоветских листовок и газет. В целях дезинформации населения в сельскую местность направлялись оборудованные громкоговорителями агитфургоны, а также различного вида, так называемые культгагитбригады, состоящие из фашистских пропагандистов из числа белоэмигрантов и предателей родины.

В городах захватчики применяли такие формы политической работы, как распространение антисоветской литературы по месту жительства граждан, проведение в их квартирах индивидуальных и групповых бесед специально подготовленными для этого пропагандистами, членами националистических групп и организаций. В клубах, кинотеатрах и других общественных местах практиковалось проведение лекций, докладов на такие темы, как «Тайны Кремля», «Что такое национал-социализм», «Большевики – враги русского народа», «О текущем моменте» и др. Организовывались также выступления перед населением различных подставных лиц, выдаваемых фашистскими властями («за невинно осужденных советской властью большевиков», «спасшихся от красного террора интеллигентов» и т.д. Видное место в созданной гитлеровцами системе идеологической обработки советского населения при-

надлежало радиопропаганде. Для жителей оккупированных районов передавались специальные радиопередачи из Германии, а также из радиопунктов, созданных в Смоленске, Краснодаре, Орле и других городах [4]. В ряде мест была восстановлена радиотрансляционная сеть, на базарах, площадях установлены громкоговорители. В Орле, например, количество радиоточек в период оккупации достигало 5 тысяч [5]. Там, где были для этого необходимые условия, в целях идейного и нравственного воздействия на советских людей, особенно молодежи – захватчики использовали кино, театр, а также различного рода создаваемые ими клубы, увеселительные заведения.

Располагая разветвленным и многочисленным аппаратом, разнообразными средствами идейного воздействия, пропаганда гитлеровцев была направлена на то, чтобы расколоть морально-политическое единство нашего общества, возродить и разжечь среди населения национальную вражду. Путем клеветы на советское правительство, дезинформации о положении на фронтах войны, а также всемерного восхваления «нового порядка», фашистские пропагандисты стремились вызвать у советских людей чувство смятения, неверие в возможности Красной Армии и безусловное признание непобедимости германских войск.

Следует подчеркнуть, что, развертывая свою пропагандистскую деятельность в захваченных районах РСФСР, гитлеровцы отдавали себе реальный отчет в том, что задача идеологической и морально-психологической обработки советского населения, молодежи чрезвычайно трудна. Об этом, в частности, свидетельствует содержание различного рода инструкций и приказов «О поведении должностных лиц на территории СССР». К примеру, в одном из таких документов отмечалось: «Русская молодежь на протяжении двух десятилетий воспитывалась в коммунистическом духе. Ей незнакомо иное воспитание... Вы должны покорить молодежь, указывая ей на её задачи» [6]. Все это заставляло фашистских идеологов использовать политическую и социальную демагогию, фальсификации. Так, для иллюстрации печатных агитматериалов применялся метод фотомонтажа и комбинированной фотосъемки. В устной пропаганде широко использовались выступления разного рода «очевидцев», распространение ложных, провокационных слухов. Стараясь привлечь внимание советских людей к антисоветской литературе, радиопередачам немецко-фашистских захватчиков нередко прибегали к трюкам и пропагандистским уловкам. Играя, в частности, на патриотических чувствах советских людей, гитлеровцы зачастую подделывали свои газеты, агитматериалы под советские, фабриковали пропагандистские брошюры в виде комсомольского или партийного билета, фальсифицировали выступления по радио членов советского правительства [7].

Однако попытки немецко-фашистских захватчиков перевоспитать советских граждан не увенчались успехом. Фашистская пропагандистская литература, как правило, оставалась вне поля зрения населения. Школы, по признанию самих же гитлеровцев, «посещались из-под палки». Контрреволюционные националистические, профашистские организации не стали массовыми.

Самым красноречивым свидетельством того, что в подавляющем большинстве, оказавшиеся на оккупированной территории советские люди, несмотря на террор и фашистскую пропаганду, оставались верны своей Родине, являлась всенародная борьба в тылу врага.

Морально-политические и психологические последствия фашистской оккупации, отсутствие у значительной части советских людей в течении дли-

тельного времени правдивой информации о положении на фронтах, жизни советского государства требовали принятия немедленных мер по развертыванию в освобождённых районах культурного строительства, восстановлению системы народного образования, усилению идеологической работы.

Следует отметить активное участие государственных организаций в восстановлении культурно-просветительных учреждений и развертывании их работы, а также в налаживании системы народного образования в освобождённых районах. Все это способствовало преодолению морально-политических и психологических последствий фашистской оккупации.

Таким образом, в исследуемый период комсомольские организации делали все возможное, чтобы организовать проведение идеологической работы на советской территории, подвергавшейся вражеской оккупации. Проводимые комсомольскими организациями в этом направлении мероприятия явились важным фактором, обусловившим широкий размах и высокую эффективность политической пропаганды и агитации среди молодёжи освобождённых районов.

Несмотря на огромные трудности объективного и субъективного характера в годы войны в СССР был создан значительный духовный потенциал, который должен был стать одной из слагаемых сил страны в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками. В решении этой исторической задачи значительная роль принадлежала системе государственно-партийного руководства культурой в условиях войны. Эта система функционировала как административно-командная система. Для культуры она порождала «закрепощение» духовной жизни, подавление творческого начала в культуре. Но «ирония истории» состояла в том, что в условиях войны административно-командная система оказалась как бы более «приспособленной» к экстремальной обстановке. Следует отметить, что в этом не было ничего противоестественного, административно-командная система имела много общего с военными методами управления. В обстановке войны масштабы культурно-идеологических «проработок» и кампаний, назревавших накануне войны, заметно сократились. Разросшиеся до войны бюрократический аппарат управления культурой и идеологического контроля был численно ослаблен, а главное – переориентирован в значительной мере на решение специфических задач военного времени. Перед деятелями культуры встала общая объединяющая цель – спасти страну, культуру. Все остальное приобретало подчиненное значение.

Таким образом, Великая Отечественная война – событие и трагическое и героическое в истории России. Война внесла в систему организации культурной жизни свои, свойственные только ей методы. Жесткая централизация, подчинение всей культурной политики интересам победы предопределили основное направление реорганизации управления всеми учреждениями культуры.

Список литературы:

1. *Постановления ЦК ВКП (б) «О мероприятиях по усилению культурно-просветительной работы в районах, освобождённых от немецкой оккупации» (1943 г.); «О ближайших задачах партийных организаций КП (б) Белоруссии в области массово-политической и культурно-просветительной работы среди населения» (1944 г.); «Об организации политико-воспитательной работы с репатрированными советскими гражданами» (1945 г.) и др.;*

Спутник агитатора. 1943. № 10. С.44; Пропандист. 1944. № 15-16. С.23-25; 1945. № 16. С.17-18.

2. *А.Ф. Юденков. Политическая работа партии среди населения оккупированных районов СССР (1941–1944 гг.). Автореф. дис. ... докт. ист. наук. М., 1969. С. 13.*

3. *РГАСПИ. Ф. М.-1. Оп.2. Д.11. Лл.65-67.*

4. *РГАСПИ. Ф. М.-1. Оп.2. Д.11. Л.67.*

5. *РГАСПИ. Ф. М.-1. Оп.2. Д.11. Л.3.*

6. *Преступные цели, преступные средства. Сб. док. М.: Политиздат, 1963. С.34.*

7. *РГАСПИ. Ф.17. Оп.43. Д.741. Л.144.*

ПАТРИОТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ТЕАТРА И ЭСТРАДЫ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941-1945 ГГ.

Т.Д. Швец, к.и.н., доцент

А.А. Шмаков, студент 3 курса

Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ» (г. Москва)

Аннотация: В статье рассматриваются основные направления развития театрального и эстрадного искусства во время Великой Отечественной войны, проблема поддержки боевого духа и патриотического настроения на фронте. Анализируется роль партийного аппарата в культурном развитии общества в экстремальных условиях войны, роль моральной поддержки советских солдат деятелями культуры. Уделено внимание послевоенному возрождению духовной жизни страны, а также ущербу, нанесенному немецко-фашистскими захватчиками на оккупационных территориях.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, театр в годы войны, эстрада в годы войны, духовное и культурное развитие общества, послевоенное развитие учреждений культуры, роль государственных и общественных организаций.

Abstract: The article discusses the main directions of the development of theatrical and variety art during the Great Patriotic War, the problem of supporting morale and patriotic spirit at the front. The role of the party apparatus in the cultural development of society in the extreme conditions of war, the role of moral support for Soviet soldiers by cultural figures is analyzed. Attention is paid to the post-war revival of the country's spiritual life, as well as to the damage caused by the Nazi invaders in the occupation territories.

Keywords: the Great Patriotic War, theater during the war years, variety art during the war years, spiritual and cultural development of society, post-war development of cultural institutions, the role of state and public organizations.

Необходимость исследований в области культурной жизни в годы войны определяется особой значимостью духовно-нравственных сил и культурных традиций нации в переломные периоды ее существования. Великая Отечественная война показала невероятные возможности советского народа в деле защиты страны от оккупантов, восстановления разрушенного народного хозяйства. Несмотря на известную культурную закрытость СССР, пропагандистская система страны располагала значительным потенциалом. В нынешних условиях переоценки культурно-исторического наследия следует сформировать полное научное представление о культуре в критические годы войны с немецко-фашистскими захватчиками.

С первых дней Великой Отечественной войны вместе со всем народом мобилизовывались на борьбу с врагом и деятели советского искусства, в том числе и артисты советской эстрады. Цифры иногда умеют красноречиво рассказать о главном: более 100 тыс. концертов дано артистами эстрады за годы войны на фронте; более 600 артистов эстрады награждено орденами и медалями за оборону Ленинграда, Москвы, Сталинграда, Кавказа. Если представить себе карту поездок артистических бригад, то она будет испещрена ли-

ниями, простирающимися далеко на восток, в глубокий тыл страны и далеко на запад, вплоть до Берлина. [11, с.371].

Наряду с профессиональными артистами в обслуживании фронта и тыла принимала участие и самодеятельность. В каждой части были коллективы, которые в перерывах между боями давали концерты. Многие коллективы сами создавали злбодневный репертуар. Так, умело и быстро перестроил свою работу Воронежский Дом народного творчества. Уже за первый месяц войны он дал 447 концертов, из них 119 в самом Воронеже, а остальные – в районах области [12].

На Военно-автомобильной дороге, проложенной по льду Ладожского озера («Дорога жизни»), в течение февраля 1942 года работали две агитмашины. В составе первой агитмашины были: бригада театрального агитвзвода и кинопередвижка. Бригада театрального агитвзвода выступала с тематической программой «Молодёжь в борьбе за город Ленина». На кинопередвижке демонстрировались кинофильмы: «Ленин в 1918 году», «Выступления тов. Сталина на торжественном заседании Моссовета 6 ноября и на параде наших войск 7 ноября 1941 года». В составе второй агитмашины работали лектор и концертная бригада, состоявшая из артистов эстрады и цирка, в числе которых были артисты-орденоносцы Птицына и Павлов. Весь февраль на Военно-автомобильной дороге работала молодёжная бригада театрального института, в программе которой был репертуар о героическом Ленинграде. Всего за месяц на трассе было дано 129 концертов и 23 киносеанса [4].

Дом Красной Армии Сталинградского фронта при наличии пяти агитмашин в июле – августе 1942 года провёл в частях фронта 155 киносеансов и 77 концертов и спектаклей. Агитпоезд фронта проводил работу по обслуживанию проходящих воинских эшелонов, санпоездов, бронепоездов, поездов-мастерских, госпиталей, складов, агитпунктов и частей местного гарнизона, а также рабочих железнодорожного транспорта в районах Энгельс – Саратов. За этот период агитпоездом было проведено 54 концерта силами артистов Московской эстрады и организовано 85 киносеансов. После возвращения из Москвы Ансамблем красноармейской песни и пляски Сталинградского фронта было дано 34 концерта перед личным составом 6-ти авиадивизий, танковой и инженерной бригадами [5].

Важно отметить, что деятели культуры оказывали материальную помощь Красной Армии, на их сбережения строились танки и самолёты, многие отчисляли средства в фонд обороны. Так, например, народная артистка СССР Е.П. Корчагина-Александровская всю сумму своей Государственной премии передала на строительство истребителя. Самолёту было дано имя А.С. Пушкина, т.к. артистка работала в Ленинграде в театре имени А.С. Пушкина.

Вахтанговцы собрали в своём коллективе деньги на покупку четырёх истребителей ЯК-9 и подарили их лётчикам гвардейского авиационного полка. Каждый истребитель был назван «Вахтанговец». На строительство двух самолётов были переданы деньги коллектива джаз-оркестра под руководством Леонида Утёсова. Эти самолёты называли «Весёлыми ребятами». На них было проведено 20 воздушных боёв и сбито 10 вражеских самолётов. Осенью 1941 года коллектив театра им. Е. Вахтангова выступил с инициативой на постройку эскадрильи самолётов «Советский артист». Коллектив Малого театра подарил эскадрилью истребителей «Малый театр – фронту» авиационному соединению, которым командовал дважды Герой Советского Союза генерал С. Денисов [1, с.70-71].

Эта инициатива была поддержана всеми работниками искусств. В Омском музучилище проводилась значительная оборонная работа (занятия по всеобучу, изучение ПВХО и ГСО, курсы минометчиц и гранатометчиц). Коллектив музучилища горячо откликнулся на все мероприятия, направленные на повышение обороноспособности нашей страны (100% подписка на заем, отчисления в Фонд обороны, сбор подарков, помощь семьям фронтовиков). Педагоги и учащиеся училища дали ряд концертов, сбор с которых пошел в фонд обороны, на подарки детям фронтовиков и др [10, с.440-444].

Мастера искусств Ташкента внесли 1 млн. 300 тыс. рублей на строительство авиационной эскадрильи и танковой колонны «Работник советского искусства». Свердловский государственный театр оперы и балета им. А.В. Луначарского в октябре 1943 года передал Десятому гвардейскому Уральскому добровольческому корпусу 2 самоходных орудия «Иван Сусанин» и «Александр Суворов».

Композитор Мариан Коваль внёс Государственную премию в размере 100 тыс. рублей на постройку самолёта «Емельян Пугачёв» для Северо-Западного фронта. Заслуженный деятель искусств РСФСР А. Герасимов внёс 150 тыс. рублей на строительство танка «Иван Мечурин». По 50 тыс. рублей внесли народная артистка СССР А. Яблочкина, народный артист РСФСР Н. Ханаев, группа актёров Каменец-Подольского театра им. Петровского. Народный артист СССР А.А. Остужев обязался до конца войны ежемесячно отчислять в Фонд обороны 50% своего заработка. Народные артисты СССР В.В. Барсова, М.Д. Михайлов, И.С. Козловский, В.И. Качалов, О.Л. Книппер-Чехова, И.М. Москвин, композитор С.С. Прокофьев, профессор Московской государственной консерватории В.В. Нечаев давали концерты в Фонд обороны [1, с.71-72].

В местах оккупации немецкие войска разрушили здания 44 тыс. театров, клубов, красных уголков, 82 тыс. начальных и средних школ, полностью или частично разграбили 334 высших учебных заведения. Пострадало большинство книгохранилищ – от небольших клубных и школьных библиотек до ценнейших собраний рукописей, книг, содержащих уникальные библиографические ценности. За период оккупации было расхищено и уничтожено только в массовых библиотеках более 100 млн. книг.

В Ростовской области враги разрушили областной драматический театр, Театр музыкальной комедии, Театр юного зрителя, музыкальные и театральные учебные заведения: в Сталинградской области – Драматический театр, Театр музыкальной комедии, Театр юного зрителя. Разрушены и сожжены были ялтинский театр, пятигорский Театр музыкальной комедии. Ущерб, нанесенный культурным учреждениям в Калининской области, исчисляется в 24 млн. руб., в Смоленской – в 11 млн., в Тульской – 7 млн. руб.

Более 104 млн. руб. – такова стоимость уничтоженного, разграбленного и поврежденного имущества киностудий и кинотеатров, цена расходов, связанных с его эвакуацией и реэвакуацией [8, с.335].

Проблемы восстановления художественных коллективов РСФСР были обсуждены на специальной творческой сессии театров освобожденных городов в середине мая 1944г. в г. Ростове-на-Дону. На ней отмечалось, что к этому времени в республике возобновили свою работу 52 драматических театра, десятки театров музыкальной комедии; 20 театров были созданы вновь. [3]. Возникла проблема восстановления и других учреждений и средств культуры.

Необходимо отметить, что огромная работа по восстановлению памятников культуры и искусства, разрушенных и поврежденных фашистами, явля-

ется предметом особого рассмотрения. Восстановительные работы были длительными и сложными. Ещё в самый разгар войны, по мере освобождения советской земли от врага, государство принимало необходимые меры – проводились первоочередные ремонтно-восстановительные работы, которые должны были помочь сохранить памятники культуры, предотвратить их разрушение. В ходе войны частично начались и основательные работы по восстановлению и реконструкции исторических и культурных памятников. Даже в самое тяжелое время блокады, в декабре 1942 года, Совнарком РСФСР выделил средства для ремонта исторических зданий Ленинграда – 490 тыс. рублей из резервного фонда [9].

На возрожденные учреждения культуры в РСФСР выделялись большие ассигнования. На 1945 год из общего бюджета (28769,7 млн. рублей) на развитие культуры выделялось 20559 млн. рублей или около 72%. Это было на 4088 млн. рублей больше, чем в 1940 году. [13, с.8, 198]. Эффективное использование выделенных средств позволило в январе 1945 года восстановить 7034 клубов и домов культуры, 37970 изб-читален, 21 тыс. библиотек и 10565 киноустановок [6].

Государственные и партийные органы придавали большое значение вопросам восстановления культурно-просветительных учреждений. В 1943-1945 годах ЦК ВКП(б) принял ряд постановлений, в которых ставились задачи перед парторганизациями Воронежской, Курской, Смоленской областей об усилении идейно-политической работы среди населения освобожденных районов и повышения роли культурно-просветительных учреждений [7, с.106].

29 мая 1943 г. Комитет по делам искусств СССР издал приказ «Об организации художественно полноценного и оперативного обслуживания освобожденных городов и областей», осенью 1943 г. – приказ «О мероприятиях по восстановлению и развитию деятельности учреждений искусств в освобожденных областях, краях и автономных республиках РСФСР и Украинской ССР» [8, с.111].

Ущерб, нанесенный учреждениям культуры, был очень велик. Множество зданий, где прежде работали театры и шли концерты, было уничтожено. Театральным и концертным коллективам пришлось выступать в сохранившихся клубах, на временных сценах, в полуразрушенных, мало подходящих для выступления помещениях. Но, некоторые областные театры вернулись в родные места уже в 1942 г.

Так, 12 января 1942 г., через четыре недели после освобождения Калининна, сюда возвратился коллектив областного театра. Здание театра сожгли фашисты, все театральное имущество погибло, но в нетопленном, полуразрушенном помещении, почти без декораций и реквизита театр начал свою работу. Был показан спектакль «Кремлевские куранты». Гитлеровцы продолжали бомбить город, фактически театр был фронтовым, но уже к 7 ноября 1942 г. коллектив театра переехал в новое здание и показал спектакли «Русские люди», «Фронт», «Нашествие». 8 марта возобновил свою работу областной Театр драмы в Воронеже.

24 сентября 1943 г. возвратился в Сталинград и начал свою работу в клубе Стальгрэс Сталинградский областной драматический театр. За время, прошедшее с начала войны, театр лишился части труппы, пропало все имущество. Но тем не менее театр, пополнившись московскими актерами, в разрушенном городе осуществил в начале 1944 г. постановку пьесы «Сталинград-

цы» Ю. Чепурина. 9 октября 1943 г. спектаклем «Нашествие» начал работу в своем родном городе Курский областной театр [2].

Сразу после освобождения оккупированной территории Калмыцкой АССР к осени 1943 г. стали восстанавливаться культурно-просветительные учреждения. В мае 1943 г. в Элисту вернулся Калмыцкий государственный театр [8, с.112].

На освобожденной территории формируются новые учреждения культуры и искусства. Всего в 1943-1944 гг. в освобожденных областях было восстановлено 70 театров. К концу 1944 г. не было ни одного областного центра, где бы ни существовало с театра.

Государство оказало огромную помощь областям в восстановлении учреждений культуры. 68 млн. руб. было ассигновано для восстановления театров в Воронеже, Курске, Ставрополе, Горьком, Смоленске, на строительство новых театров в Орле, Брянске (в этих и многих других городах здания театров были разрушены до основания).

Главное управление театров направило в освобожденные области многих творческих работников. При крупных областных и республиканских театрах были созданы театральные студии. В освобожденные районы выезжали концертные бригады. Над театрами освобожденных районов взяли шефство лучшие театры страны. В адрес восстановленных театров направлялись театральные костюмы, декорации, электрооборудование, ноты, новые пьесы.

Таким образом, несмотря на огромные трудности объективного и субъективного характера в годы войны в СССР был создан значительный духовный потенциал, который должен был стать одной из слагаемых сил страны в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками. В решении этой исторической задачи значительная роль принадлежала системе государственно-партийного руководства культурой в условиях войны. Эта системы функционировала как административно-командная система. Для культуры она порождала «закрепощение» духовной жизни, подавление творческого начала в культуре. Но «ирония истории» состояла в том, что в условиях войны административно-командная система оказалась как бы более «приспособленной» к экстремальной обстановке. Следует отметить, что в этом не было ничего противоестественного, административно-командная система имела много общего с военными методами управления. В обстановке войны масштабы культурно-идеологических «проработок» и кампаний, назревавших накануне войны, заметно сократились. Разросшиеся до войны бюрократический аппарат управления культурой и идеологического контроля был численно ослаблен, а главное – переориентирован в значительной мере на решение специфических задач военного времени. Перед деятелями культуры встала общая объединяющая цель – спасти страну, культуру. Все остальное приобретало подчиненное значение. Если, например, поэтическое творчество Анны Ахматовой довоенного периода тяготело к трагическому содержанию её «Реквиема», то в годы войны оно в значительной мере определялось строками «Мужества»: «Мы знаем, что ныне лежит на весах и что совершается ныне...». Такова была патриотическая позиция всей советской интеллигенции.

Список литературы:

1. Батюк Л.И. Советская культура в борьбе с фашизмом в годы Великой Отечественной войны // К 65-летию Победы советского народа в Великой

Отечественной войне. Выдающиеся события в мирной истории. М.: РЭА им. Г.В. Плеханова, 2010. С.70 – 72.

2. Известия. – 1943. – 12 октября.

3. Известия. – 1944. – 8 октября.

4. Из отчёта о работе Ленинградского Дома Красной Армии за февраль 1942 г. // Советская культура. 1971. 8 мая.

5. Из справки о работе Дома Красной Армии, агитпоезда и ансамбля красноармейской песни и пляски Сталинградского фронта за период июль-август 1942 г. // Советская культура. 1971. 8 мая.

6. Кондакова Н.И. Идеино-политическая работа Коммунистической партии в освобожденных районах РСФСР, 1941-1945. – Воронеж, 1971. – С.262

7. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. – М., 1971. – Т.6. – С.106.

8. Максакова Л.В. Культура Советской России в годы Великой Отечественной Войны. – М.: Наука, 1977. – С.111-112, 335

9. Максакова Л.В. Спасение культурных ценностей в годы Великой Отечественной войны. – М., 1990. – С.123.

10. Отчет Омского областного комитета Союза работников искусств по военно-шефской работе за время с начала Отечественной войны по 1 марта 1943 года // Советская пропаганда в годы Великой Отечественной войны: «коммуникация убеждения» и мобилизационные механизмы. М., 2007. С.440-444.

11. Русская советская эстрада. 1930-1945. Очерки истории. М.: «Искусство», 1976. С.371.

12. Советское искусство. 1941. 14 августа.

13. Шестая сессия Верховного Совета РСФСР: Стеногр. отчет. – М., 1945. – С.8, 198.

